

КАРИНА
ИНОЗЕМТЦЕВА

РОМАН
ПОСЛЕ ДРАКОНЬЕГО
РАЗВОДА

Можно ли жить после развода? Конечно можно и еще как!

А после развода с Драконом? А если в другом мире? Если из имущества тебе достаются лишь дети? А право на алименты еще надо отстоять и вообще... Здесь не принято делиться с "мусором". Ты не Истинная и прав у тебя нет. Куда бывший пошлет, туда и покатишься.

Даже если пнули в сторону жутких и неразвитых орков, нужно брать себя в руки! И не ползти на крышу шаткого домика, когда вешишь за сотню килло!

1

— Пута, нуттэ!!!

Прорывается мужской голос через мое спутанное сознание. Тело ужасно болит. Не чувствую ни рук, ни ног. В голове каша. Дышать тяжело. Чувствую, как по лицу что-то течет. Вместе с ругательствами (а я уверена, что это был именно мат) слышу вдалеке плач младенца и тихий шепот: "папочка, не бей маму".

А потом пронзительный крик: "МАМА!", острая, обжигающая боль в боку. Из легких вырывается всхлип, и я провалилась в темноту.

Ничего не понимаю.

Совсем недавно я мчалась по серпантину в больницу. Привезли срочного пациента, а операционная группа была не укомплектована. Мне позвонил главврач отделения и попросил приехать. Живу относительно недалеко от больницы, мне только в горку забраться... в дождь и ветер.

Помню, как по телефону связалась с дежурным хирургом, чтобы узнать подробности. Мне описали травмы неудачного мотогогонщика, и что ему нужно не только внутренние органы зашивать, но и ногу восстанавливать. И все это одновременно и срочно.

Надавила на газ. Услышала, как дежурный забыл выключить телефон и побежал. На том конце стоял протяжный писк — остановка сердечной деятельности. Скупые команды врача, подтверждение о проведенных манипуляциях и... все. Телефон отключился. Или я сама отключилась.

Темнота. Не могу даже вспомнить, что именно случилось. Я врезалась или в меня? Может, оползень?

А потом темнота сменилась болью во всем теле. Чей-то плач настойчиво вторгся в мою гудящую голову. Чьи-то руки нежно гладили меня по голове.

— Мамочка, — шептал совсем рядом детский голос. — Пожалуста, мамочка, открой глазки.

Мне настолько жалко ребенка стало, что захотелось посмотреть на эту "мамочку".

Открыла глаза и поняла, что левый совсем не хочет открываться, еще и болит ужасно, а во рту мне не хватает зубов.

— Хррр, ар, бр...

Это кто так хрипит? Ощущение, что рядом человек с отеком легких. А почему мне так тяжело дышать?

— Мамочка! — я не вижу левой стороной, но именно оттуда на меня налетели маленькие ручки.

Какая "мамочка"? У меня никогда детей не было.

— Мама, папа опять Арсиэля забрал. А нам здесь приказал сидеть.

При упоминании этого имени во мне что-то сжалось.

Повернула голову так, чтобы видеть ребенка.

Передо мной на коленках сидела маленькая красивая девочка. Только грязная и в рваном, некогда великолепном платье. Ей от силы лет шесть или семь, но в ее глазах уже виден взрослый человечек. Глядя на нее, понимаю, что она слишком быстро повзрослела. Нет, ее заставили стать старше. В ней столько боли и страха, что она не смеет плакать. Тоненькие ручки и тело больше подходят оголодавшему нищему, а не ребенку из хорошей семьи.

Жалость и боль смешались во мне, и поднялась настоящая душевная буря. Я ощутила злость на того, кто посмел сотворить такое с девочкой. Нехватка кислорода усугубляла ситуацию. Мне стали мерещиться алые всполохи вокруг ребенка. А потом я поняла, что буду защищать малышку во чтобы то ни стало. Что-то тихое, но одновременно настойчивое тянуло меня к детям.

Да, к детям. Не к ней одной, но еще и к сыну...

— Что случилось?

Я попыталась встать и поняла, что тело слишком огромное для меня. Мои руки сжимают выпирающую грудь, между ногами нет свободного места, еще и неприятно трется. Сердце от каждого движения стучит все сильнее, а легкие дышат так тяжело, будто я сквозь толщу воды пытаюсь дышать. При этом ноги отзываются болью, руки ноют, а живот висит на коленях. Осторожно трогаю свои руки и понимаю... я не я!

Не успеваю рассмотреть себя и найти здравые мысли в голове.

Раздается скрежет. Я быстро поворачиваюсь. В небольшой комнатке нет ничего, кроме какого-то грязного одеяла и ведра в углу. Девочка настойчиво жметесь ко мне и с ужасом смотрит на железную дверь. Ее кто-то пытается открыть.

Неуклюже подошла к ведру. Было ощущение, что я одела огромный костюм на маскарад. Мало того, что ощущаю себя скованной, так я еще и пыхчу как паровоз при каждом движении. Встала так, чтобы тару можно было схватить в качестве защиты. Дверь из поля зрения не выпускаю, а сама ощущаю слабость и ноющую боль где-то внутри. Одышка не дает нужного притока кислорода, но я стараюсь дышать правильно, успокаивая свои дыхательные рецепторы и жгучую боль в ребрах.

— Папа пришел, — тихо прошептала девочка, вжимаясь в меня всем телом. — Арсиэля пора кормить.

Дверь отворилась. В комнату вошел высокий, мускулистый человек с острыми чертами лица. Его взгляд быстро нашел меня.

Пару секунд мы смотрим друг на друга, а потом он тихо рычит.

— Ты еще не сдохла? Как жалко, Оливия, — он делает пару резких шагов в мою сторону.

Ощущаю, как ребенок возле моих ног напрягается. Глажу ее по голове и ничего не понимаю, но чувствую, как меня начинает трясти при виде этого напыщенного лица.

— Как ты со мной говоришь?! Тебя культуре не учили? — я не привыкла к крикам и унижению.

Не могу молчать и не хочу. Вижу, как трясется девочка, чувствую ее сильные объятия и понимаю, что вот Он — причина ее страха и моего ужасного состояния.

— Голосок прорезался, пута? — он делает резкий выпад, будто схватить меня хочет. Хватаю ведро наполовину полное и выливаю прямо на одежду недо-страха.

Успеваю увидеть, как яростный взгляд напротив изменился. На меня будто монстр из глубин ада посмотрел. А потом мое тело скорчилось из-за ощущения того, как мне рвут мышцы, ломают кости, наживую вынимают легкие. И только детский крик вперемешку с визгом держит мое сознание на поверхности.

— Папа, не надо! А-а-а-а, нет! Отпусти маму!

Да что это такое, твою мать!

Почему я ощущаю боль, когда меня даже пальцем не тронули? Из-за того странного взгляда? Но я ведь не рехнулась так, чтобы поверить в гипноз и тому подобное...

Я никогда не поддавалась давлению со стороны и сейчас...

Отодвигаю в сторону свои ощущения — появился приток кислорода. Поняла, что валяюсь на полу и катаюсь от приступов боли. Мое тело выкручивает и ломает, и я сама приношу себе еще больше травм. А надо мной стоит этот мужик.

Вот тварь!

Злоба помогает прийти в себя. Но тело ослабло и не может шевелиться. В углу попискивает девочка. Ей не позволяют подойти ко мне.

— Очнется, дашь ей брата, пусть кормит, — резкий приказ повелительным голосом еще больше заводит меня.

Больше никаких слов. Тяжелые шаги и резкий хлопок дверью.

Тут же ко мне подбежали маленькие ножки. На руках дочери был грудной ребенок. Ему от силы месяца три — четыре. Малыш плачет и машет ручками.

— Мама, мамочка, — тихий, дрожащий голосок совсем рядом. Она вновь гладит меня по голове.

— Что случилось? — я спрашивала, потому что была уверена, что дочь мне все расскажет.

— Папа разозлился. Ты посмотрела ему в глаза. Дракону нельзя смотреть в глаза, если ты не его Истинная, — тихо шепчет девочка.

Забираю у нее ребенка и понимаю, что больше не смогу его отдать. Он такой маленькие и одновременно... свой. Смотрит мне в глазки и улыбается. На моих руках успокаивается. И сам он пахнет чем-то родным и одновременно далеким.

Не знаю почему, но я заплакала. Мне было трудно сдержать себя от резкого выплеска эмоций. Казалось, что кто-то другой, а не я, хочет поплакать. Будто хозяйка этого тела незримо просила, умоляла и рассказывала все о своей нелегкой судьбе. Она прощалась, отдавая мне свои воспоминания.

— Его надо покормить, мама, — к моему боку прижимается девочка.

Она сворачивается в клубочек на моем огромном плече и начинает стонать. Она прикусывает губы, чтобы не зарыдать в голос.

Вот ей плакать можно. А я — взрослый человек и должна решать проблемы. Нужно взять себя и не совсем себя в руки!

— Кормить, — я понимаю значение этого слова, но никогда не делала этого. — Как? Я вся грязная и потная.

Девочка уже не слышала и выплескивала свои эмоции на меня. Кроме как гладить по головке, я ничего не могла.

— Арсиэль значит, — смотрю в небесно-синие глазки карапузу. — И... дочка, — не могу ее оттолкнуть и не хочу.

Поначалу я жалела девочку, а сейчас... не смогу отпустить и дать в обиду.

— Мы здесь давно? — перебираю золотистые волосики девочки.

— Папа вчера внезапно вернулся и забрал нас с чаепития. А потом закрыл здесь, а брата забрал. Он опять кричал, что тебе худеть надо.

— В этом я с ним согласна, — протянула тихо слова.

Мое тело можно было назвать бочкой. Учитывая, в чем я сейчас сижу — бочкой с помоями. Но дело сейчас совсем не во мне, а в детях.

— Нужно отца твоего позвать. Пусть предоставляет условия для кормления, — шепнула успокоившейся девочке.

На что она опять стала пускать слезы.

— Мама, не надо. Он опять применит "карающий взгляд"! Тебе больно будет! Пожалуйста. Он сам нас отпустит, когда уезжать будет. Он долго здесь не задерживается. Помнишь, как в прошлый раз было?

То есть этот ужас ни один раз здесь происходит, и все просто ждут когда этот урод уедет?

Горячая волна окатила мое тело и мне даже легче переносить боль стало. Будто нечто во мне решило быстро подлатать мои раны и дать волю накопившемуся гневу и неврозу.

— Ах, он мраз...

Не успела высказаться, как дверь открылась, и в проеме появилась женская заплаканная голова.

— Госпожа, лиер Ялтон Ратинианский уехал. Приказал вас освободить.

Что здесь твориться?

Захотел — приехал, избил, под замок закрыл, а потом просто свалил без суда и расстрела?

Меня едва не затрясло от охвативших эмоций, но я мудро сдержалась. Лишь ощутила, как мое сердце загорелось, но боли этот огонь не принес. Наоборот, я ощутила странное наслаждение, представляя, как втыкаю вилку в глаз напыщенному мужу и проворачиваю ее несколько раз. Но это его не убьет, а я и не хочу его смерти.

Хочу видеть его наглое лицо, искаженное муками.

2

Из небольшой каморки мы попали в длинный темный коридор. Свет исходил от рук пришедшей спасительницы (с ее ролью надо будет разобраться!), и моя дочка посылала снопы искорок из пальцев. На мою "не светячень" никто не обращал внимание, будто так и надо.

Ох, лишь бы не сойти с ума с такими резкими отличиями от моего мира. Но что-то внутри сглаживает все мои ощущения. И там, где я готова кричать, в итоге лишь вздыхаю.

Делая выводы, я прихожу не к самым приятным заключениям. У местного Дракона — лиера Ялтона Ратинианского, есть жена Оливия, которая родила ему двух детишек. Но почему-то он относится к ней как к мусору, который выкинуть жалко и дома не оставишь — воняет. Что ему мешает развестись?

Как бы этот вопрос решить? Тем более что теперь я каким-то образом появилась в этом сумасшедшем доме.

Ох, идти тяжело. У меня сейчас сердце выпрыгнет. Ноги так и норовят подогнуться, а огромное тело тянет вниз. Но я упорно переставляю свои окорочка. Плетусь медленно, со спящим сыном на руках. Доча старается мне под ноги светить. Искры очень красиво от нее разлетаются. Девочка у меня красотка и на папашу своего мало похожа. Уверена, что за

моими тремя подбородками и распухшим глазом прячется красота. Мимолетно даже захотелось посмотреть, смогу ли я вылепить из этой горы жира что-то столь же прекрасное, как доча.

Вот уже и мысли о переделке своего тела приходят. Скоро я с сознанием хозяйки сольюсь и перестану вспоминать свою прошлую жизнь. Не хотелось бы терять свои навыки и умения. Не для того я девять лет училась, чтобы после смерти забыть обо всем.

Надо напрячь свой мозг и вспомнить клиническую фармакологию. Например, ренин — ангиотензин — альдостероновую систему и ее ингибиторы. Вспоминались эналаприлы, каптоприлы и лизиноприлы, но... Я ведь не терапевт и уже давно не занимаюсь таблетированным лечением гипертонической болезни. По хирургии очень смело всплывала топографическая анатомия. Было ощущение, что я опять зубрю и разбираю учебники перед коллоквиумами и экзаменом. Знания были очень свежими и яркими, будто я только отложила конспект.

Зато мозг отвлекся от происходящего и почти помедитировал.

Ох, устала. С меня пот в три ручья льется, а это только начало пути.

— Надеюсь, нас купаться ведут, — тяжело выдохнула, увидев перед собой лестницу ввысь.

Мое тело требовало остановки, но я не дала себе слабину и через час оказалась в каком-то кабинете. Здесь я впервые увидела солнечный свет и улыбнулась. Холод, темнота и страх отступили от меня, позволяя вдохнуть полной грудью.

— Ера Оливия Балминтор, — выпустившая нас девушка повернулась и улыбнулась, стараясь не показывать своего беспокойства. — В связи со сложившимися обстоятельствами вас переселяют в другой дом. Лиер оставил вам некоторую сумму, которую вы можете попросить у его секретаря. Вам еще нужна моя помощь? — она отвела взгляд в сторону, чтобы не видеть, как я ее рассматриваю.

— Ли Лейла, а вы куда? — подала голос малышка, пока я переводила дыхание.

Молодец, дочурка, правильный вопрос. Меня тоже волнует, почему служанка хочет побыстрее покинуть свою госпожу.

— Лиера Ирина, я не покидаю вас и...

— Бросаешь? — меня передернуло от ее нарочито нежного голоса. — Говори напрямую, ли Лейла. Что случилось за эту ночь, и куда ты так торопишься?

Не знаю, правильно ли я ее назвала, но это и не имеет значение. Я просто устала пребывать в неведении и трястись от страха. Во мне сейчас будто два человека живут: один желает действий и не понимает происходящее, а другой — скулит и не хочет никогда и ничего узнавать.

— Ера Оливия... — начала девушка, но я уже ощутила как плечи расправляются, а боль в теле почти исчезла, давая мне ощущение комфорта и защищенности.

— Почему моя дочь — лиера, а я — ера? — грозно сделала шаг в сторону женщины и не дала ей отвернуться. — Отвечай!

— Лиер нашел Истинную, — тихо пролепетала дочь.

Что? Кого?

Драконы...

Теперь Истинные. Сказка какая-то. Только почему мне никто и ничего не объясняет? Все делают вид, что я должна знать "простые истины".

— Так... Это как у собак работает? — я вспомнила одну книжку про оборотней, в

которой тоже была истинная, и на которую местные псы слюной исходили и предъязыкуляром брызгали. — А с женой и детьми он что решил сделать? Развелся? Дети мне остались?

Внезапно женщина побледнела и отскочила от меня, как от прокаженной. Ее взгляд заметался по комнате, будто она искала средства своего спасения.

— Ирина, держи, — передала младенца девочки и пошла к женщине. — Говори все, а я послушаю.

— Но... Про лиера нельзя говорить... И распространяться...

— Я сейчас сяду на тебя, — грозно зашептала в лицо девице, — твои кости сломаются и ты станешь тряпкой для моих ног. — Не хотела доводить до угроз и переход на личности, но эти недосказанности меня начинают раздражать. — Говори все, что здесь произошло за вчерашнюю ночь!

Впечатлившись моими размерами (а я действительно была выше ее на полторы головы и раза в пять превосходила в объемах) она тихо сглотнула и, наконец, посмотрела мне в лицо.

— Господин нашел Истинную. Все брачные договоры, связи и тому подобное автоматически аннулируются. Так как вы родили ему детей, но оборот они не прошли, вам их оставляют. С Арсиэлем еще не все выяснено, но пока драконы в нем не чувствуют своего, так что он тоже остается с матерью. За то, что вы были верной женой и родили детей, вам положено ежемесячное довольствие. Все имущество господин решил освободить для Истинной, но вам приобрел небольшой домик на границе с... — она запнулась, голосок задрожал, а на глазах появились слезы. — Ваш дом находится на границе с землями Арш'хана. Слуг иметь вам не положено, а ваших родителей предупредят об аннулировании только когда убедятся в недееспособности Арсиэля.

На слово "Арш' хана" в моей голове появился образ чего-то зеленого, огромного и полуголого. У меня единственная ассоциация — орки.

Меня усылают под бок к дикарям?

Так. Стоп!

— Родители, — я посмотрела на замершую девочку с ребенком на руках и решила действовать резко и решительно. — Я сейчас искупаюсь и еду к своим родителям.

— Но вам нельзя! Вы опозорены!

— ЧТО? — взревела я не своим голосом. — Мужик бросил своих детей и жену, а сам поперся к брызгающей феромонами суке, а я виновата?! — во мне горело пламя. Я чувствовала, как легкие сдавливают из-за невысказанных слов обиды и злости. — С какой стати я опозорена? Не я буду пихать свой мизерный отросток в шлю... Кх — хе — пхе.

Если бы я не подавилась, то наверняка выругалась при детях. Вовремя у меня горло запершило.

Никогда не понимала покорных жен, переживающих измену мужа. В большинстве случаев они ведь еще прощают этих мудозвонов. А здесь этот дракон меня на улицу выставляет — это нормой считается.

Истинную ему подавай, а почти десять лет брака надо в унитаз спустить! Никогда не понимала покорных жен, которые и побои и измены прощали. Для таких скотин только смерть — оправдание! А этот лиер еще и мать своих детей с детьми выставляет прочь! Скотина, а не мужик!

Ишь ты, Истинная у него появилась.

— Дракон фигов, — потеряла свое лицо и ощутила там небывалую мягкость. — Иди, готовь нам купальню, вещи в дорогу. Я к родителям поеду.

Почему-то я чувствовала, что у мамы с папой смогу прийти в себя и восстановиться. Нечто внутри было уверено в поддержке родных и близких.

— Хорошо, — испуганно поклонилась ли Лейла. — Как скажите. Позволю себе напомнить вам, что вы должны к секретарю бывшего супруга обратиться. А иначе вы можете потерять все свои полномочия.

Я только кивнула ей и та сразу вылетела из комнаты. А я не успела даже дыхание перевести, как возле меня появилась дочка и заглянула мне в глаза.

— Мама, кажется, у тебя Дракон просыпается.

3

Драконы — высокопарящие ящерицы из фэнтези мира. По моему это Птеродактель на минималках. И почему у меня он должен просыпаться?

Хочется расспросить девочку о внезапном заявлении, но я боюсь ее спугнуть. Ребенок так преданно смотрит на меня, что я невольно задаюсь вопросом "как ее не спугнуть?" Чувствую, что обманываю ребенка и от этого мне не по себе. Хочется сказать "Стоп. Снято" и, потушив свет, исчезнуть из этого сна. Но чувствую, что как бы я сильно не старалась уйти мне нельзя, а иначе пострадают дети.

Мои дети!

— Это хорошо или плохо? — попыталась улыбнуться малышке.

— Очень хорошо, — довольно ответила красавица.

— Ирина, где у нас купальня. Пошли переодеваться и мыться, — задала маршрут своему ходячему путеводителю.

Отдав мне спящего сына, она повела прочь из кабинета. Но тут я застыла. Мне в глаза бросился маленький железный дракончик, который будто в гору полз по невидимому препятствию. Черт меня дернул и я забрала эту вещицу. А глазки у фигурки были ярко — синего цвета. Мелькнула мысль сдать это в ломбард и выручить хоть какую-то сумму. Осмелев, я окинула кабинет взглядом и решила что стащить некоторые вещи у бывшего мужа я имею полное право. Так я забрала пару книг, несколько камешков неизвестной ценности и золотой подсвечник.

Никогда в жизни не занималась таким, но почему-то это действие принесло мне удовольствие, которое жарким пламенем по телу разнеслось. Было ощущение, что я просто забираю свое.

Теперь я готова принимать ванну и разбираться с делами.

Купальня оказалась бассейном. Здесь были халаты, полотенца и камни в потолке из которых текла теплая вода. Не зная, сколько у меня есть времени, пока бывший супруг не решит выкинуть силой собственную жену, я мылась быстро. Сына тоже искупала механически. С собственными волосами пришлось потрудиться: они были длинными и густыми, поэтому промывать их было трудно. А вот целых четыре складки на талии меня едва плакать не заставили.

Ничего! Я справлюсь! Все сделаю для своего комфорта! Главное, разобраться с дочерью и сыном.

Хоть у меня не было собственных детей, но практику в педиатрии нам проводили. Поэтому маленьким ручкам и миленьким ножкам я не удивилась. Здесь же поняла что грудь болит от переполнения молоком, поэтому решила попробовать покормить малыша. Тот ел

жадно и от соска не отлипал, а я сидела и не могла понять почему мне так хорошо от этого процесса. Вспомнила о профилактике мастита и перевела сына на другую грудь. Из меня молоко лилось рекой. Ужас послеродового периода только начинается.

Никогда не рожала, зато уже имею детей. Хорошо ли это?

Дочка быстро помылась и завернувшись в полотенце, выскочила из комнаты. Через некоторое время она вернулась с одеждой и заявила, что секретарь решил не ждать меня и уже собирается уехать.

— Хорошо. Дай мне халат и передай через слуг что я жду его в кабинете.

Ирина удивленно на меня посмотрела, будто я что-то не так сказала.

— Дочь, я все еще госпожа здесь. И принимать секретаря буду в кабинете. Сама не беги за ним, а передай со слугой и если он не хочет выполнять своих обязанностей то полетит с работы так же быстро, как мой муж поменял жену.

Девочка кивнула и убежала прочь. А я пока встала и с большим трудом добралась до кабинета. Лишние полтонны на ногах очень сильно сказывались на моем передвижении и изящности.

В жизни столько не весила.

Только я присела и уложила спящего сына, как в комнату без стука вошел высокий мужчина лет сорока с ярко — зелеными глазами.

Что ж у них всех радужка так флюорисцирует? Фосфора в них много?

— Здравствуйте, — я попыталась быть милой и дружелюбной.

— Вы не имеете права и не сможете настроить лиера Ялтона Ратинианского против меня! — тут же сообщил секретарь.

— Вы не могли бы представиться для начала? — мне не важно его раздражение, поэтому веду разговор в нужное мне русло.

— Вы даже имени моего не знаете, чтобы угрожать!

— Я и не узнав вашего имени могу обвинить в невыполнении своей работы на весь свет. Скажите пожалуйста, вас потом будут нанимать для заключения договоров? Особенно таких важных как раздел имущества с бывшей женой? — я была максимально сдержанной и собранной. Как перед пациентом, которому рассказываю про его смертельно опасное заболевание. Нельзя позволить всплыть истинным чувствам.

Внутри пусть все кипит и трещит по швам, но на лице должна быть уверенность в собственной правоте.

Мужчина замер. Успокоился, когда оценил степень своей вспыльчивости и присел в кресло.

— Энрико Шортен, — спокойный голос человека мне напомнил притихший улей.

— Замечательно. Давайте подведем итоги, — погладила головку Арсиэля и перевела все внимание на юриста. — Что мне досталось от бывшего мужа?

Про домик мне еще раз повторили и про выплаты упомянули, а еще о том что не имею права показываться на глаза Избранной и бывшему мужу. Предупредили о том, что я ни на что не имею права в этом доме кроме детей и мне следует уехать от сюда как можно быстрее, а иначе сюда явится Истинная и все здесь может разнести. Выделенные на переезд деньги уже потрачены на перевоз вещей, заказ продуктов на месяц и бронированный экипаж высокой весовой категории, чтобы отправить меня в путь.

— Совсем денег не осталось? — приблизилась к столу и взяла в руки палочку похожую на ручку. — Посчитаем? Скажите сколько стоит...

И тут я поняла насколько сильно поверила в себя в месте где не имею преимущества. Оказалось что мне выдали деньги в одной валюте, а расплачивались в другой так, как все заказанное не было связано с драконами. А еще я узнала, что стоит мне уехать из этого города, как мне нельзя будет здесь даже мелькать. А ведь у Оливии здесь родители.

— Я хочу написать родителям, — выдвинула свое требование, на что мой сын недовольно шевельнулся.

— Им сообщат после доработки документов и вашего заселения...

— А я хочу Сейчас и вы не посмеете отказать во встречи с мамой, — ощутила, как меня едва не затрясло от того, что мне отказывают в банальной просьбе. Командный голос сам вырвался из глубин сознания.

Не привыкла когда мне перечат или что-то запрещают.

Внезапно Энрико побледнел, но вскоре вернул себе цвет лица и выдал:

— Вам стоит сдерживаться, когда разговариваете с представителями драконьей рассы. Мы ненавидим приказы и принуждение. Если вы не Истинная, то вас могут разорвать на маленькие кусочки!

Секретарь взглянул на меня так, будто уже готовился сорваться и совершить преступление. Его клыки стали выпирать из-под верхней губы, а взгляд не обещал мне ничего хорошего.

— Так вот почему я так резко реагирую на ваш отказ. Вы не мой Истинный! — я чувствовала, как горячая волна буквально сжимает мою грудь, а что-то во мне желает разорвать человека напротив.

Я тоже не привыкла к необоснованным приказам.

Ужас. Я вроде всегда была сдержанной, но получала то что хотела, а сейчас... Ощущение что меня разрывает на три части.

Мужчина засмеялся чем едва не разбудил сына. Пришлось вспомнить тему нашего разговора.

— Вам нельзя в столицу, — успокаивался секретарь. — А ваших родных предупредят быстрее, чем вы доедете до места назначения. Стоит ли эта задержка вашей репутации? Исчезните из жизни благородного лиера достойно, а не как все истерички возмнившие себя драконницами.

— Репутации? Достойно? Почему вы так уверены что я не дракон?

— У вас нет наших сил. Ваше тело возненавидел бы любой зверь. К тому же, все повреждения на нас очень быстро заживают так что нам ничего не страшно. По вам видно, что вы точно не относитесь к нашей рассе. В моей практике очень много случается политического, взаимовыгодного супружества. Лиеру повезло, что он нашел Истинную и теперь, он как истинный дракон, создает все условия для своих будущих детей.

— А Ирина с Арсиэлем не считаются? — моему возмущению не было предела. Он отказывается от них в пользу неизвестного будущего? Получается, он не посмеет ко мне прийти?

Этот вопрос вновь рассмешил Энрикоса. Он едва не уронил свою папку.

— Зачем вы ему нужны? Даже к дому вашему не подойдет. Будет замечать лишь счета на ваше собержание, — веселился юрист.

— Я имею право выгнать его со своего порога?

— Имеете, — отсмеялся мужчина и даже протер глаза платочком. — С вами интересно общаться, ера Оливия, — на лице дракона мелькнул огонек интереса, будто меня только

заметили и начали оценивать.

— Все. Спасибо. Я больше вас не задерживаю, — взяла в руку массивный ржавый ключ и повертела его в руке.

Ключ от нового дома. Слишком тяжелый. Слишком старинный. Слишком... обычный для магического мира с драконами.

Чувствую подвох от бывшего мужа, но надеюсь он не такая сволоч, которая своих детей без крыши оставит.

Хотя... Ничему не удивлюсь после нашей первой и единственной встречи. Если там будет все плохо, то никакие запреты меня не удержат — явлюсь к бывшему и его Истинной на порог и устрою такое представление, что он еще долго будет вспоминать как свою "волшебную палочку" запихивать, а тем более делать детей!

Ой, какая я кровожадная стала. Но от этих мыслей мне становится приятно. Тепло заполняет мое тело и жаром бьется в груди, позволяя дышать чуть глубже. Боль отходит в сторону, а отеки на пол лица начинают чувствовать мурашки.

Мысленно позволяю себе расчленив тушку мужа — дракона, а на мое лицо выползает довольная жизнью улыбка.

— Вы еще не передумали встретиться с родителями? — мужчина рассматривает меня с явным интересом, будто видит нечто доступное только ему.

Умный секретарь. Опасный человек. Он знает правила жизни в этом мире и как их обойти. Был бы он моим сторонником, я бы с удовольствием работала с ним.

— Вас не должно это волновать, — с тоской по несбыточному отвечаю юристу мужа.

— Я желаю вам лучшего. Вы меня сегодня здорово рассмешили, — внезапно произнес Энрикос и даже улыбнулся.

Как-то плотоядно у него вышла улыбочка. Так откормленные хищники скалятся при виде жертвы. Вроде наелся, но Это пушистое недоразумение слишком близко подошло к клыкастой пасти.

— Тогда посоветуйте как мне лучше встретиться с ними, — я закинула удочку, чтобы проверить уровень интереса моей персоной. Если хоть немного косвенно поможет, то в этом человеке есть для меня толк.

Тут возле двери послышалось шепотание и радостный крик разнесся по коридору.

— Бабушка! Дедушка!

— Кажется, они сами захотели с вами встретиться, — удивленно произнес дракон. — Разве вы для них не бездарная позорница?

— Видимо, у меня родители лучше, чем ваше драконье общество.

— Оливия! — в кабинет настойчиво постучали и мужской голос повторил: — Оливия, ты там?

Приятно ощущать поддержку родных. Даже Арсиэль проснулся и заворочался в полотенце.

4

Папа у меня был высоким представительным человеком. Его лысыватая голова поблескивала под несколькими волосками, а мама наоборот была миниатюрной и подтянутой. От нее чувствовалось что-то незримое, ужасающее, но все же очень нежное и родное. Уверена, дракон мне от нее достался.

Когда эта парочка появилась в кабинете, я уже стояла возле стола и смотрела во все глаза на пришедших. Это мое первое знакомство с родственниками, поэтому хотелось

понять что от них можно ожидать.

Мама сразу заметила младенца на моих руках и кинулась к нему, а отец замер, разглядывая секретаря.

Энрикос постарался исчезнуть так как считал, что разговор со мной окончен, а с родителями он не должен говорить. Даже не тронул "мою наживку" и теперь я не уверена в том, что несет за собой этот юрист.

— Ну и сколько этот тиран должен моей девочке? — папа не дал сбежать секретарю.

Мужчине это не понравилось и он опять стал как-то странно пофыркивать, а форма прикуса изменилась.

— Пойдем дорогая, — меня взяла за край халата матушка. — Пусть два юриста поговорят. Нам лучше не мешать.

Мне тоже хочется поприсутствовать, но чувствую, что меня местные не поймут. Я и так удивила Энрикоса. Если начну с родителями прирекаться, то могу выдать себя. Еще и отношения с единственными людьми, которые прибежали ко мне, испорчу.

Постараюсь изобразить хорошую дочку. Нужно просто больше молчать и меньше лезть туда где мои мироощущения разнятся с самим миром.

Ведомая мамочкой, я оказалась за дверью. Меня тут же встретила улыбчивая Ирина. Какая милая у меня дочурка. Ее выющиеся волосенки прям как перышки у ангелочка. Лапушка ты моя.

Ощущение расслабленности тут же исчезло, как только женщина заговорила.

— И ты в халате перед мужчиной сидела?

— Он убежать хотел.

Ох, мама... Такая Мама оказалась. Я даже вспомнила свою прошлую жизнь. Наверное, я тоже буду придирчиво оценивать внешность своих деток. Чтобы у них все было идеально.

— Пусть бы ушел, но ты должна оставаться леди даже при плохой расстановке фигур, — она потянулась к Арсиэлю. Взяв младенца на руки, она механически поправила на нем полотенце и будто взвесила. — Твой отец всю дорогу думал, как с твоего драконолюда вытряхнуть все что можно. Не ты же за ним бегала, а он за тобой. Вот пусть обеспечивает тебя до самой старости. Куда ты теперь с двумя детьми и без должного образования? — она тяжело вздохнула и резко повернулась ко мне. — Мало того, что он тебя из академии забрал так еще и сразу рожать заставил. А теперь даже оправиться после родов не дает.

— Мама, — попыталась я влезть, но меня не слышали.

Драконницу понесло.

— Ты ему сына с высокой вероятностью оборота родила, а он на балу на Истинную едва при всех не залез! — она была зла и меня радовало, что все ее эмоции не связаны со мной. — Мне когда сообщили, я тут же Кристофу сказала. Он из командировки по всем телепортам пропрыгал. Он искал документы. Хорошо что он юрист именно по драконьим взаимодействиям с другими рассами. Иначе бы тебя из империи в тайне выставили.

А ведь это почти произошло. На границу меня хотели отправить. Я рада что настаивала на встрече с родителями. Мама строгая и кажется безэмоциональная, но ее спокойствие меня больше вдохновляет, чем собственная внутренняя истерика и расстройство личности.

— Ирина, Оливия, вам пора одеваться, — она аккуратно погладила головку внука и тут заметила мой взгляд. — Оли, я сказала что-то непонятное? Почему еще не одета?

Я бы рада, но не знаю куда идти.

— Мама, я рада что вы у меня есть, — честно призналась женщине.

— Мы можем помочь только пока ты не выехала за Даарию. Сама понимаешь, что здесь тебя не оставят, а у твоего отца работа связана с драконами и его врят ли второй раз сюда пустят. Первый раз его взяли из-за твоей свадьбы, — она развернулась и медленно пошла вперед, нежно покачивая внука. — Конечно и мы и твой "прости" муж получили только плюсы из-за родства, но позже твой отец сам выбился в люди. Не всегда и не везде главное связи. И я не думаю что мы сможем покинуть это место.

Она не просила прощение, а указывала на факты. В ее словах я слышала лишь скудные выводы, а не чувственное объяснение.

— Конечно, ты можешь оставить с нами Ирину, а позже Арсиэля. Детям не запрещено быть в Даарии. Поедешь, разберешься со всем. В себя придешь, а потом мы их вернем. Уверена, что "прости муж" выделил деньги не на проживание, а на выживание. Тебе придется работать. Должного образования за чертами Даарии нет, так что даже пойти учиться на что-то стоящее не вариант.

Она подошла к массивным дверям и впервые посмотрела на меня. Все это время она старательно отводила свое внимание в любую сторону, но лишь бы не ко мне.

— Да и ты себя запустила. Никакой возможности чтобы повторно выйти замуж. Еще и с двумя детьми от дракона, — она окинула мои огромные формы взглядом и резко отвернулась. — Тебя прачкой или поварихой возьмут, — за ее надменным голосом скрылся жалобный стон.

— На первых этапах можно и так, — я впервые задумалась чем смогу заниматься в этом мире.

Готовлю я не изысканные блюда, но вполне съедобно. Со стиркой труднее, но думаю, можно будет приучиться. Уборка, глажка... Считаю, местную письменность знаю. Может, я смогу придумать для себя что-то дельное? Хирургия здесь, конечно, совсем на другом уровне. Если на драконах все быстро заживает, то возможно, здесь и врачей нет. Но в этом направлении тоже можно будет что-то сделать.

В комнате бывшей хозяйки тела было светло и просторно. Но чего-то придающего этому месту индивидуальности — нет. Будто здесь место для гостей, а не хозяйская спальня.

— Посмотри, может здесь что-то осталось для тебя, — матушка села на диван и откинула голову назад. — Со вчерашнего дня голова болит. Жалко что от этого никакая магия не помогает, — простонала родительница. — Сплошная проблема с этими драконолюдьми.

В шкафу висело лишь какое-то рыжее недоразумение. Эта тюль мне больше шпорку напомнила. Она была огромной, но и я не маленькая, ткань почти просвечивалась. Мне пришлось много времени потратить чтобы понять, как одевается это чудо. Оказалось, что его в несколько слоев обматывают вокруг тела. В готовом состоянии все выглядело вполне прилично.

— Тут ничего нет кроме этого, — подошла к родственнице.

Матушка меня не слышала. Она держала на одной руке ребенка, а второй терла висок и болезненно морщилась.

Ирина в это время показывала бабушке чему она научилась. Магические светлячки и бабочки разлетались от рук девочки, а ребенок все не переставал поражать меня детской непосредственностью. Малышка ведь чувствует настрой взрослых и сглаживает все неприятные ощущения.

Радует меня Ира. Что-то теплое будит ее наивность.

Машинально положила руки на шею матери и стала аккуратно массировать, разгоняя кровь. Чаще всего голова болит из-за повышенного давления вследствие застоя или перенапряжения в шейном отделе. Если восстановить кровоснабжение и расслабить мускулатуру, то питание головы восстановится и боль отойдет. Лучше всего сопроводить массаж легким успокаивающим чайком с ромашкой или валерьянкой. Можно и глицином закусить. Но пока у меня ничего нет, а помочь статной женщине хочется. Представила как ее напряженные мышцы расслабляются под теплом моих рук, а артерии расширяются и несут кислород к голове. Ингибиторов ангиотензин превращающего фермента нет, зато есть знания о них. Попробуем?

Пробуем!

— Ууухх, как хорошо, — застонала мама, когда я, повинувшись видению запустила пальцы в волосы. — Жаром прям все обдает. Говорила тебе не бросать академию. Сейчас бы целительницей была, — забормотала родительница. — Или с Иринкой бы повременила.

— А учебники нельзя достать для самостоятельного изучения? — начала думать о своем Качественном будущем.

— Хочешь сама попробовать? Там же практика главное, — она повернулась ко мне. Приложила голову к одному плечу, ко второму, а потом слегка улыбнулась. — Я достану тебе книги и переправлю, но ты должна будешь взяться за голову и вытащить себя из этой ямы сама.

— Я согласна.

И тут мой живот загудел так протяжно, что я испугалась. Арсиэль проснулся, а мама побледнела.

— До чего же ты себя довела, Оли! — выдохнула родительница. — Не девушка, а ходячий гудок!

— Я со вчерашнего не кушала.

Малышок зашевелился и потребовал вернуть теплый материнский бок и грудь с молоком.

— Сомневаюсь, что здесь остался хоть кто-то кто готов будет вас покормить. Но ничего, я все решу. В дороге остановитесь и покушаете с нами.

Пока грудничка передавали мне, он решил пописать и обмочил свою бабушку. Но та даже бровью не повела. Женщина махнула рукой и ее наряд вновь сиял чистотой и приятно пах.

— Маленький, пометил Кларису, — тихо шепнула она и едва заметно улыбнулась. — Оли, считай, что эта Истинная тебе дала новый шанс, чтобы восстановить собственное имя и гордость. А про изменника не думай. Отец стрясет с него все что возможно. Знай, пока ты куда-то стремишься, я тебя поддержу. Но стоит тебе сесть и свесить головку, я не смогу помочь. Надеюсь, мы друг друга поняли.

Драконница строго оглядела меня, а потом высоко подняла голову и снисходительно улыбнулась. Она поаплодировала выступлению Ирины и раскрыла свои объятия для внучки. Девочка почти упала в руки бабули.

— Какая же ты у нас умница, — похвалила расцветающая на глазах женщина. — Уже до иллюзий дошла. — она старалась быть сдержанной со мной, но внукам дарила всю себя.

Серьезная у меня родительница. Ни одной лишней эмоции. Кремень, а не женщина.

— Дорогие, — в комнату постучал отец.

— Деда, заходи, — подбежала Ира и плюхнулась в коленки дедушки. Тот подхватил ее,

как пушинку, и поднял над собой.

— Деда любит свою маленькую птичку, — просипилявил мужчина и чмокнул внуку в лобик.

— Птичка любит деду! — засмеялась девочка.

— Дорогие, я все что смог — сделал! — отрапортировал Кристоф и подмигнул Ире. Малышка проказливо заулыбалась и поцеловала его в щеку.

5

Пока отец довольно улюлюкал над Арсиэлем, я методично гладила волосы Ирины. Успокаивает меня этот процесс. Девочка такая мягкая, пахнет свежестью и мылом. Прямо котенок. Названной доче тоже нравится ласкаться.

Мама решила разобраться с тем почему нам до сих пор не подали чай. Женщина вышла из комнаты, дав мне шанс глубоко вдохнуть. Было страшно раскрыться при родителях. Поэтому я стараюсь быть тихой и ненавязчивой. Я лишь отдаленно слышала строгий голос драконницы, а через несколько минут в комнату внесли поднос с чаем и печеньем.

— Оливия, — металлическим голосом обратилась ко мне Клариса, — ты распустила своих слуг. Они даже проводить тебя должным образом не хотят. Кристоф, пожалуйста, снизойди до объяснения положения нашей дочери, — властная женщина забрала у отца внука.

— В Арш'хана придется ехать, — будто извинился мужчина. — Я делал все что мог, но тут бывший супруг решает где купить дом. Единственно, что я смог сделать в данной ситуации, это потребовать полного отказа от Ирины.

Дочка вздрогнула. Я ощутила дрожь ее маленького тела и только поняла, что девочка возможно любит отца, а мы тут его собираемся обличать в нехорошем свете.

— Пап, давай поговорим с Ирой, хочет ли она отказываться от отца. И все... Нюансы лучше обговаривать во взрослом кругу, — профессиональная этика встала на первый план.

Мама подавилась чаем. Отец вытаращился на меня, как на ненормальную. А Ира заглянула мне в лицо и едва заметно улыбнулась.

— Возможно сейчас ему не нужны дети, но Ире может хочется иметь отца. Пусть он отказывается. Это говорит об уровне его воспитания, морали и человечности. Но мы дадим нашей любимой девочке право самой все решать.

— Тогда этот "прости муж", — скривила свои тоненькие губки маман. — Тогда он может забрать девочку и настроить ее против тебя! — женщина со стуком поставила свою чашечку, что выражало ее крайнюю степень недовольства.

Так, про "не при детях" меня не слышали. Хорошо, будем крыть их же картами.

— Мама, ты забываешь что сама недавно говорила. За пределами Даарии нет должного уровня образования, воспитания и культуры. Забирая Иру из цивилизованного мира я обрекаю ее на участь кухарки коей буду сама. Поверь, мама, для своей дочери я хочу только лучшего и светлого. Если для нее есть путь вернуться в Даарию, то я готова оставить его. Ты ведь и сама мне и внукам желаешь только лучшего.

Отец бледный, испуганный, смотрел на Клариссу, которая методично жевала губу с внутренней стороны. Она окидывала меня пронизательным взглядом, ласково переключалась на Ирину, вжавшуюся в мой бок, а потом и на Арсиэля.

Кажется, в этой семье все решает бабушка. Папуля замер, ожидая ее вердикта.

— Дорогой, что еще? — решила она переключить разговор.

— Содержание детей в енях, — мне эта валюта ни о чем не сказала. — Дом неизвестно

в каком состоянии. Я слышал что, то место когда-то было дорогой для ханов. Но сейчас вроде тракт построили и там не должно быть никого. И тебе, доченька, нельзя в Даарию ни под каким предлогом.

— Хорошо, спасибо, папа, — я погладила жиденские волосенки дочери и посмотрела на раздумывающую главу семейства. — Ялтону Ратинианскому тоже нельзя ко мне?

— Ты имеешь право не пускать его на свою территорию, но при обращении Арсиэля сына вернут отцу.

— Щаазз, — зашипела я. — Давайте с Ириной пока решим. Ей ведь дальше предстоит обучение магии, — мое внимание вернулось к матери.

Поняв что на нее все смотрят, Клариса перестала покусывать губы и вернула своему лицу непроницаемую маску.

— Оливия, ты права. Нам нужно думать о будущем рода, а не обидах. Ирина может сама выбрать нужен ли ей этот "прости отец"...кхм, Ялтон Ратинианский или нет. Ирина, девочка моя дорогая, тебе слово. Если ты решишь оставить себе путь в Дарию, то твой дедушка сделает так, чтобы могла оставаться жить у твоих бабушки и дедушки.

Дочь была шокированная предоставленным выбором. Она посмотрела собравшихся и произнесла:

— Спасибо.

Как мы не ждали от нее каких-то решений, но Ирина больше ничего не сказала, еще и спряталась в складках моего огромного платья.

Я поняла, что давить на ребенка еще рано и она сама плохо понимает какой выбор ей дали. Поэтому просто выразительно посмотрела в глаза Кларисе и, извиняясь, улыбнулась.

— Что ж, дорогой, нам пора прощаться с нашими девочками и мальчиком, — сдержанные слова драконницы будто дали нам отмашку.

Началась канитель. Мы проверяли все ли взяли с собой. Мама мне запихнула в небольшую сумочку пару книг и какие-то кругляшки на веревке. Арсиэля передавали друг другу, чтобы посюсюкать. Ирину целовали во все открытые части тела. Отец обнимал меня так сильно, как мог, не смотря на мою комплекцию. А мама снисошла до поглаживая моей брэнной головушки.

Карета с недовольно шипящим водителем быстро заполнялась сумками и пассажирами.

— Я сейчас, — извинилась перед родителями и бросилась в дом бывшего.

Слуг на верхнем этаже не было, все спешили привести в порядок холл для Истинной и хозяйскую спальню. А мое "я в туалет" вообще никому не было нужно.

Прошла в ванную комнату в которой недавно плескалась и достала камушек, который наполнял бассейн. Он был маленьким и легким. Ирина его включала нехитрым постукиванием, но у меня ничего не получилось. Думаю, что это дорогая вещица, а в новом доме придется наводить порядок. Воды много понадобится.

Так же легко, я забрала из кабинета еще какие-то артефакты. Один из них служил лампой и после его отключения (он почему-то сам погас), я споткнулась. Пока выползала разнесла все на своем пути. Потом оказалось, что камень — воды и света нельзя класть вместе. Они заискрились в моих руках. Испугавшись, я бросила их в тот же злосчастный кабинет и аккуратно закрыла дверь. В хозяйском туалете забрала еще один артефакт воды(мне он нужнее, а бывший купит себе новый). Проходя мимо рабочей комнаты услышала подозрительный треск. Наверное, это артефакты воды и света продолжают взаимодействовать.

Поняла. Мне пора уходить.

Когда карета под моим весом прогнулась и возникший едва не заорал ругательства, послышался громкий хлопок.

Взрыв.

Камни второго этажа стали сыпаться на наши головы. Водитель понял, что дело плохо и закричал какие-то абракодабрены слова. Коробочка с моей семьей рванула вперед, унося прочь от бывшего, его Истинной и дома... Того, что осталось от здания.

Кларисса выразительно взглянула на мою "ничего не понимающую мордашку" и едва заметно улыбнулась. Бабушка довольно стала укачивать внука и посматривала на исчезающий в дали ЗАМОК. Он осыпался, поднимая клубы пыли и искря во все стороны молниями.

Красиво попрощалась с бывшим.

— Он не посмеет ко мне прийти, — тихо прошептала, пока придвигалась к дочери.

Прощай прошла жизнь балов и издевательств. Да здравствует, свобода!

Если бы я тогда знала, что разрушила его темницу (место где любил запираť жену с детьми), лабораторию (комнату где экспериментировал с генами собственного сына), подземелье с дикими и краснокнижными существами... То не радовалась так сильно свободе. Сменила бы место своего проживания и ни когда не попадалась на глаза драконам.

Но новый мир манил своей необычностью, а незнание делало меня наивной дурочкой. Впереди была неизвестность, а в голове зрел план выживания.

Именно выживания, а не жизни.

Как объяснил отец, продукты будут оплачиваться из кармана бывшего и доставляться раз в неделю. Но чувствую, что этот ублюдок не даст забыть себя и напомнит о власти над нашими жизнями. Не удивлюсь, если месяц или два мы будем жить на подножном корме.

Судя по чаю и аромату, растения здесь почти не отличаются от земных. Благодаря лету у бабушки я знаю про лесные травки и огородные премудрости. Чего греха таить, когда у меня появилась возможность, я купила дачу. Шесть соток земли и домик. Но на тех сотках я проворачивала многое. Так же у меня есть мои врачебные навыки. Как я "помню" оркоподобные жители не маги, так же как и тело Оливии. Может им понадобится моя помощь.

С продовольствием решилcя вопрос почти сразу. Когда мама с отцом приказали сделать остановку в столице, чтобы отпустить нас к месту назначения.

— Мам, купите нам семян для выращивания своих продуктов. Сомневаюсь что Ялтон будет ответственно подходить к теме нашего снабжения, — попросила Кларису.

Женщина вытянулась. Посерела от недовольства. (Как это ее единственная дочь будет копатьcя в земле, как рабочая лошадь?) Но драконница вспомнила что девочка у нее хоть и знатная, но теперь выкинута из цивилизованного города.

— Молодец. Заботишьcя о завтрашнем дне, — поддержал отец и тронул локоток гордой супруги. — Дорогая?

— Никогда не прощу этого... "прости мужа", — прошипела высокородная красавица. — Ждите здесь! — грозно приказала возникшему. — Проедешь хоть один метр и станешь нуттэ! — угрожающе прошипела мама.

Родители споро направились на рынок, обговаривая покупки. Я слышала "лук, чеснок, обязательно батат". Знакомые названия! Не ошиблась в своей просьбе. Моя интуиция хорошо работала. Память моей предшественницы подкидывала подсказки.

— Мам, — тихонько позвала Ира. — А можно мне...

Она резко замолчала и покачала головой. Проследила за ее взглядом, и увидела как уличный торговец перебирает в руках бусики.

— Арсиэль, купим сестренке? — покачала младенца.

Карапуз пустил слюни и вылупился на меня. Хорошо, пусть это будет "да".

Никогда не была мамочкой. Всегда считала что дети это не мое и у меня не получится. Всех малышней обходила стороной, а этих даже отпустить от себя боюсь.

Пока купила бусы и порадовалась яркой улыбке дочери, поняла, что сама ужасно голодная. Купила воды с лимоном и листьями мяты (местный лимонад, но без сахара). Вместе с напитком дали орешки в сахаре.

Фе. На жаре сахар стал таять и орешки склеились. Зато дочери это понравилось.

Знакомство со столицей, а так же мой первый и последний приезд, закончился забавно.

На площади появился экран с прекрасным лицом недодракона. Ялтон в своем грозном обличи со сдвинутыми бровями объявил войну тому, кто напал на его Гнездо. Зыркая кровавыми глазами во все стороны, он цедил слова:

— Смерть напавшему. Я тебя найду!

Кажется, мне пора. Надеюсь, он долго будет искать врагов своей брэнной тушки. И обо мне он вспомнит в последнюю очередь. Я ведь не маг, а Ирина только светлячков пускает. Пусть разбирается со своими "тараканами" подальше от моей семьи.

6

С новым миром я знакомялась неохотно. Все еще не верила что к моей груди присосался младенец, а мое тело превратилось в "Эх, гуляй баба!" Но как не странно, я с умилением наблюдала за любопытной Ириной, которая разглядывала каждую былинку за окном. Старею что ли?

Мир! Другой! И не интересно...

За окном был вечер, когда мы покинули мало мальски приемлимое место для жизни. Цивилизация закончилась. Дальше нас сопровождали поля, луга и грунтовая дорога, поросшая метровой травой. Путь шел в Никуда и еще дальше.

Перед моим мысленным взором предстал образ будущего места обитания, как деревня в которую меня когда-то отправили на практику. ФАП там был с протекающей крышей и никто его не ремонтировал со времен революции. Шкафы служили стеной между приемной и процедурным кабинетом. Пол проваливался под человеком и на одном месте стоять было не возможно. Зато по приказу правительства, молодого сотрудника отписали. Медикаментов — нет, оборудования и инструментария — нет. Сидишь на голой жоп.... И руками с молитвами лечишь. Когда ко мне обратились родители с больным ребенком с признаками аппендицита, я едва не поседела пока отправляла их в больницу. Чтобы вызвать скорую, залезла на самую высокую точку села — вышку водяную. И когда отчитывалась получила ответ: "Вы же хирург, сами бы и сделали. Плевая операция!"

Чем бы я это сделала? И кто бы мне ассистировал? У меня даже санитарки не было — я сама там за всех была. И таблетки из собственной аптечки раздавала. Пробыв там всего неделю, напомнила всей администрации что училась за свои шиши, а не за счет государства. С адвокатами открестилась от этого ужаса. Десять раз пожалела, что решила погеройствовать и стать одиноким волонтером.

Надеюсь, сейчас будет не так плачевно.

Несколько раз карета становилась на светящиеся линии, начерченные на земле.

Вспыхивал свет и мы оказывались в совершенно другом месте. Менялся пейзаж и даже погода. Пару раз нас встречал дождь. Колеса начинали вязнуть (особенно с моей стороны). Так что я уже готовилась изображать бегемота, которого будут тащить из болота.

Интересно здесь все устроено. Намного лучше метро и машин. Пум, и ты на стс километров дальше от бывшего и неприятностей.

Почему-то воспоминание о сельской амбулатории не давало мне покоя. Ощущаю, что в новом доме лучше не будет.

Интуиция не подвела.

На рассвете возникший остановил карету в некоем поле. В траве и колючках различался двухэтажный деревянный дом. Он был настолько одинок в разнотравье, что с него можно начать писать картину. Восхищению творческих людей не будет предела, но не у меня. Я — циник.

— Надеюсь, там можно жить, — прошептала себе под нос и тут же заметила как напряглась Ирина. — Сделаем из этого конфетку. Не место красит человека, а человек место, — подбодрила дочку и себя заодно. — Посмотрим наши новые владения?

Арсизель сонно зачмокал губами. Всю дорогу он продремал, изредка прося грудь. А вот с его "памперсами" пришлось возиться дольше. В те моменты я вспоминала почему никогда не хотела детей. Но дорога пройдена, конечная цель виднеется, а возникший, выкинув наши вещи, уже торопился назад. Мужик даже в дом мои кульки не занес. Так и выбросил на краю поля.

— Куда?! — грозно прикрикнула на возникшего, но тот уже несся в обратном направлении. А бежать за ящиком на колесах как-то не пристижно обладательнице значка ГТО. Гордо отвернулась прочь, потрянув своим тройным пузом и развевая подбородками, как флагом.

— Не тужи, дорогой, и не ахай,
Жизнь держи, как коня, за узду,
Посылай всех и каждого на [x@й](#),

Чтоб тебя не послали в пиз... Кхе-м! — полетело в догонку улепетывающему мужику. Сергей Есенин мне в помощь в этом пропащем мире. Надеюсь, я не так часто буду вспоминать его пьяное творчество.

— Это все наше? — тихо спросила дочка.

— Да, — окинула я целое поле в ухабинах и виднеющийся лес.

— Все — все наше? — в голосе девочки появилось восхищение. Ее глазки заблестели, а ножки в предвкушении затопали на месте.

С недоверием склонилась к девочке.

Может, мы смотрим с разных ракурсом поэтому видим по разному? Я — огромную гору работы и развалюху в поле, а она — дворец с пони?

Нет, вроде с ее роста вообще одна трава видна. Но цинизм и реализм не буду пихать в детские глазки.

— Принцесса, не хочешь посмотреть свои владения?

Оказалось, что ребенок только этого и ждал.

Ирина сорвалась с места и пропала в травяном царстве. Я только слышала как ломаются ветки и видела как появляется небольшая тропинка в этих зарослях. Иногда дочка выскакивала из травы и кричала:

— Смотри! Смотри, мама!

На что там смотреть? Я своих коленей то не вижу, а что там девочку привлекло вообще секрет века. Но детский восторг слишком сладок и хоть как-то вдохновляет меня.

— Да — да, молодец! — поддерживаю Иришку, а сама пытаюсь утащить куль с дороги и не потерять младенца.

Арсизель норовил выскользнуть из своего кулька, но не жаловался на некомфортные условия "проезда". Привык мелкий к общим вагонам и теперь на бизнес — классе не настаивает.

Тяжелый куль хорошо применяет травку и ломает кусты. Теперь я замечаю в разнотравье иван — чай, донник с его трепалой лапкой, голубой цикорий, змеевик... Ух, сколько названий в меня запихнула бабушка на летних каникулах. С самого младенчества она носила меня по полям и лугам собирая травы и уча своей примудрости, пока мама волонтерствовала в чужих краях. Теперь пришло время применить знания знахорки в местных условиях.

Мешок дотащила, как раз к тому моменту, как моя дочь пропала. Где-то на периферии недавно выскакивала, а теперь совсем молчок.

— Ира! — позвала попрыгунью стрекозу, но тишина и легкий ветерок не дали мне разъяснений. — Ир!

Мой живот недовольно заворочался и попросил еды.

Не до него сейчас. У меня тут черти мелкую утащили, а меня на чревоугодие тушка подбивает.

— Ира! Есть! — командным голосом позвала котенка и та... Выползла из под оврага.

Вся в паутине, грязная, с растрепанными волосами и содранными локтями зато ужасно довольная и улыбочивая. Она светилась, как алмаз на солнышке и ухохатывалась с меня.

— Ха — ха — ха, не нашла! Мама не нашла меня... Аааааа! — раскрыв руки, как крылья она подбежала ко мне.

Едва не сбив меня с ног, она подскочила к крыльцу деревенского дома. Подпрыгнув, девочка ухватилась за опорный столб и стала кружить вокруг него, пока дерево не закрипело и не накренилось. Я едва успела подбежать, чтобы выхватить ребенка из-под падающей крыши.

Хр-р, скрип — бац!

— У нас с тобой в крови дома рушить, — усмехнулась, разглядывая трухлявую деревянную гору. — Чтоб Ему икалось через жоп... Пу- пи — ду, пам — пам! — закончила я на счастливой ноте, заметив интерес на детском личике. — Ну что? Идем смотреть хоромы?

Тут решил активизироваться Арсизель. Он очень активно побряхтел, а потом сообщил всему миру что готов к смене пеленок и пора бы уже покушать.

— Сейчас, сейчас, — попыталась его покачать и споро ползла через развалины к двери. Потом поняла что ключ от этого чуда деревенской эстетики оставила где-то в кульках. Побежала к дороге, начала копать в мешках. Нашла перекус, который сунула маман в дорогу. Выдрала из бутерброда кусок мяса и зелень, начала жевать.

Арсизелю надоело, что его раскачивают, как космонавта перед полетом на луну и срыгнул тем, что у него было с прошлого кормления.

Так-с, все хорошо. На меня в приемке алкаши блевали. Пережила ведь. И это переживу. Не так страшно в "кефирчике" погонять. Главное ключ найти, сунуть дочери в зубы еду и открыть новый дом.

Нашла!

С едой в зубах, кульком в одной руке и дитенком в другой я поскакала в обратном направлении. И тут... Налетел дождь!

Он прям НАЛЕТЕЛ!

Не было туч. Даже облачко на небе мимо не пролетало. Зато в одну секунду зарядил такой ливень, что я потеряла надежду спасти булочку. Поэтому, смирившись с непредвиденным, медленно побрела к строению. По пути сунула титьку мелкому, а то кричит не переставая. Хорошо хоть дождь пошел, я обмыла ее перед тем как дать.

Да — да, беру пример с коров. Иного не знаю. Это мой первый опыт мамы. Хорошо хоть рожать не заставили.

Все хорошо. Дождь на новом месте к удаче! Или дождь на свадьбе к удаче?

Подойдя к домишке, я потеряла дар речи.

Ялтон Ратинианский собственной персоной! И не устали его ножки топтать до Моих земель?

Ох, наверное, поспешила я с удачной приметой. Теперь буду знать что всякая гадость это к приближению мудозвона!

— Зачем пожаловал? — рыкнула я, разглядывая как мужик с пренебрежением смотрит на собственную дочь. — Что? Хер сломался Избранную удовлетворять? — прошипела и едва не забрызгала ядом.

Ох, мужик, зря ты приперся. У меня были тяжелые дни и ты был главным их спонсором.

7

— Зачем пожаловал? — рыкнула я, разглядывая как мужик с пренебрежением смотрит на собственную дочь. — Что? Хер сломался Избранную удовлетворять? — прошипела и едва не забрызгала все ядом.

Дракон обернулся и посмотрел прямо мне в глаза...

Минута. Две... Третью я не выдержала и пошла прятаться в доме, а то у меня извилины проснулись и зашевелились. Или блохи мне волосы дыбом ставят? В общем, что-то внутри занервничало и стало активно жать на несуществующие "тормоза".

Красив гад чешуйчатый. Я таких загорелых красавцев только на обложке журналов "18 +" для девочек видела. Но душонка у него мерзопакостная и человечности нет ни капли. Зато, я теперь поняла за каким чертом погналась Оливия.

— Где твоя покорность, нуттэ? — зарычал этот недолудь.

Залезла по деревяшкам к двери и сунула туда ключ. Замок настолько старый что не хочет даже двигаться.

Открывайся же! Мой дом — моя крепость!

— С каких это пор ты приползаешь к моему порогу и смеешь требовать покорности? — пропыхтела я, сотрясая дубовую дверь собственным весом.

На мужика стараюсь не смотреть. Помню что было в прошлый раз наших гляделок. Сейчас, правда, ничего не произошло. Но! "Береженного бог бережет, а дерзкого собственные яйца!"

— Арсиэля забираю! — повысил голос бывший.

Стоп бояться!

Я медленно повернулась к мужику и огромными глазами вытаращилась на этого...

Пока я не начала крыть матюгами на всю округу, вспомнила отечественного поэта Пушкина:

— С утра садимся мы в телегу,

Мы рады голову сломать

И, презирая лень и негу,

Кричим: пошёл! Еёна мать! — решила выразиться словами великих людей.

— Что?! — взревела зверюга так, что мой домишко затрясся, а моя доча вжалась в угол и закрыла голову руками.

— Оглох? Повторить?! — я тоже заорала не своим голосом.

Появилось ощущение, что жар хлынул к голове и даже мой голос изменился. Тоненькие девичий нотки, будто охрипли и стали грубее.

— Никаких прав на моей земле Ты, сучий сын, не имеешь! Требовать что-то будешь у своей швабры! А с учетом того, что она стерва еще та, получишь лишь пинком под зад! А я начну эту тенденцию!

Сила хлынула в мое тело, как гейзер.

Бам! И прорвало. Снесло все мысли и остались лишь кипящие эмоции.

И ничего что я с ребенком на руках и голой сиськой, вся мокрая и грязная стою перед святой святых — Драконом. Меня мало что интересовало сейчас. Единственное что двигало мной это мысль о том, что моего ребенка хотят забрать.

Закрывая собой сжавшуюся малышку и прижимая младенца, я посмотрела прямо в глаза любвеобильной ящерице и процедила:

— Вали отсюда, пока все части тела на месте!

Взгляд бывшего изменился: налился кровью и явно ничем хорошим мне не сулил. Его губы выпустили клыки, а пальцы превратились в крючки. Зачарованная одежда растянулась на груди, будто сдерживала оборот дракона. Вместе с ливнем, закапали голодные слюни монстра.

— Мамочка, не надо, — услышала я писк за своей спиной. Тоненькие ручки дочери обняли меня и жар ненависти превратился в тепло любви.

Именно в этот момент "муж" решил действовать. Он схватил край детского одеялка. Я не удержала и... Младенец едва не упал прямо на деревянные обломки. Не знаю откуда во мне такая сила и прыть, но я успела поймать сына за ножку и прижала его кричащее тельце к себе. В это время в мои волосы впилась когтистая лапа и затрепала меня так, что моя голова превратилась в болванчик.

— Аааааа! — разнесся ультразвук по округе и был приглушен дождем.

Дочка испугалась, кричала и цеплялась за мою ногу.

— Папа! Папочка! Аааааааа...

Огонь! Жуткий страх за детей взвинтил всю мою систему восприятия.

Боль в голове? Мне пытаются снять скальп?

Не думаю.

Лишь ощущаю, как сжимаю плачущего младенца и вгрызаюсь зубами в руку, которая мелькает перед лицом. Как собака, почувствовав жертву, сжала челюсть. До щелчка, до хруста в ушах. Горячая жидкость потекла в мое горло. Чтобы не захлебнуться, глотаю чужую кровь. Жар носиться по телу и ищет выход.

Так пусть этот убо... Ощутит всю мою жажду его смерти!

Нет! Слишком легко умереть! Пусть мучается! Ему нельзя иметь детей! Такому подонку их даже видеть нельзя!

Меня отшвыривают в сторону. Падаю и выбиваю дверь собственным телом. В руках орет сын, где-то пищит дочка. В ушах стучит пульс, а в проеме виден крошечный кусочек

неба. На темном фоне красуется белое ничтожество.

— Тварь! — кричу в спину бегущему гаду. — Ху@ ты чаще будешь видеть, чем детей! А если еще раз явишься, то и этого лишу!

Тучи развеивались над головой, а я понимала насколько здесь бессильна. Меня тут за пустое место принимают. И пока я ничего толком и не сделала, чтобы изменить данное представление.

Но знаю, что не просто поднимусь с колен, но и обязательно вернусь в Даарию и заставлю бывшего ползать у себя под ногами. Будет обувь мою облизывать!

— Хр-хр-хр, — вырывается из моего горла, пока всхлипывающая девочка осторожно приближается ко мне.

— Мама? Мамочка? — дочка охрипла. Голос сел. Ее всю трясет. По милому детскому лицу катятся крупные слезы. Она смотрит на меня во все глаза. Бледная. Испуганная и слишком маленькая для этого жестокого мира.

— Иди сюда, — протягиваю к ней руку.

У меня тоже каркающие слова. Еще и побулькивает где-то внутри от каждой буквы.

Ира кидается мне на грудь и вжавшись, продолжает выплескивать эмоции. Ее истерика похожа на укор в мою сторону.

Я позволила этой малышке испугаться настолько сильно, что теперь она пищит и трясется всем телом.

Сынишка кричит осипшим голосом, без слез. Нервное потрясение в последствии может сказаться на его здоровье. Мальчик уже и так весь синий из-за напряжения. Ему не хватает кислорода. Начинаю осторожно поглаживать его грудку. Тихим голосом цитирую знаменитых классиков своего мира:

— Вечер, как сажа,

Льется в окно.

Белая пряжа

Ткет полотно.

Пляшет гасница,

Прыгает тень.

В окна стучится

Старый плетень. — Есенин помогай. Я ведь ни одной колыбельной не знаю. Даже не пыталась учить все эти "баю — бай".

Сыночек стал розовеньким. Его хрип уже напоминал плач. Еще пара секунд и он стал просить еду. Эх, ничего ему больше не надо. Мать и сиська пусть рядом будут, а остальное пусть горит синим пламенем.

Чтоб у бывшего блохи завелись и плеш проели!

— ... Липнет к окошку

Черная гать.

Девочку-крошку

Байкает мать.

Взрыкает зыбка

Сонный тропарь:

«Спи, моя рыбка,

Спи, не гутарь».

Дочка тоже успокоилась.

Присела вместе с детьми и посмотрела в дверной проем. Под одной рукой головка Иришки, под другой — Эля. Светлое небо уже подернулось заревом и вскоре обещало утопить нас в вечерней темноте. Запах поля после дождя был великолепным. Полной грудью вдыхаю ароман азона и улыбаюсь.

— Зато дверь открыли, — засмеялась я, поглаживая своих детей.

Видимо, плакать я не умею, а вот истерично смеяться — пожалуста. Когда смех сошел на нет, передала сонного сына дочери и пошла таскать кульки. Нечего добру пропадать. А когда последний кулек был запихнут в прихожую вечер уже перерастал в ночь.

Эх, мое тельце теперь не такое сильное и поворотливое, поэтому долго провозилась с тюками. Вещи набрали воды и стали очень тяжелыми. Доча в это время сняла паутину, а я узнала, что у меня крыша протекает. Точнее, у моего домишки крыша худая. Под ногами были лужи.

— Подсиропил бывший муженек. Чтоб земля ему была коробкой с гвоздями! — раздосадованно рыкнула в темноту, а мой пустой желудок загудел, как паровоз, а потом выдал дельфинью трель. — Ооо, радио мне точно будет не нужно!

8

Хочу есть. Хочу спать. Хочу многое, но мне нужно найти место для сна и еду. Хорошо бы еще помыться и постелить свежую постель.

Но!

Затхлость. Сырость. Паутина. Грязь. Темнота.

— Доча, нужен свет, — стала организовывать работу. Спокойно, но быстро я пыталась адаптироваться.

Снопы искорок рассыпались по холлу. Они были небольшими, но светили сносно. Как лампочки под газеткой в девяностых.

Рванула к куче кульков, стала рыться, ища хоть кусочек сухой ткани. Потом опомнилась и с воодушевлением посмотрела на магичку.

— А высушить можешь?

— Немного. Но у меня и сгореть может, — честно ответил ребяенок.

Забрала у нее бодрствующего сына. Тот был каким-то вяленьким и тихим.

— Пробуй, — достала одежду для детей.

Доча протянула ручки и стала что-то чертить в воздухе, а потом сложила пальчики в кукиш и пару раз трянула ими. Оп, и от мокрых тряпок поднялся пар. Пока я восхищенно хлопала глазками, уголок кофточки задымился и стал тлеть.

— Хватит, золотко, — тронула ее напряженные ручки.

Ох, ее тельце такое горячее будто она решила подработать батареей. Потрогала ее лобик, потом свой... Вроде Иринка горячее. Бедненькая, накричалась. Какой стресс перенес сегодня ребенок!

В следующий раз откушу дракону все что лишнее болтается!

— Ирин, я там кучу артефактов набрала. Посмотри что к чему. Установить не сможем прям сейчас, но может что-то уже решим.

Бррр-гrrrr, заурчал мой живот.

Да, да. Жрать хочу. Прям очень хочется. Я сегодня калорий потратила больше, чем Оливия за месяц. Под светом светлячков, откопала мамин подарочек и достала пару яблок и морковки целый куль. Предложила дочке. Та оторвалась от разбора "честно добытого" и сцапала себе яблоки. Мне пришлось довольствоваться витамином Е. Правда у меня

побаливала десна, ведь совсем недавно Оливии выбили зубы. Но как не странно, слизистая уже полностью зажила, а на месте пустот чувствовались припухлости. Из-за них мне было больно, но терпеть можно.

— Здесь вода, — разложила камешки передо мной Ирина. — Тут огонь. Он тепло даст и готовить на нем можно, если место правильное соорудить. А это для общения, письма и небольшие посылки перемещает.

Тут она зевнула во весь рот и внезапно покраснела. Прикрыла рот ладошкой и сжалась, смотря на меня.

— Хоть чем-то мы обеспечены, — подбодрила девочку.

Наверное, великородный этикет малышка вспомнила и ждала от меня нагоняя. А мне плевать на манеры, я сама не очень-то знаю как реверансы раздавать.

Тут Арсиэль решил срыгнуть. А потом еще раз и еще. Это уже больше на рвоту похоже. С интересом приблизилась к телу малыша. Он покряхтывал и недовольно морщился. В его животике активно шла перестальтика кишечника. Но вот его сонное состояние и рвота мне не нравятся.

Я не педиатр, но могу предположить, что стресс для грудничка стал началом чего-то большего.

Положила малышка себе на плечо в позу висячего тигра и стала гладить по спинке. Мальчик тихо мяукал, как котенок, плакал. Тут он попукал и вроде успокоился.

Колика? Или все же инфекция?

Как трудно мне — современному человеку в деревне. Я тут и дня спокойной не буду.

Пока возилась с Элем, доча закимарила на тюках. Ей было все равно, что кровать — это пол, а укрывается приходится собственной кофтой. Дорога и стресс сделали свое дело. Одна я до сих пор на взводе. Боюсь, что закрыв глаза пропущу момент, когда вернется чешуйчатый гад и украдет малышкой. К тому же, мой живот все еще был пустым и рычал, как оголодавший зверь.

Чувствую, медитация мне не поможет. Слишком напряжена, чтобы пытаться расслабиться.

За выбитой дверью было прекрасное звездное небо. Цвел луг и пах разнотравьем. Если бы не летающие вокруг дочери светлячки, я бы решила что попала в деревню к бабушке. Здесь очень тихо, просторно и пахнет свободой. Как давно я чувствовала свободу?

Наверное, только в детстве.

Закончила ВУЗ и тут же попала в больницу. Районная была смесью помоев и проблеском надежды. Там было мало оборудования, но люди умудрялись шокировать своими травмами. Кто под трактор упал, у кого-то в сенособирательную машину рука попала, а другой на медведя в рукопашную пошел. Мой старенький наставник иногда говорил, что не знал вообще где рука, а где нога и приходилось интуитивно все сшивать.

Никогда не забуду своего первого пациента. Мне дали его оперировать спустя полтора года. Для многих это считалось слишком ранним сроком, но заведующий разрешил. И вот мне привозят взрослого мужчину с вилами в ноге — подрался в сельском клубе за честь дочери. Весь в гематомах, ссадинах, без передних зубов. И первое что он спросил:

— Откуда такие симпатичные медсестры берутся?

Я тогда занервничала, не знала что сказать. Меня вроде комплиментом наградили, но почему-то обидно стало. Не признал во мне врача. Намного позже я смирилась с тем, что пациенты не готовы принимать молодое лицо за образ серьезного доктора. Часто я слишком

эмоционально реагировала на что-то. Могла бежать за анализами сломя голову. Перепрыгивала ступеньки, шутила с пациентами и открыто улыбалась. Коллеги иногда называли меня слишком мягкой и запрещали сближаться с пациентами.

После первой смерти я поняла зачем нужно разграничение рабочей зоны и личной жизни. Когда меня трясло от слез в подсобке, я ощущала как растет стена отчуждения. Боль ломала меня изнутри и выворачивала ту легкость с которой я общалась с людьми.

Позже, я научилась быть вежливой, но твердой. Серьезной, но добродушной. Умела прятать эмоции и искренне радовалась вместе с пациентами. Но все это было не таким. Ближе к сердцу ни одну историю болезни не подпустила.

С первым мужем познакомилась в стационаре. Меня поставили на подработку в перевязочный кабинет. Он был водителем большезов, а к нам попал после аварии на мотоцикле. Он проявил настойчивость, а я решила поддаться. Но не каждый выдержит, когда твоя половинка пропадает на дежурствах в твои выходные. Муж запил с друзьями, а я не могла это терпеть. Выставила его прочь и забыла, как о тех пациентах, которых больше нет.

Второй был заядлым игроком в русскую рулетку. Любил адреналиновые ситуации и сам мчался на встречу приключениям. Не мудрено, что через год его застрелили в гаражах бандюги. Помню, разбирательство начиналось очень активно, даже в новостях показывали, а потом все спустили на тормозах. Явно приплатили за закрытие дела.

Я тогда уже перевелась в областную больницу и не могла вплотную заняться делами мужа, поэтому моя мама отдала под тело собственный гроб и место на кладбище. На самих похоронах я смотрела на закрытую крышку и пыталась выдавить хоть одну слезинку.

Любила? Да! Он меня на руках носил, цветы полевые собирал, если не мог купить. Всегда бежал ко мне с распростертыми объятиями. Я домой бежала как сумасшедшая.

Но заплакать так и не смогла. Издержки профессии. Смерть — это неизбежность.

— Циничная стерва, — услышала в спину от родственников мужа.

— А в лицо почему не скажите? — подошла к его сестре и взглянула ей в глаза. — Если ядом брызгаешь в спину, значит признаешь свою никчемность.

Да, я острая на язык, неблагодарная, циничная проходимка, которую проще ударить чем переговорить. Моя бывшая свекровь тогда сказала:

— Я рада, что мой сын этого не видит. Держите себя в руках, девочки.

Через год ко мне на стол попала бывшая свекровь, а та самая сестра просила оперировать лучшую бригаду. Она считала меня чуть ли не санитаркой. А я — ведущий хирург. Зашила, залатала, заштопала... И едва не начала курить. Сестренка дозвонилась до Москвы и спросила можно ли наглой стреве оперировать. Почему именно Мне отправили ее мать. Ведь я такая молодая и мне на вид лет двадцать пять. На самом деле мне в том году за тридцать перевалило.

Кретинизму девушки я удивлялась мало, она не первая дурочка на моем веку. За свекровь порадовалась. Выживет и хорошо, а все остальное пусть психологи лечат.

С третьим меня познакомил младший брат. Но у нас так и не сложилось. Я привыкла быть главной и расставлять все по своим местам. Да, дома у меня почти всегда был творческий беспорядок, но на рабочей зоне не терпела лишнего. И в своей голове я держала четкие границы. Мужик был психологически слабым и все наши встречи вскоре стали заканчиваться его истериками.

— Бездушная! Думаешь на тебя кроме меня еще кто-то взглянет? Я себе любую найду, а

ТЫ...

В стену летела посуда. Он разбил мне все сервизы, чашки и тарелки. Я его выгоняла сотни раз и через неделю он начинал караулить меня у подъезда, бросался в ноги, собирал публику, обрывал телефон. Подключила брата, чтобы он избавил меня от своего друга. Младший работал в полиции и закрывал его на сутки, а потом все с начала. Мне уже было около сорока, когда мне в голову прилетела кастрюля. И после этого взрослая серьезная баба — я, пустила в ход кулаки, зубы и когти. Избавилась от него и купила травматический пистолет. Стоило ему приблизиться, не стеснялась доставать пушку и направлять прямо в грудь горе проходимца. Мне было плевать на людскую толпу и все остальные нормы морали. Если меня не могут защитить законы, я сама себя спасу.

Позже, не без моей помощи, горе любовника уpekли в психушку.

Его мать проклинала меня и даже проводила какие-то ритуалы возле моей двери. Пришлось и ее закрыть.

Да, я не мягкая, нежная лань, которая терпеливо будет ждать собственной смерти. Кроме того, я знаю как быстро убить, а как заставить жертву страдать.

Ялтон, пока я слишком мала и никчемна для твоей драконьей морды, но я сделаю все, чтобы ты сто раз пожалел о том, что сделал с Оливией и детьми!

Арсизель вновь тихонько замяукал. Грудь братъ не стал. Просто плакал и дрожал всем тельцем. Пощупала животик — мягкий, напряженности нет. Стала ходить с ним из стороны в сторону. Дочка спала крепко и ее светлячки погасли. Малыш не успокаивался до рассвета. Ничего не помогало. Он задремал на моем плече, но даже сквозь сон морщился и подхныкивал.

Никогда не знала что делать с детьми, а теперь мне дали сразу двух. Мальчик явно болезненный. Капризничает постоянно, от груди стал отказываться.

Если бы я знала что малышу пришлось пройти. И чему подвергал его отец, то пешком дошла бы до Даарии и повырывала руки и ноги Ялтону Ратинианскому!

9

По моим ощущениям я проспала всего пару часов. Солнце уже во всю припекало мою буйную голову, хотя это было всего-лишь утро. Эль опять во сне срыгнул и теперь недовольно корчился и требовал к себе внимания. Плакал как слабенький котенок. Опять повесила его на плечо и решила зайти в дом. Меня вчера сморило и я уснула на площадке, которая осталась от крыльца.

При свете зарождающегося дня стоит оглядеть свои хоромы. Мысленно я уже строила план что и где надо сделать, а куда надо приложить женские руки. По своей натуре я — белоручка. Свои нежные пальчики я предпочитала применять в хирургии. Всю работу по дому делала техника. У меня было 2 умных пылесоса и Маруся, которая командовала даже чайником. Приходишь домой, а горячий чай и чистая одежда ждут. Век технологий!

Нашла ванную.

Она была каменной, а под ней — отверстие для дров. Рядом был еще один каменный чан для... не знаю чего. В целом, дом терпимый. На первом этаже одна большая комната, холл и ванна. Временный туалет будет на улице.

Но даже после тщательной уборки, детей здесь растить нельзя. Стены трухлявые, а крыша норовит свалиться. Надо найти работу с предоставлением жилья. А потом как-нибудь сама заработаю на новый дом. В это строение вкладывать придется больше, чем в покупку.

— Мама, а мы кушать будем?

Такой необычный вопрос, заданный тоненьким детским голоском разбудил во мне зверя.

— Будем! Конечно будем! Кто-то завтрак отменил? — повернулась к дочери и задорно ей улыбнулась. — Сейчас мать все сделает!

И плевать на то, что дом стоит в поле. И то что я этот мир не знаю, не то что карту местности. Да будь рядом торнадо, я бы не обратила на него внимание. Дайте палку, я даже охотиться научусь!

Но!

Мысли и чувства в кучку! Мыслим рационально, а главное здраво.

Охота отменяется. Я могу лишь собирательством заниматься. Начнем решать проблемы по мере их поступления.

В кульке от мамы была мокрая еда. Морковка со вчерашнего ужина и куски мяса, покрытых слизью. Понятно, на завтрак будет морковка. А я переживала что не похудею. На таких харчах надо постараться ноги не протянуть.

Грудь болит. Мелкий ее не ест со вчерашнего, уже застой молока начинается. Так и до мастита не далеко. А с такими размерами это очень опасно. Надо лишнее откачать.

Пока ребенок завтракал, пробежалась по дому. Поставила палки от крыльца и развесила на них мокрую одежду. Смахнула пыль и паутину где смогла. Про второй этаж пока не думала. Распокавала все свои мешки и нашла огромную головку сыра и целый мешок яблок. Не знаю кто их положил, но они спасли нас от голодной смерти. Достала и сложила в одну кучку честно добытые безделушки из дома бывшего и кругляшки на веревочки. Что-то подсказывает что это ени — деньги. Надо срочно найти рынок. У меня в доме ничего нет. В мешках обнаружилась одежда и самая красивая была зачарованной. Я видела легкое голубое свечение от детских платьев и штанишек. А мои панталоны явно никому не были нужны.

Свечению я ни капельки не удивилась. Так надо, положено и так было всегда.

Привязала карапуза к своей спине. Видела такое у цыган. Обвязала испорченными тряпками свои колоды — ноги, бедра и свисающий живот. Обеспечила себе лимфодренаж и профилактику отеков. Поняла что ляжки тоже надо замотать, а то труться друг о друга. Откопала все свои непрактичные тряпки и сделала из себя мумию в обмотках. Нарвала травы, благо ее пруд пруди в округе, и пошла отмывать ванну. Искупаться страсть как хотелось.

Терь — терь. Драю — драю.

Под слоем пыли и грязи виден красивый каменный узор. Воду мне включает дочка. Мелкая птичка так же пробежала по дому и нашла мне деревянное корыто и ведро. Корыто было с трещиной, но воду удерживало. Пока ванна откисала, быстро обмыла сына, а то он уже сутки не мытый, может поэтому капризничает. Мелкому понравилась водичка и он очень активно поплескался в ней. Даже поулыбался мне — чужой тетке, своим беззубым ртом.

— Водичка нравится? Элю нравится вода? — заагукала, смотря в его миленькие голубые глазки. Вылила воду из корыта и стала одевать малыша. — Вырастишь, станешь драконом и всех девок соберешь. А пока ты такой миленький...

— Мама! Мама! — закричала Ирина не своим голосом.

Я так испугалась, что дракон вернулся, поэтому выскочила с ведром наперевес и с готовностью кусать и царапать. Но все обошлось.

Иринка выползла из-под какого-то пригорка. Вся зачуханная, в земле и рваном платье.

Жутко не пригодная одежда для деревни, скажу я вам.

— А пожара-то и нет! — подытожила я, вытирая пот косой.

— Мама! — закружила возле меня дочка. — Там железки какие-то.

Доча протянула мне молоток и пилу, которую вытащила из щели. С недоверием поглядела на пригорок. Девочка опять побежала к дыре в земле и исчезла.

— Она, конечно, горяча,

Не спорь со мной напрасно,

Да, видишь ли, рубить с плеча

Не так уж безопасно. — вспомнился мне Белый Кролик с часами из "Алисы в стране Чудес".

Там тоже девочка рванула в нору и оказалась в сюрреализме авторского мира.

— Доча, — подошла к небольшой дыре в земле. — Дочь, может ты не будешь скакать там, как радостный пони? Напорешься на что-нибудь еще, а я даже ногу туда сунуть не смогу.

— Ма! Держи!

Мне в конечность ткнулась какая-то палка. Аккуратно присела, чтобы свои обмотки сохранить. Дернула деревяшку и вытащила лопату на свет божий.

— Вооо! — воодушевилась я. — Бей врага гранатой, пулей и лопатой!

Взяла в руки, взвесила, приняла позу бойца кун фу... Или дзюдо. Короче, очень воинственной сразу стала. Прям бой — баба на минималках. Теперь у меня есть достойное оружие для вражины! Какая морда такое и оружие — все подходит. Ощутила свою силу великую и даже пузо втянула, становясь в крутую стойку.

И тут мне в ногу опять что-то ткнулось.

Вытащила... Серп.

Серп, молот. Ничего не напоминает?

— Вставай, страна народная! Вставай на смертный бой!

Морда белого дракона появилась перед моим мысленным взором и я побила его молотком по головушке дурной. Вражина посмела мои мысли занимать!

— Дочь, выползай. Пойдем купаться и отправимся на поиски людей.

Заглянула в кроличью нору и поняла что это такое на самом деле. Деревянный сарайчик вросший в землю!

Видимо, из-за множества лет без хозяина сарай развалился, а потом покрылся травой и землей. Теперь это овраг, а под ним лежат "сокровища". Я очень рада тому что мой ребенок нашел целый склад полезных вещей.

— Ладно, погуляй пока. Я ванну домою и выкашу траву перед домом, — повертела в руках серп и прикинула фронт работы. — Спать хочется, — зевнула и пошла доделывать дела.

В середине дня меня уже клонит в сон. Толком за время перемещения я и не спала. Так, кимарила в дороге, но быстро просыпалась. Меня то Иринка теребила, то Эль требовал внимание. Поэтому и голова болеть стала, а мне ведь нужно хоть как-то к новой ночи подготовиться и об обеде с ужином и завтраком позаботиться. Кто здесь о малолетних вспомнит кроме меня? Если слягу, то собственных детей могу потерять.

— Мам! Мама!

Ну что опять?

Не знала что любимое слово "мама" может так давить на уши и психику. Арсиэль еще закапризничал, опять срыгнул и совсем как котенок обмяк.

— Что там? — глажу мелкого по спинке, а сама бегу к двери.

Вижу картину: два черненьких от тины и зеленых от водорослей ребенка стоят рядышком. Тот что повыше (кажется, мальчик, но за слоем мокрой жижи не разглядишь) помогает стоять моей кнопке.

— Мама, а у нас есть река, тьфу, — отплевывается моя юркая ящерка. — А я плавать не умею.

Стоит улыбается. Прекрасно чувствует себя рядом с незнакомым мальчиком.

Ира едва не утонула?!

Отставить панику! Все ведь хорошо закончилось. Вдох — выдох. Не нагнетать обстановку! Былого уже не вернуть.

— Быстро в ванную. Оба! Отмывать вас буду! — позволила себе лишь слегка повысить голос.

Странно, но мальчишка тоже подчинился и смиренно потащил мою дочурку, куда показали.

10

Пока присматривала за дочерью, которая колдовала над артефактом воды, наблюдала за парнем.

Он был высоким с широким разворотом плеч узкой талией и более узкими бедрами. Казалось, что вся масса шла на верхнюю часть тела. И даже в его юнном возрасте на его прессе красовались кубики. Тонкие ножки позволяли ему ходить бесшумно, не потревожив ни одну половицу в нашем доме. Я не слышала скрипа при передвижении и это при том, что сам дом "любит поговорить" и качается от ветра.

На нем были легкие кожаные бриджи и какая-то одежда на груди, но под грязью ничего не различить. А на поясе висел... Огромный нож. В моем мире таким мясо резали... Хотя, этот толще и кажется сделан из кости. И крепиться это оружие за веревочку!

Дочка стала пищать, чтобы я помогла ей раздеться. Пришлось отвлечься от странного героя.

Пока птичка купалась, выскочила в холл и увидела как незнакомец спокойно сидит на ступеньках, идущих на второй этаж.

— Спасибо что дочку спас. Ты был не далеко?

Стала выяснять случайно ли он мимо проходил или выискивал тут что-то.

Но парень немного зажался, скукожился под моим взглядом и затих. Казалось что он даже дышать перестал. Превратился в грязный шарик и как ежик колючим стал.

— Мы недавно переехали, поэтому толком здесь ничего не знаем. Раз ты рядом бегаешь, значит недалеко живут твои родители?

Он молчит. Пыжится и сжимается. Пофыркивает временами и напрягся еще больше.

— Не хочешь говорить, не надо, — переложив притихшего сына с руки на руку и краем глаза заметила, что незнакомец немного расслабился и даже украдкой взглянул на дверь ванной. — А рынок здесь есть? Нам бы закупиться.

На это он мне покивал и как только дверь ванной открылась, рванул к ней, едва не снеся Иринку.

— Неразговорчивый какой, да? Сыночек, — покачала карапуза и поняла, что его состояние мне совсем не нравится. — С легким паром, Ирочка, — улыбнулась дочери.

Девочка в полотенчике, разглядывала... Раздевающегося парня в открытую дверь. Усмехнувшись, прикрыла. Рано малышке интересоваться такими вещами.

— Парень, ты закрываться не пробовал? — шутя произнесла ему в спину и увидела как он вздрогнул. — Нечего голыми телесами сверкать перед очами леди.

— Я — хал, — послышался глухой голос из-за двери. Он на меня будто обиделся.

Тут моя доча засмеялась.

— Мама, ну ты чего! Ар'ханы могут голыми ходить по своим полям. А халы это мальчишки, которым разрешается заводить семью, — тут она сникла и притихшим голосом закончила. — Папа говорил, что отправит тебя халам. И правда... отправил...

Rrrr!

Спокойствие! Только спокойствие!

Упоминание этого уroda стерло улыбку с лица моей малышки. Она вся сжалась и превратилась в мокрого воробышка, который пытается устоять на ножках при шторме. На нее даже смотреть больно, не то что пытаться разобраться в ее внутреннем мире.

Агрррррр! Уничтожу! Тварь чешуйчатую!

— Доча, ты такая умненькая у меня. Расскажика ка маме все что знаешь об Ар'ханах, — приблизилась к девочке и отдала ей сухую одежду.

Положила сыночка в корытце, которое заменило мне люльку и коляску, а сама принялась сушить длинные волосы кнопки.

— У Ар'ханов есть Тал — вождь. У главного есть помощники. Их значимость определяется поединком на арене. Кто выиграл тот и Тал, — скороговоркой учила меня дочка. — Женщин у них мало, поэтому создаются странные семьи, но об этом учитель обещал рассказать позже. А еще у них есть странные лошади — яки и бизоны. — Иришка погрузилась в свое повествование и оживленно стала расписывать все что знала. — Девочек у них зовут — ат. Живут большими группами. Некоторые из их вида кочевники, а другие уходят в болото. Даария торгует с Ар'ханами шкурами животных и некоторыми зельями, которые кружат голову.

Значит, чтобы добраться до недомужа мне надо завоевать рынок "шуб" и "шатай воды". С моими нынешними силенками это сложно. Но буду стараться. Лучше придумать что-то что будет нужно драконам, как воздух. Но эти твари чешуйчатые и так имеют весь минимум для проживания.

Не правильно думаю. Найдется что-то что будет нужно драконам. Они снобы и товарищи Плюшкины. Им нужны красивые цапки. Я по себе это почувствовала, когда у бывшего забирала блисточки. Меня тянуло ко всему что похоже на драгоценность.

Чистый хал вышел, неся в руках свою одежду и придерживая тряпку на причинном месте.

— С легким паром. Ириш, развесь его вещи на солнышко и дай яблок. Пусть перекусит.

А сама направилась в ванну, артефакт проверить. На месте ли? На всякий случай, а тс вдруг пропадет. Я этого мальчика не знаю, а знакомиться он не сильно хочет.

Вышла. Смотрю, моя пигалица сидит на крыльчке, а рядом стоит... Эээ... Орк?

Парень оказался с зеленцой. Теперь четко видно что тело его зеленоватое, а ладони и лицо немного светлее. Я все списала на тину и водоросли. Не смогла сложить два и два. Забыла, что нахожусь в чужом мире, а теперь и на чужой территории. Начинаю воспринимать все как должное. Это пугает.

— Мама, Шар'ах сказал, что отведет нас на рынок. Сегодня большой день. Арену вновь открыли, — радостно заголосила девочка и с преданностью заглянула в лицо новому знакомому.

— А почему он со мной не говорит? — попыталась выяснить мучающий вопрос.

— Он сказал, что ты дракон, — еще радостнее запищала кроха. — А драконам лучше в глаза не смотреть. К тому же ты мама. Тебя уважают за рождение детей.

Ух ты, какие подробности. И все это... Странно. Моя дочь говорит, а парень жметесь к маленькой тощей фигурке семилетней девочки. Будто дитя сможет его спасти.

— Скажи Шар'аху что я не кусаюсь.

Дракон? Какой дракон? Я ящероподобных с первого дня не люблю.

— Прекращай ерундой заниматься, Шар' ах. Нам по соседски надо общаться, а не искать откуда у меня хвост и в каком поколении он вырос. Тебя не смущает что Иринка тоже крылатая магичка?

Парень примолк, задумался.

Пока я забирала деньги и более — менее ценные вещи, которые можно продать, сын решил напомнить о своем существовании. А я как горе — мамаша почти забыла о его существовании. Так бы и оставила его в корытце.

Нацепила на себя мало мальски приличное и не вычерное платье. Примотала Эля к груди и взяв сумку отправилась на рынок орков.

Ах, простите, здесь их называют Ар'ханами.

В тени деревьев я разглядела речушку и точное место куда упала дочка. Все было зеленое, а там пустота. Иринка прошла зону своего боевого крещения быстро и не смотря по сторонам.

— Смотри, сына, нам с тобой надо с детства учиться плавать. Ирин, будешь младшего учить?

— Меня бы кто научил, — пропыхла обиженная бука.

— А я на что? — пришла моя очередь обижаться. — Я и бегаю, и плаваю, и прыгаю.

Значки ГТО не просто так даются. А наша больница была ведущей в области и репутацию сотрудников поддерживала на высоте. У нас даже дресс-код был: у всех одинаковая форма, которую выдавали каждому.

— Мам, ты не плавала никогда, — замер ребенок и я чуть в нее не врезалась. — "А бегать благородным леди не положенно", так ты всегда говорила.

Замерла и я. Мда, ошибочка вышла. Дочка хоть маленькая, да удаленькая. Уже начинает меня раскусывать. Я ведь явно ни манерами, ни речью, ни жестами на благородную даму не тяну. В "своем кругу" позволяю себе привольные фразочки, а если меня разозлить, то вовсе матюгаюсь. Наверное, я слишком отличаюсь от той кто был Оливией.

— Я передумала, пока собирала вещи из дома твоего отца, — тронула светлую головку девочки. — Теперь нам можно Все ради собственного Выживания и Защиты. При этом, расценивай свои силы и возможности, чтобы случайно не обидеть слабого и не умереть в схватке с сильным противником.

Такие наставления дают матери своим дочерям? Не думаю. Но разбирать цвет платья и какой бантик под него подходит будем, когда решим насущные задачи. А до этого... Землю лапками рыть и зубками себе помогать.

— Ирин, — присела перед малышкой и погладила спинку сына, — я люблю тебя и Эля. Ничего плохого не сделаю, но ради вашей защиты готова меняться. Это как с учебой, до прочтения книги ты ее не знала, а после — не будешь прежней. Я тоже учусь, как и ты. Давай помогать друг другу в этом деле?

Малышка замерла.

— Я не хочу чтобы тебя бил папа. Вы помиритесь с ним?

Абзац!

11

— Я не хочу чтобы тебя бил папа. Вы помиритесь с ним?

— Я не хочу потеря сына и быть битой, — резче чем хотела ответила ребенку.

Ну не умею я с детьми разговаривать. Им надо все пережевывать и втолковывать, объяснять что за эмоции гуляют в моей голове. К тому же здесь есть лишние уши.

— Так мы идем на рынок? — перевела тему разговора.

Шар'ах посмотрел на недовольную дочу и кивнул головой. Девочка скукожилась и прошла мимо меня, как айсберг холодная, отчужденная и недоверчивая.

Что же я делаю? Иринка и так переживает кризис и видит перед собой ужасные разборки. Она всего-лишь ребенок, а я смотрю на нее как на взрослую. Не привыкла быть мамой.

— Я сделаю все возможное, для лучшего исхода, — догнала кнопку и повторила фразу, которую говорила всем своим пациентам.

И это не значит что будет как она хочет. Я могу сделать только лучше и ни как иначе. В лучшем будущем, моего представления, нет дракона — идиота. Его надо вырезать, как опухоль, с тела моей семьи.

— Правда? — Иринка вновь оживилась.

— Обещаю, — хитро улыбнулась малышке.

— Хорошо, мама, я тоже буду рыть землю когтями! — она кинулась ко мне с объятиями и тут же начала пархать над дорогой, как бабочка, увлекая в свою игру орка.

Инцидент исчерпан? Она забыла что я не похожа на ее мать?

Фуух, а я уже готовилась придумывать разные отмазки. Правду говорят, что детей легко отвлечь. Теперь всегда буду применять этот прием.

Дорога шла вдоль леса из низкорослых кустарников. Сворачивала на поле и вела в низину, корая аккуратно устроилась возле той же самой реки и ее пары излучен. В подгорье растянулся небольшой городок.

Правда...

Вместо привычных мне многоэтажек и драконьих коттеджей здесь стояли небольшие шалашики. В моей мире похожие строения назывались "фигвам" или "юрта". На возвышенности, с другой стороны ущелья, паслось огромное стадо огромных... волосатых коров? Может бизоны и яки? Просто, я не большой любитель крупного рогатого скота и плохо разбираюсь в похожих животных. Почти в центре "палаточного лагеря" возвышался шпиль на котором висели... штаны?

Спим это на простую похожесть.

— Арена, — Шар'ах подошел к Иринке и указал на небольшой пустырь, который отгородили такими же "штанами — знаменами".

Сейчас там и находилось большинство местных обитателей. Ар'ханы очень шумно реагировали на то что происходило на "сцене". Стоя на возвышении я прекрасно слышала каждый их выкрик.

— Сейчас за яков сражаются, — разоткровенничался мальчик. — Затем стойбища пойдут, потом места в семье и наконец буй'талы и сам Тал.

Орченок пританцовывал от возбуждения и любопытства. Он вытягивал голову, будто это ему поможет разглядеть небольшой клочек земли под нашими ногами.

— Рынок где? — напомнила всем за чем именно сюда пришла.

Иринка ступевалась. Она, как и я, разглядела огромных боровов разного окраса. И это уже трудно назвать "испачкался тиной". Цвета едва одетых тел варьировались от изумрудно — зеленого до темно — серого. Выглядело это море под нашими ногами, как лужа с разномастными лягушками.

Хм, мне нужна работа с условиями проживания. А так ли отличаются их фигамы от моего сарайчика? Не уверена что готова поменять бревно на тряпку. Но разузнать о жизни соседей все же стоит. Не известно чем день закончиться, может за "солью" бежать придется.

Спускались с холма по едва заметной тропинке. Если бы не провожатый, то не увидели бы ничего. Я боялась что подскользнусь и скачусь, как шарик, с этого бугра, но все обошлось. Ноги — колоды не подвели. Тут я заметила что Эль уснул и даже немного повеселел. Мелкий почти сутки мяукал и пыжился, как едва живой котенок. Теперь меня радуют обычные мелочи и это поразительно.

— Мам, — кукла совсем тихо позвала меня и тут схватилась за руку.

Перевела взгляд на то что напугало кнопку — Большущие Орки!

Непропорционально большущие Орки!

Одни были похожи на деревья с тоненькой ножкой и огромными ветвями — руками, другие немного "подкачали" ствол и выглядели привычно для меня, третьи были серыми и такими же пузатыми как я... Стоп! Это не "пьяный животик" и не "пивная бочка" это все мышцы!

Я видела наружную косую мышцу живота почти в детальной прорисовке! И все это на теле которое весит за пару сотен килло. Вот у них были и ноги — колоды и кулаки — молоты и буйволиная шея и даже рельефный торс. А у меня не тело, а ходячий холодец. Рядом бегали "задохлики", такие же как Шар'ах и создавалось ощущение что мелких задавят.

Вот — вот огромные минотавры столкнуться и пустят кровь гномам!

Но все было тихо. Ни одного происшествия за пару минут. Только у меня случился мысленный затык. Как здесь вообще ходят?

— Ну что? В прорубь с головой? — повернулась к доче и поняла, что ей ничего не угрожает рядом с таким внимательным знакомым.

Шар'ах стоял немного впереди кнопки и грозно посматривал на мимо проходящих ар'ханов. И ничего что он мышь по сравнению со слонами. Выглядело это комично и мило со стороны, но все же было какое-то недоверие к орку. Слишком рьяно он желает защитить красотку, слишком быстро сдружился с ней и моя мелкая не против странного парня рядом.

Так, ладно, перемалывать новости буду позже. Сейчас главное найти пропитание и работу. Хотя бы работу, я уже молчу об условиях жизни.

Сделала шаг и приготовилась к толкучке, которая обычно бывает на базарах и перонах. Но... Меня никто даже не коснулся, не то что зацепил. Рядом выскочил орк и приволок на буксире онемевшую от видов Иринку. Взяла дочу за руку и мы, как благородное семейство.... нагло потопали в самую гущу.

— А что вам надо? — впервые напрямую со мной заговорил провожатый.

— Еда, практичная одежда и чашки с ложками. А еще... Нам бы продать кое-что.

Шар'ах замер на месте. Так что доча врезалась в его спину. Резко повернулся ко мне и выпалил:

— Если хочешь продать детей, то продай моему отцу! Он даст наивысшую цену!

Стоп! Приплыли!

Почему я буквально ощущаю как по моим нервам, как по железной дороге, с треском и искрам тормозит скоростной состав?

Не успевает ведущий вагон затормозить, как меня кидает вперед.

Хватаю маленькую девочку и заталкиваю, как курица цыпленка, под свое огромное тело. Ощувив безопасность детей, я взрыкиваю и резко, с силой выдавливаю:

— Кто сказал что я их продаю? — меня начала душить одышка. Воздуха не хватает. — Тебя Ялтон подослал?

Нет! Таких совпадений не бывает!

Шар'ах не мог просто так прогуливаться и понять что в ветхом домишке появились жители. А тем более река... До нашего дома от этого места километра четыре, если не больше. А река заросла кустарниками и деревьями с осокой. Там и не видно эту речушку за зеленью. Если я не слышала свою мелкую писклю, то и этот не мог ее просто так найти.

— Мама, мам! — пищит придушенная кукла и нежно поглаживает меня по рукам. — Мам, не злись. Все хорошо.

Ее слова окончательно тормозят бешенный состав и я остываю. Воздух, крупными глотками, проваливается в легкие. С каждым новым вдохом ощущаю, как меня отпускает напряжение.

Я и раньше была серьезной и острой на язык. Но могла сдерживать себя лучше, а не вспыхивать при любом случае. В медицине есть понятие этики и на пациента не поскалишься даже если он жутко непонимучий или страдает энцефалопатией. Сдержанность помогала мне в трудных случаях, даже если внутри все кипело.

А теперь...

Все что кипит, не держится внутри. Оно вырывается и рычит, скалит зубы, заостряет когти. Это хорошо, мне лучше когда эмоции не держаться внутри, но надо научиться не бросаться на людей. Контроль необходим даже дракону.

Вдох — выдох.

— Я не продаю детей, — спокойно, вдох — выдох... — Если хоть кто-то...rrr, агррр, — вдох — выдох, —....не отдам.

Вдох — выдох.

— Шар'ах, — раздался за моей спиной грозный призыв.

Не знаю что во мне сработало, но "вдох — выдох" мне больше не нужен.

Спокойствие пришло быстро и расслабило мои конечности. Иринка высводилась, но далеко не ушла. Так и стояла заглядывая мне в лицо и удерживая за руку. Я видела беспокойство в ее глазах и... Страх. Дочка будто начинала меня бояться.

— Урд'ах Ара, — притих паренек.

12

— Урд'ах Ара, — притих паренек.

Медленно поворачиваюсь к голосу с хрипотцой и сталкиваюсь взглядом с настоящим великаном.

Нет, они здесь все и без высокого роста огромные, но Вот эта вот машина без титанового каркаса не должна ходить!

А может, у страха глаза велики и мне привиделось чудовище зеленовато — серого окраса со шрамом над бровью и огромными белыми клыками, выступающими из-под нижней губы. У этого недо-человека шея как моя ляжка. Кольца висят в носу и ухе. Черные волосы спускаются на плечи быстро перевязанного хвоста.

И буд-то в насмешку надо мной — голубые, как блестящее чистое озеро, глаза. Я за такими бирюзовыми очами готова была в Корею лететь. Так я хотела увидеть хоть раз как это будет смотреться на человеке.

— Подари мне свои глаза, — произнесла я, разглядывая суровое лицо орка.

— Шар'ах, почему дракон здесь? — сурово произнесла "гора" и ни капли не постеснялась меня.

— Им есть нечего, — начал оправдываться ребенок.

А меня здесь совсем что ли нет? Со мной хоть кто-то поговорит?

Ладно, начнем с простого — вежливости.

— Здравствуйте. Меня зовут Оливия и я недавно переехала в эту местность, — я очень добрая и приветливая, поэтому не скажусь, а улыбаюсь. — Очень рада нашему знакомству.

И что за тишина образовалась?

— Урд'ах, — выдавил из себя орк, будто от этого слова зависла жизнь континента.

— Мы ищем рынок и работу, — честно начала рассказывать и тут поняла что что-то совсем не так.

— Работу? — взрыкнул дядя — великан и скосил взгляд на пацаненка.

— Сначала рынок, — меняем тему. Мне не нужны проблемы с местными зелеными человечками.

— Шар'ах, проводи. ОливиА, не усердствуйте, — отдал указания жутко страшный орк и ушел в сторону Арены.

Брр, испугал. Немного, но все же испугал.

Хорошо, что я пуганная. Но видеть такого громилу совсем близко с собой неприятно. Я буквально чувствовала его массу в своем личном пространстве.

Как только Ара ушел, вокруг возобновилась жизнь. Ар'ханы стали ходить туда сюда и изредка бросали на меня непонимающие взгляды.

Собравшись и перехватив руку Иришки, направилась дальше покорять местный контингент. Шар'ах торопился за мной, но подойти больше не решался. Я бы и сама не хотела сейчас ни с кем разговаривать. Настроения не было.

Я хотела спать, есть и еще раз спать. Голова раскалывается, а еще ведь надо до дома дойти. У меня там дел прорва. Семена намокли под дождем и утром уже некоторые проклюнулись, а сажать их некуда. Земля не готова. Жалко будет если в пустую потрачу мамину заботу. Надо шевелиться, что-то делать, а не топтаться на месте.

Рынок был как наша барахолка. На расстеленной ткани были разложены товары. Изредка продавцы закрывали вещи от солнца. Орки подходили посмотреть и почти тут же уходили прочь. А расчет здесь шел в разных валютах. Ени с дырочкой мелькали, но не были ходовой денежной единицей. Зачастую тут шел обмен: на тебе палку, а ты мне сено. Многие просто стояли и общались, забыв о своем деле. Им было интересно за кого вышла замуж некая орчиха и сколько мужей ей подобрало племя.

Значит вот какие тут отношения.

Когда я подходила к "ларьку" беседы смолкали, а все взгляды замирали на мне. Меня едва не под лупой разглядывали.

— Сколько? — взяла в руки зелень. — Расчитайте в енях.

— Десять.

— Она у вас пожухла на жаре и вся в пыли из-под мимо проходящих ног. Пять.

— Помыть и поставить в воду. Девять.

— Делать мне больше нечего. За вас вашу работу выполнять. Три.

— Эх ты, торговаться не умеешь. Надо на встречу торговцу идти, а ты все снижаешь. Восемь.

— Я передумала эту траву брать. Нечего драконам сморщенное сено жевать. Оставлю вам и посмотрю как продадите после моих рук. Один.

Я не жулила. Местные и правда нас сторонились и обходили по широкой дуге. Смотреть, смотрели, но близко — ни-ни. Урд'ах тоже резко отреагировал на наше появление в племени. Было что-то непонятное для меня в местном поведении. Грех не сыграть на таком явном плюсе для меня.

— Один за пучок, а за два — отдам всю зелень, — улыбнулся внезапно мужчинка с серым окрасом.

Отсчитала деньги и вручила их орку.

— А хотите буду присматривать за вашим товаром? — решила начать поиски работы.

Мужчинка замер. Посмотрел на "кенгуру" в котором мирно посапывал сынишка. Иринка за ручку стоит и разглядывает местные достопримечательности.

— Нее, хорошая, не нужно мне таких изысков, — покачал он головой.

Дети ему мешают. Ладно, пойду в других местах поищу.

Поплутав по местному рынку прикупила кастрюльку, сковородку, мясо и еще муки с солью. Больше моя тушка не донесет. Так же я каждому продавцу предлагала свою помощь, описывала что могу считать и даже мыть их запыленный товар. Каждый из мужчин смотрел на моих детей и отказывался. А на мое "я могу в вашем доме убираться" они вовсе бледнели и мямлили что-то несурзное себе под нос.

Так мы оказались возле Арены.

Но мне все же кажется что Шар'ах нас специально сюда притащил.

Вокруг было слишком много мужчин, мальчиков и ребят и мне становилось дурно от мысли пройти мимо них. Все кричали, галдели и прыгали. Они настолько эмоционально болели "за своих" что даже кулаками размахивали.

Я не забыла упомянуть про одежду? Которой почти и не было?

Шар'ах нырнул в это море тестостерона и утащил за собой Иринку. А я так и зависла возле незримой линии толпы. Постояла, подумала что антицеллюлитный массаж со всех сторон мне сейчас полезен и пошла бороздить просторы болельщиков.

Стоило мужчинам распознать мое брненное тело, как они расползались в разные стороны и уступали место поближе к арене. Так я оказалась возле шпилья со штанами, где уже во всю наблюдали дочка с новым другом.

На арене было как-то слишком дико. Там сражались зеленоватые орки в одних портках и норовили пустить друг другу кровь. По их лицам было видно, что сражаются не первые пять минут. Они устали, запыхались и уже не рады борьбе.

— Норо и Рьен всегда на одном уровне, — зашептал чей-то голос за моей спиной. — Братья ведь, когда им надоест подавать свою сульде. Вывесили вон, дрожат рядышком.

Присмотрелась. Вроде и правда одинаково вышитые бриджи висят совсем рядом.

Через некоторое время дерущихся растащили по углам и уложили пить водичку.

— Тал с Урд'ахом щас будут! — восхищенно раздалось со всех сторон.

Чувствовалось что местные только и ждали этого. Шар'ах даже вытянулся на носочках. Иринка так же недоуменно наблюдала за тем как песок посыпают чем-то белым, а по "углам" встают огромные орки.

Урд'аха я сразу узнала. Он был с изумительными глазами. Мне почему-то казалось, что я их вижу даже со стороны спины. Или орк просто смотрел на меня?

Противник у него был темно — болотного цвета, жилистый и кряжистый. Напоминал мне танк который поставили на бок.

И почему эти ребята такие огромные?

— Ё! — крикнул секундант и отбежал подальше от гигантов.

Великаны кинулись друг к другу.

Поднялся ор. Крик. Звуки разбудили Эля. Малыш закричал, но никто его не слышал, кроме меня. Пока ставила сумки и доставала младенца, крики резко оборвались.

А потом по Арене прокатился громкий хор голосов:

— Тал! Тал! Тал!

Поднимаю голову. Темно — болотный победил.

Почему-то мне стало жалко Урд'аха. Он уже ушел с песка. Поискала ар' хана глазами, но видела лишь как "болотце" выплясывает какой-то боевой танец под стук барабанов.

Не верю что Урд'ах так быстро слился. Не в силе тут дело. В чем-то еще? Политика? Родословная? Или его подкупили?

Ответа мне никто не дал. Зрители расходились. Арена пустела.

Я груженная сумками и плачущим сыном пошла выбирать из низины. Тяжело? Пот льет ручьем? Ну а что сделаешь? Мне после подъема в горку еще четыре километра топать вместе с дочей.

— Да! А пожелай ты им ни пуха ни пера.

Да! Пусть не по правилам игра.

Да! И если завтра будет круче, чем вчера, "Прорвёмся," — ответят опера.

Прорвёмся, опера! — вспомнилась мне песня ЛЮБЭ. Жизнеутверждающие слова в данном случае.

Бодрит.

Шар'ах помог донести сумки лишь до дороги, а потом сбежал, сказав:

— Я нужен отцу.

Хорошо что сегодня нам попался этот малец, но все же интересно что он делал рядом с моим домом?

13

— Оливия Ратинианская, поздравляем. Вы вновь в положении! Даже удивительно для Вас.

Смотрю на незнакомых людей со стороны. Они вызывают разные эмоции: кому-то хочется вырвать глаз, другому — отгрызть ухо. Обычная депрессия беременных. Если мне еще хоть кто-то напомнит что я не Истинная, то откушу голову мужу и скажу что сам виноват. Девушке с богатым приданным не нужна супер — пара, которая будет ее вечно хотеть во всех позах.

— Оливия Ратинианская, вы прекрасно выглядите, — шепчет белокурая шпала под руку с представительным лордом. — Эта беременность вас совсем не полнит. С какой-то из сторон это точно не будет заметно.

Ох, дорогуша, я знаю что ты имеешь ввиду. За моим огромным пузом не поймешь отъелась я или хожу на последнем месяце.

Надо этой заразе вырвать патлы и укоротить язычок. Заодно и клыки подточим.

Полезно для зубов кости грызть. А эта мымра на один зубок.

Стою. Молчу.

— Вы прекрасно смотрите, лиера Оливия. Этот богатый наряд сразу говорит о вашем положении.

Что они все заладили о статусе, положении и беременности?

Почему я молча принимаю их зубоскал за вежливую улыбку и продолжаю изображать дерево?

Двигайся!

— Оливия, — ко мне подходит красивый дракон. — Ты сегодня прекрасна, как всегда. Таблетку выпила?

Хлоп — хлоп на него глазами. Роба у этого красавца очень знакомая. Что-то в его взгляде и поведении мне совсем не нравится. А его таблетка...

— Да, — губы еле разлепляю. Они из чего отлиты?

— Прекрасно. Пришло время выпить и это, — мужчина отдает бокал, но там явно не шампанское.

Не нравится мне его морда. Неправильный какой-то красавец. Из его рук лучше ничего не брать. И жижу эту вылить надо в распрекрасное лицо.

— Да, — моя рука покорно забирает бокал.

Нет! Стой! Нельзя!

Я вспомнила этого дракона! От бывших даже веник брать нельзя! Брось каку! Фу!

По лицу Оливии сбежала маленькая слизинка, которую тут же стер Ялтон. Со стороны все видят как муж ухаживает за женой, а я "заперта". Не могу повлиять на процесс издевательства над девушкой.

Агррр, аррр, пусстии же...

...

Очнулась вся в поту. Мокрая. Замерзшая и с ужасным тремором. Меня трясло, как чашку в поезде. Липкий страх сковывал тело, а губы, как во сне, еле двигались. Тело ноет, а руки немеют.

Сон. Всего-лишь сон.

Или это воспоминание из прошлого?

Рядом мяукает котенок. Арсиэлю опять плохо. Сколько времени? Утро?

Нет, поздняя ночь. На небе вновь мерцают звезды, а темное небо привлекает взгляд. Покачивая и поглаживая сына, пытаюсь найти на небосводе хоть один спутник. Раньше я загадывала на них желания, ведь падающую звезду никогда не успевала застать. А выглядывание в бескрайнем просторе "звездочки" всегда успокаивало меня.

Неродное небо смотрело на меня холодным мерцанием множества звезд. Ни одного знакомого созвездия, будто даже мир напоминает, что я не сплю. В "темных очах" планеты не видно сочувствия или мимолетной подсказки. Будто природа сама еще не ведает что делать со мной и куда ткнуть.

Сын есть не хотел, укладываться тоже не желал. Только плакал и корчился.

Где моя сила исцеления? Или она работает только когда я знаю что лечить? Мне бы УЗИ органов провести дитенку. Анализы его посмотреть. А так... Голыми руками только и могу гладить, да мысленно посылать ему всю нежность и любовь матери.

В эту ночь, я опять вспомнила Есенина. С его шальными и разномастными стихами, пьяными кричалками и задорным смехом.

— Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.
Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.

Темная, глубокая ночь. Никого нет поблизости. Одна! Легкий ветерок и запах тины с речки. Здравствуй, деревня бабушки. Я вернулась в детство.

Эль не успокаивался и тихонько пищал. Встала и стала ходить в полуприсяде. Чего жопку зря просиживать раз все-равно поспать не дадут? Захотелось есть, но я упорно отворачивала голову от оставшегося ужина. Надо водички попить, но артефакты только Иринку слушают.

— Что же с тобой, маленький?

Вот когда отдашь все ради цивилизации. Не о телефоне и интернете прошу. Хочу простую больницу с ее педиатрами.

У кого просить помощи? Куда бежать? Что делать?

— Родители! — вспыхнула случайная идея.

Где-то Иринка доставала камни для посылок. Клариса дракон и уже сделала все чтобы проводить свою дочь в неизвестные края достойно. Уверена, что бабуля придумает как привести сюда врача для внука. Почему я раньше о ней не вспомнила?

Пока искала на чем и чем писать, сынишка стал горячим. Температура? Не знаю как просила помощи, потому что совершенно не видела что пишу. Помню что мысли были отвлечены от происходящего. Я уже продумывала как сбить жар у ребенка и что из травок есть в округе для лечения. Положила свою "наскальную живопись" на камень и сразу бросилась к ванне, мочить тряпки и обтирать сына. Не увидела как письмо исчезло с минителепорта.

Артефакт воды покорно выдал струю.

— А потеплее? — недовольно макнула руку в ледяную водицу.

Механизм подчинился. Обтерла сынишку и укутала в простынку, чтобы совсем его не просквозить. В доме и без того достаточно прохладно по ночам.

Рассвет зарделся где-то в далеке. А я не могла лечь спать, пока Эля покрывает испарина.

Взяла серп.

Надо освободить место под посадки и как раз посмотрю какие травки здесь есть. Может, получится обратиться к народным средствам? Моя бабушка часто только ими лечилась и дожила до ста девяти лет.

— Тут просто обязан быть тысячелистник, — подвязала младенца себе на спину и села траву косить.

Серп ржавый, режет плохо. У меня мало что получается с первого раза, но через несколько минут я уже приноровилась. Небольшими пучками отрезаю траву, а потом споро раскладываю ее по снопикам. Что знаю в одну сторону, а что нет — в другую.

Тысячелистник, конечно, нашелся. Многие его используют как спазмолитик, желчегонное и кровоостанавливающее, но его еще можно применять при жаре и простуде.

Он хоть горький, но это лучше чем ничего.

Сырым брать лучше не стоит. Бабуля всегда хоть немного подвяливала травку прежде чем делать свои снадобья. Вот и я отложила пару веточек, перед этим отвоевав их у муравьев с выводком тли.

Раз — отрезаем снопик, два — складываем горку, три — попкой повертим, поприсядаем, чтобы кровь разогнать и опять за дело.

Через час солнце тронуло мою голову и притихшего сына. Арсиэлю понравилась зарядка и как он елозит на моей спине. Сын не плакал, а просто наблюдал, как я от муравьев спасаюсь или от проснувшихся пчел бегаю. Мальчик даже улыбался, когда я на "противника" с серпом выходила. Температура спала и он начал засыпать. Я в это время уже бросила устраивать огород — устала. Да и освободила не мало.

Теперь сидела перебирала травы и укомплектовывала в снопики, чтобы листья солнышку отдать. Тысячелистник ребенку больше не нужен, поэтому заварю на будущее. Что-то мне подсказывает что малышу не последний раз плохо. Но... Артефакт молчит. Как же я его включала? Что делала?

На востоке появились темные облака.

— Дождь находит, — пробормотала я и тут же бросилась за лопатой.

Хотя бы пару грядок вскопать и бросить туда семена, которые проросли. Хоть немного спасти. Сделала что смогла, а потом вспомнила что у меня крыша худая.

Есть ли у меня навык кровельщика?

Не думаю, но придется приобретать.

Положила сынишку в корытце. Отнесла его в комнату, где все еще спала Иринка. Увидела что дочка раскрылась, лежит звездочкой, как на пляже. Пришлось укрывать, а то и эта мышка — малышка простудится.

Перехватила покрепче молоток и отправилась на второй этаж, а затем и чердак. В узкую дверцу я едва протиснулась. А потом поняла какую глупость совершила когда запихнула стокиллограммовую тушу на гниющий потолок. Но делать уже было нечего. Мой взгляд нашел самые гнилые балки.

— Надо менять, — потюкала по деревянной трухе и отделила волокна.

Надо возвращаться, но... Балка решила что я достаточно уповала на чудо. Она сломалась. Прямо подо мной треснула. Моя нога провалилась под пол, а я закричала не своим голосом.

Бах, бум, удар...

Приземлилась? Почему мне не больно? Сразу... насмерть?

Открываю глаза и смотрю в изумрудные глаза напротив. Потом разглядываю длинный шрам и два клыка над верхней губой.

— Урд'ах, а что вы здесь делаете? — взяла себя в руки.

Конечно, мое тело уже было схвачено, но все же стоит соблюдать дистанцию с местными аборигенами. Мало ли что у них за мироустройство.

— Вы кричали, — выдал этот умник. — Ничего не болит?

— Нет, — повертела конечностями, а потом и шеей.

— Вы любите влипать в неприятности? — с искренним недоумением спросил внезапный гость.

— А ваше племя всегда "мимо" моего дома ходит? Слишком часто я вижу легкоузнаваемые лица.

— Вы новенькая. Без присмотра никак нельзя. Вы же как ребенок, — он забрал из моих рук молоток и улыбнулся. — Вы пытаетесь восстановить то что не возможно?

А вот это уже бабушка надвое сказала. Нет того что человек не может сделать. Захочешь — на луну полетишь!

Вернула себе молоток.

— Так, зачем вы пришли? Не светские беседы ведь вести, — грозно поставила руки на свои могучие бока и взглянула в лицо орку.

А с этой стороны он не такой огромный и зеленый. Сдулся что ли? А куда окрас делся? С белизной мылся?

— Мы пришли говорить о совместном проживании, — Урд'ах отошел от меня и пригласил выйти.

Возле моего крыльца стоял сухощавый серый дедушка с белой бородой и кучей амулетов и украшений на своем теле. Шар'ах смиренно пританцовывал рядом с немощным, стараясь разглядеть комнату за моей спиной. А по только что выротому огороду топтался вчерашний коренастый Тал...

— Стоять! — выдвинула руку вперед. Вооружившись молотом, пошла на великана. — Ты чего мои грядки топчишь? Ты их рыл? Или тебе не знакомо уважение к чужому труду?

Слетела с крыльца и даже поздороваться забыла с местными гостями. Схватила лопату и ткнула ее в руки наглеца.

— Либо исправляешь, либо валишь от сюда на все четыре стороны! — взрыкнула я.

Взгляд серого танка изменился. Видимо, рыть — это не его обязанность, а я — слишком мелкая для битвы на Арене.

Но Тал все же взял лопату.

Тото же!

— Так... Зачем пришли? — поправила выбившуюся прядь и грозно постучала молоточком по ладошке.

14

— Либо исправляешь, либо валишь от сюда на все четыре стороны! — взрыкнула я.

Взгляд серого танка изменился. Видимо, рыть — это не его обязанность, а я — слишком мелкая для битвы на Арене.

Но Тал все же взял лопату.

То-то же!

— Так... Зачем пришли? — поправила выбившуюся прядь и грозно постучала молоточком по ладошке.

Тал опомнился, всучил огородный инструмент Шар'аху и подошел к нашей несравненной тройке. Прошу заметить, теперь он внимательно смотрел себе под ноги и был максимально аккуратным при своих габаритах. Тут я заметила, что и этот громила сдулся по сравнению со вчерашним днем. Теперь их тела не выглядели как деревья на тонкой ножке.

— Где твой мужик? — громыхнул великий предводитель аборигенов.

— Тссс, — зашипела на него и заткнула рот ладонью. — Я только Эля уложила. Еще раз так рывкнешь молотком по лбу получишь! — очень правдоподобно прошипела в лицо этому расхитителю огорода.

Кажется, я шокировала всех. У двух мужчин глаза сейчас из орбит выскочат, а нижняя челюсть мне землю вспашет.

Один старичок стоит, улыбается и свои побрякушки сухощавыми пальцами перебирает.

Внимательно меня осматривает. Но я вижу его мутные хрусталики и понимаю что из-за катаракты он ничего не видит.

— Красива и сильна, как буйволица, — выдал самый старший.

Ничего себе сравнение! Меня еще волосатой коровой никто не называл. Но я все таки девочка цивилизованная и старость уважаю.

— Садитесь, дедушка, — аккуратно отвела его к разломанному крыльцу и усадила на порог. — Раз вы сами пришли ко мне, то расскажите почему ваш парень вчера на моей земле ходил? И еще вопрос, ар'ханы вчера были огромными и зелеными, а сегодня их от обычных людей не отличишь. Почему? Иии... Вы одеты... В обычную одежду...

Да-да, рубашки беленькие и жилеты я заметила сразу. Моим глазам не за что было зацепиться, в отличие от вчерашнего изобилия голых торсов. На ногах у них были кожаные штаны и ковбойские сапоги. Даже ремни у недоразвитых были.

— Девочка, — сухонькая ладошка тронула мои руки, — вчера ты видела общий сбор племен — ритуальное событие. Правила рода говорят нам как в эту неделю ходить. Халы в это время о своей силе и стати сообщают. В обычный то день не покрасоваться, — усмехнулся дедок и так и не выпустил моей руки. — Я ответил на один вопрос и ты ответь нашему Талу.

— Я смогу ответить, если немного лучше узнаю о ваших обычаях. Не знаю, поймете ли, если скажу что развелась с мужем?

После этих слов Урд'ах нахмурился и мгновенно стал каменным, неприступным букой.

— Ты отказалась от мужчины? Он у тебя был один? — недоверчиво вопрошал Тал и близко старался не подходить.

— Я не лезу в вашу личную жизнь, многоуважаемый Тал. Зачем о себе рассказывать, если не знаю о вас ничего? — я бываю очень культурной и учливой. В данном случае решила вести себя прилично.

Орк улыбнулся, обнажая свои клыки и выдал:

— Орд'тай. Есть ат и она воспитывает моего сына, — гордо сообщил мужчина и заблестел, как кусок золота. — В ее брюхе было всего два сына и один из них — мой, — он улыбался так, будто я сейчас должна восхититься этим.

Но я с недоумением разглядывала орка и пыталась освободиться от дедули. Только тощее тельце оказалось очень сильным.

— Наши ат...ммм, дамы, — начал старичок, — очень не любят рожать, а тем более воспитывать детей. Пока ребенок кормиться материнским молоком, его нельзя забирать у женщины. Поэтому мамы пережив это один раз, редко соглашаются на второго. Я знаю что и у драконов с материнством не все гладко. Очень редко рождаются драконы, а тем более от неИстинной.

Хммм, я о драконах знаю столько же, сколько и об орках. Надо выведать у старичка всю информацию.

— Так почему женщина — дракон с двумя детьми — драконами находится вдалеке от своего дракона? — вставил свои пять копеек Урд'ах. — Или твой мужчина еще не знает об изменениях? Недавно здесь видели белого ящера. Твоя пара прилетала? Когда заберет?

Вот чувствовала что с Этим орком все будет не так просто. А ведь считала их аборигенами, которые два и два сложить не могут. Теперь мне либо выгонять их и решать все проблемы самой, либо рассказать немного и попросить помощи. Чувствую, их женщины очень избалованы и к некоторым моим просьбам они отнесутся нормально.

Так что сделать?

Изобразить бой — бабу, а потом самой все строить и делать? Таким темпом я неизвестно через сколько веков до бывшего доберусь.

— Он не радовался детям, — успокоив свое дыхание, я понуро опустила головку и прошептала: — Дочка ему не нужна, а сын не той породы. Моего дракона я сама еще не видела и вашим словам не доверяю. Как только увижу собственный хвост — поверю, что я — дракон.

Я бедная, немощная и хиленькая женщина. Проникнитесь моей историей и перестаньте расспрашивать. Давайте делать великие дела и прищемим яйца одному мудаку!

— Твой мужик слепой что ли? — удивился Тал.

— Нюх потерял? — поинтересовался Урд'ах.

Нюх он точно потерял, когда поднял на меня руку, но почему в детях ничего не ощущал — не знаю. Но теперь я ему ни одну, ни второго не отдам. Пусть хоть армию за собой приведет.

— Так почему ваш Шар'ах возле моего дома вчера лазил? — переведем тему. Надоело отчитываться, хочу сама получить нужную информацию.

— Урд'ах, — тихо произнес старик, наглаживая мою руку.

— Из-за прилетавшего дракона, — сдался орк под натиском дедули. — В наши края драконы даже не смотрят. У вас есть Даария.

Он это так сказал будто послал меня...обратно.

Эх, а ведь при первой встрече мне даже глаза его понравились, а теперь... Он будит во мне зверя!

— Странно слышать это от того, кто боялся имя свое сказать.

Все молчат. То-то же, а то пришли и строят из себя сильных и могучих. На маленькую меня втроем напали.

Тут орки стали смеяться. Шар'ах даже копать перестал. Повернулся, посмотрел на взрослых и понял что мы ничем от детей не отличаемся.

— В традиционную неделю мы представляемся только своим противникам или той, кого просим стать матерью своего дитя, — громче всех голосил Тал.

— Обычно, мы вовсе не представляемся. За нас говорят знаки на наших телах, — пояснил Урд'ах. В его глазах я, наверное, очень глупая.

— Тогда простите за доставленные неудобства, — решила быстро поставить все точки над і.

— Успокойтесь, — махнул орк рукой. — Все понимают что наших законов вы не знаете. Глупо ждать от чужеземки соблюдения наших традиций. Если бы я не представился, то признал бы вас, Оливия, равной нашим женщинам. Тогда на площади начался бы хаос.

— Спасибо, — улыбнулась мужчинам.

— Урд'ах свободен, красавица, — внезапно вставил дедуля, имени которого я до сих пор не знаю.

— Приму к сведению, — засмеялась я. — Теперь я поняла почему мои поиски работы не увенчались успехом.

— Женщины не работают, — кивнул Тал. — Их место возле хала. А халы ей подарки дают, чтобы убедить родить маленького.

Разбаловали мужики своих баб. А теперь сами не знают что с ними делать.

— Но драконы другое дело, — Урд'ах стоял недалеко от меня. Видно что не доверяет,

но и не опасается. — Драконихе нельзя запрещать и подавлять нельзя. Иначе зверь в спячку упадет и может не проснуться.

— Драконы магию имеют. Природа их любит. Силу свою дает, — тихо вставил старик. Хватит мою ручку тискать! Я себя заложницей уже чувствую!

— И что за сила досталась ат? — Тал мельтешил где-то позади. Его явно вдохновил мой напор и сила вручения лопаты.

— Целительство.

Эх, была — не была. Я вообще ничего вокруг не знаю. Вся память из прошлой жизни только осталась. И то что есть ценного — это мои медицинские навыки. Применить на деле удалось только раз, но это ведь считается?

— Целитель? — взгляд у Урд'аха стал пронизательным. Он будто резал меня без ножа, желая найти правду.

— Начинаящий, — решила поправить так, как под таким вниманием трех пар глаз уже не уверена сама в себе.

— Целитель, — восхищенно пробурчал старик. — Чувствую, много жизней спасла. Духи и мир тебе благоволят. Защитой тебе одарили великой.

— Дракон, — задумчиво прожевал Тал и скосил взгляд на своего противника — друга — помощника.

— Мать драконов, — помрачнел Ата и сурово сдвинул брови. — Все хуже, чем мы думали.

Ага, я — ходячая проблема. Но и вы, господа орки, не подарочки.

— Гости... непрошенные, — взглянула в глаза Урд'аху.

В его изумруды я готова смотреть сколько угодно, а остальные и сами поймут, что к ним обращаюсь. Не такие они отсталые, как оказалось. Должны сообразить.

— С неизвестными намерениями, — грозно выпятила грудь вперед. — Лезут туда, куда их враг не посылал, — взмахнула молоточком. — Я вас не звала. Если боитесь и хвост поджали, то держать не собираюсь. Дорогу протопчите, а направление до своего дома знаете. Или вас куда подальше послать, ар'ханы? — молоточек постучал по ладошке.

Орки выпучили глазки. Переглянулись.

— Нет уж, на наших землях живешь, значит, ты наша проблема! — строго, не терпя возражений, произнес Урд'ах и подошел ко мне так близко, что я ощутила давление в своем личном пространстве.

Ушлый старик быстро вложил мою руку в его огромную лапу и радостно зауhal. Орк опешил, но ладонь мою не бросил. Легонько сжал.

Агрррр, хватит меня за руки хватать!

Не успела возмутиться, как скорее ощутила, а не услышала, как Эль проснулся.

— Броссь, — зашипела на мужчину и едва в его руку не вгрызлась.

Меня ребенок зовет. Некогда мне с большими мальчиками цацкаться. Надоели, как немый холодильник. Руки все не доходят разобраться с внутренностями.

Подобрав подол, вскочила на крыльцо и побежала к младенцу. Как только Арсиэль оказался в моих руках — успокоилась. Тут Иришка заелозила, тоже просыпаться стала. Уткнулась мне в грудь, ласки прося. Пока одному пеленки меняла, другой косу плела — не заметила как час пролетел.

Вышла из комнаты и слышу, как старик шепчет:

— Дикая буйволица. Норов царский. Не чета нашим коровкам.

— Дев'рах, ты уверен в своем видении? — тихий шепот Урд'аха.

— А ты других неезженных видишь?

— Смотри, руку откусит, — засмеялся Тал.

— Тогда ты иди, — прошипел заместитель.

Надоели мне интриги вокруг родного двора. Надо сообщить людям чего я точно не хочу и делать не собираюсь. Ох, чувствует мое сердечко на что намекают пришедшие гости.

— Так! — выскочила я за спинами шептунов — заговорщиков. — Если вы о моем великом женском начале, то предупрежу всего один раз. Замуж — не собираюсь, делать там нечего и пользы никакой! Рожать, мать твою.... Хоть один сунется, откушу то, что пониже пупка болтается! А решите что-то с детьми сделать — спущу дракона и запихну вам чертей в анальный проход, чтобы вы головой думать начали, а не жоп... Эээ, ой, — за моей спиной появилась заспанная Иришка и радостно помахала рукой орчонку.

Шар'ах побледнел и спрятался за лопатой, разглядывая меня и меняя цвет лица на зеленый.

Иринка сразу сообразила кто виноват в звенящей тишине и тут же скопировала мою позу — поставила мелкие ручонки на бедра и взрыкнула:

— Мама? — укоризненный голосок малявки поставил мой "поезд" на тормоз и еще холодом обдал. — Ты же вчера радовалась что я с Шар'ахом подружилась. Теперь и ты, начни дружить со взрослыми.

Эх, ее взгляд меня "на привязь сажает".

— На мирное сосуществование — согласна, — мирно произнесла, смотря на надутые губки дочки. — На взаимопомощь тоже согласна, — бровки куклы сдвинулись.

Эх, была — не была. Раз начала весь этот сыр — бор, грожусь бывшему ноги поотрывать, надо начинать действовать.

— Давайте... Дружить, — покорно пробормотала, уткнувшись лбом в теплое тельце Эля и протянув руку для рукопожатия.

— Оливия, у вас очень милый голос, — кончики моих пальцев едва сжали теплые большие руки.

Кому тут мой писк понравился?

15

Писклявый голос вдохновил Урд'аха. (кто бы сомневался. По его лицу видно, что ему нравятся девочки — паиньки).

Свою многострадальную ручку забрала и уже хотела спросить, как часто он вывешивает свои штаны в качестве флага на арену. И не поэтому ли потом ходит в модном обрезке шкуры. Вроде мальчик взрослый, а одеть нечего.

Во мне проснулась язвительность. Нечего меня разглядывать как умственно отсталую.

— Целительница, — внезапной сговорчивости обрадовался Тал. — В нашем племени есть один шарлатан...

— Орд'тай, — тихо молвил старичок.

Тал заткнулся. А мелкое недоразумение в разноцветных бусинах потрусило ко мне. Его белесый взгляд вцепился в мое лицо, в глубине заплясали игривые искорки.

— Красавица, вижу, что ты на самом краю стоишь. В пропасть смотришь, как в себя. Помощи просишь. Не за себя ведь кричишь, молишь. За сына своего, — мудрый орк не посмел тронуть мое дитя. Понимал, что мой дракон сосредоточен на мелком.

Взгляд у деда очень теплый, ласковый. Он так и манит открыть свою слабость,

рассказать о наболевшем, выплакать то, что нельзя рассказать.

— У нас есть один целитель. Хорошим врачом себя зовет. Если хочешь...

— Отведете? — быстрее чем сообразила, я приблизилась к дедуле и едва сдерживая стон боли, зашептала. — Сколько он за целительство берет?

— Ооооогромные деньги, — недовольно и грубо ответил Урд'ах. — Если не заплатить — не поможет, — он сложил руки на груди и оскалил клыки.

Ему явно не нравился разговор о целители. Если этот так беситься, то чувствую что дело тут нечистое. Но идти мне не к кому. Родители неизвестно когда будут. Приедут ли вообще — не известно. Может артефакт плохо сработал, я ведь не умею им пользоваться. Слишком много "вероятно и авось", я не привыкла рассчитывать на чудо чудное. Мне нужны конкретные действия и проработать все способы, чтобы найти наилучший вариант.

— Я сейчас соберусь и буду готова идти. Ирин...

— Мы поедем, — улыбнулся Тал. — На буйволах.

Эмм, а есть инструкция "Езда на корове для Чайников"? Нету? Как жалко. Я бы ее полистала.

Буйвол оказался огромным. Метра два в холке, длинной шерстью и с безразличными глазищами. На животинке висел цветастый ковер, а на рогах красивые алые кисточки.

Непоколебимые животные стояли и общипывали часть моего еще несуществующего газона. Две зверюги были в цветастых украшениях, а третья была похожа на суповой набор. На ее шее висел красивый колокол.

Старик шустро взобрался на корову — доходягу. Тал залез и позвал к себе Иринку. Дочка радостно взвизгнула и доверчиво протянула руки. Шар'ах помог моей птичке и сам уселся рядом. А мне досталась зверюга Урд'аха. Но чувствую, что взобраться на нее не смогу. Руки заняты сыном, а на спине висят пожитки.

Небольшую котомку я взяла на всякий случай. Моих вещей там одно нижнее белье и пара книг, все остальное — детское. В своем сарайчике бросать не захотела. Рюкзак за плечами — хоть какая-то стабильность. А то меня и так болтает по реке Жизни, как последнюю каку.

Урд'ах протянул мне руки. Иии... Нет, я не взлете в седло как распрекрасная прЫнцесса к своему любимому. И вспорхнуть, как легкое перышко не получилось.

Встав на стремя носочком, я подпрыгнула и... Едва не прочесала носом попу животного. Коровка взбрыкнула или ее просто не радовало прибавление в виде стакилограммового всадника.

Ар'хан вовремя поймал.

— Ну, мы пойдём, — отчитался Тал, повинувшись нетерпеливой Ире, которая уже во всю голосила "Но! Но! Поехали!" — Догоните.

Старик на своем недокормыше уже давно убежал вперед, оставляя остальных глотать пыль.

— А ваш дедуля... — начала я, чтобы сгладить обстановку.

— Жрец, — поправил меня орк.

— ... Его коровка...

— У него старый як, — подсаживал меня мужчина.

— Его животное без седла, — уселась на огромное животное и замерла, боясь дышать.

— Жрецам не положено иметь ничего нового, а старый покров на яка вешать нельзя. Степь рассердится. Это неуважение к Ее Детям, — интересную особенность рассказал

Урд'ах и сел за мной.

Буйвол совсем не был против и степенно направился за своими собратьями.

Неприятно сидеть в тишине с незнакомцем. Тем более, что я ощущаю себя слишком маленькой, когда за моей спиной великан, а подо мной двигается гора.

Но теперь беседу решил начать Урд'ах.

— Вы видели сульде, а не штаны.

Если бы я могла, то посмотрела бы на мужчину с удивлением. Он запомнил мою "колючку"? Решил исправить мое понимание Их традиций?

— Расскажите.

Как не странно, но он попал в точку — мою любознательность и любопытство.

— Сульде вышивают родные или близкие для того кто очень дорог. Целый год мы ходим в них, показывая всем что мы ценим их внимание и труд. В ритуальную неделю ар'ханы вывешивают свои сульде с той стороны за что мы будем сражаться. Кто-то располагает возле пастбищ — значит борется за скот или земли, другие...

Но я уже не слышала.

Его голос с хрипотцой и приятными теплыми, успокаивающими нотками сморил меня. Сон забрал меня к себе в цепкие ручки и даже природное любопытство не спасло. Опершись на теплую грудь, я плыла в сказочное время...

Прошлое было наполнено звуками. Выпуск третьегодок целебников. На Оливии изумрудное платье. Я вижу лишь его отблеск в светлом огромном зале, куда стекаются все студенты. Девушки разряжены, как елки. Щеголяют своими драгоценностями. Парни хотят найти момент и улизнуть с неинтересного бала, но котором присутствуют преподаватели. В саду их ждет нечто более интересное, чем традиционные танцы и фруктовое слабенькое вино.

Всего третий курс. Нам осталось еще столько же.

— Ой, смотрите, Ялтон Ратинианский! — вдохновлено шепчет моя однокурсница и готовится идти встречать скандально известного учителя.

Оливия не разделяет ее восторга. Она, наоборот, тушуетя и скромно отходит за нишу.

Правильно, девочка. Таких мраз... Мрачных и нелюдимых нелюдей надо обходить стороной. У тебя ведь нет зубов, чтобы защищаться. Не выросли еще.

Фух, вроде мы избежали катастрофы. Надо беречь себя смолоду.

Оливия стоит тихонечко и стенку подпирает. Мальчишки, почти все разбежались, танцевать не с кем. Девочки не очень любят полукровку, поэтому обходят стороной "любимицу преподав". Дракоше скучно.

Мимо идет Ялтон. В черном камзоле с золотыми пуговицами. Ему явно нечего делать. Смотрит на всех вроде приветливо, а у самого в глазах мрак.

"Иди — иди мимо. Не смей на Оли даже взгляд поднять, тварь чешуйчатая!"

Замер. Обернулся в сторону Оливии. Принюхался. В глазах мелькнул интерес.

Я затаилась. Притихла на дне сознания и прикинулась трупом давно лежащей мыши.

Тряхнул своими светлыми волосенками и направился прочь.

"Дефилируй дальше, горе-муж. Мы еще когда-нибудь встретимся. Я тебе еще ноги поотрываю и твои ручки вставлю туда откуда они растут! За сына и дочку расплатишься, ирод!"

Ой, опять стал как вкопанный. Вновь посмотрел на Оливию. Девушка настолько отстранилась от мира, что не замечает окружающих ее людей. Вертит в руках фужер с

компотиком и ждет удобного времени, чтобы уйти.

— Вы танцуете? — взгляд злосчастного дракона буравит дыру во лбу моей крошки.

Что? Как? Почему?

Он ведь шел мимо!

"Нет! Мы шлем на три веселых буквы! Сам выбери Каких!"

Интерес зажегся в преподавателе. Он уже сам берет девушку за руку и та от неожиданности вздрагивает.

— Мне кажется, ваш дракон реагирует на меня, — склоняется красавец к ушку невинной девицы.

— Что? — удивляется Оливия и краснеет. С ней никто не говорит о драконах, а тем более не чувствует.

"Тварь! Тварь! Тварь! Пусти ее!"

Я вся мечусь. Не знаю что делать. Как предостеречь свою еще не сломанную девочку? Ищу выход, но сжата в тесных рамках своего сна.

— Наверное, вы — моя Истинная, — его рука замирает на тонкой талии красавицы. — Поэтому ваш дракон зовет меня.

"Нет же! Нет!"

Это я обрекла ее на десятилетие страданий? Но я ведь ничего не сделала. Мне даже "порулить" не дали. Как я могла повлиять на прошлое?

Зато, я могу изменить будущее! И я донесу умные мысли до пустоголовой головушки неандертальца!

Но все же... Сколько еще боли принесет этот подонок хрупкой девочке Оливии. У меня сердце разрывается.

16

Я проснулась на теплых волнах, которые очень бережно и нежно заботились о моем спокойствии. Тоже самое я когда-то уже ощущала.

Мамины руки и верблюд, который несет меня прочь из стойбища зараженных аборигенов. Меня маленькую единственную из детей, которую удалось спасти. Мама покинула свой пост врача, когда поняла что близится мой конец. Она плакала надо мной и молила всех мыслимых и немыслимых богов не забирать меня.

Это одно из немногих воспоминаний о маме. Я так редко с ней виделась, что едва помнила лицо. А хоронили мы ее в закрытом гробу, потому что... положить в землю было нечего. Она заразилась вирусом пятого уровня опасности, когда выехала в очаг вспышки неизвестной инфекции. Бабушке отдали лишь те вещи, которые она оставила в камере хранения. А тело мамы сожгли вместе со всеми умершими. Правительство испугалось распространения и уничтожало все, что могло нести прямую угрозу.

Поэтому я не могу вспомнить ничего конкретного о родительнице. С бабушкой они часто ругались, а отца я не то что не видела — имени не знаю.

Но теплые укачивающие движения помню очень хорошо. И как мама молилась. Ее горячие слезы падали на мой лоб.

Как там Оливия? Неужели единственный бал решил все? Как Клариса позволила издеваться над своей дочерью? Она у меня оставила приятное мнение.

Кажется...по моей щеке скатилась слезинка. Я очень сильно жалею Оли. Чем больше ее узнаю, тем больше хочу убить бывшего.

Чья-то шершавая рука аккуратно стирает капельку. Открываю глаза и вижу изумиуды,

которые обескуражены и не верят происходящему.

Я начинаю закипать. Какой-то незнакомец посмел увидеть секунду моей слабости! Я ведь никогда не перекладываю трудности на чужие плечи и помощи для себя не прошу. Я сильная и самодостаточная!

Что-то отразилось на моем лице. Ар'хан быстро растер капельку между пальцев и стал обычным недовольным Урд'ахом:

— Вы во сне слюни пускаете, — быстро сообразил мужчина, но он продолжал разглядывать меня.

— Бывает, — очень быстро остыла и спокойно приняла более удобное положение. — Главное, чтобы недержания не было. Иначе... я вам не завидую Урд'ах.

— Вы смешно говорите "ах". На нашем языке звучит как "белый или небольшой".

Спиной чувствую его улыбку.

Хорошо. Повеселила. А у самой сердце не на месте из-за прошлого Оливии.

— А "тай", что такое?

— Добавка позади прозвищ — род к которому принадлежит ар'хан. Вам бы подошло Олви'хаг, — мечтательно пробормотал наездник. — "Тай" — дерево. И предчувствуя ваш вопрос: хаг — боевая, великая. Я ваш молоток никогда не забуду. На Орд'тая еще никто с оружием не выходил. На Арене, если взял в руки хоть что-то, то сообщаешь о готовности биться до смерти. Своей или противника.

— У вас интересная культура, но прошу прощения, — я перехватила сынишку и повернулась к орку. — Элю надо сменить пеленки и... он опять горит.

Я не знаю что делать и как быть. Больше ничего не знаю. Арсиэль ставит меня в тупик. Сама бы переболела всем чем возможно, лишь бы мальчик был здоров.

— Давно пора, а то я беспокоился, что ваш ребенок совсем тяжел, — радостно сообщил абориген.

Буйвол остановился возле высоких деревьев. Орк быстро спрыгнул на землю и легко, как ребенка, снял меня. Я даже пикнуть не успела как оказалась сидящей под деревом.

— Сейчас вам лучше не двигать ногами, — посоветовал мужчина и стал быстро раскладывать свои и мои пожитки. — С непривычки могут ноги судорогой схватить.

Хорошо. Сижу. Не двигаюсь. Я умная девочка и слушаю более опытного человека. Тем более, что своих нижних конечностей я уже давно не чувствую.

Урд'ах осмотрел меня и быстро куда-то ушел. Оставшись одна с мокрым ребенком, стала его разворачивать и вытирать. Ноги отзывались неприятными мурашками. Но свою боль я легко терпела, а недовольное "мяу" малыша резало сердце. Кое-как оттерла и перепеленала. В этот момент подошел орк. Он принес воду в огромном листе кувшинки.

— Мыть не будешь? — удивился ар'хан.

В его взгляде было недоверие и разочарование. Будто я какой-то из пунктов идеальной женщины не оправдала.

— Дома, помыла бы, — огрызнулась на его недовольную мину. — Я не знала, что ты воду принесешь.

Теперь я смотрела на него разочарованно и недовольно.

— Хорошо, теперь я буду сообщать обо всем что может быть важно для тебя, — наше общение перешло с официального в более приемлимое русло. — Держи, — мне отдали "ведро" из кувшинки. — Я посмотрю?

Согласна. Мое искусство аригами из пеленок трудно назвать памперсом и детским

кулочком. Ну не страдала я любовью к детям. Не было у меня в детстве кукол и колясок. Сколько себя помню, в деревенской избушке бабушки находилась разная работа. Играть было некогда. А из игрушек били старые железные медицинские инструменты времен революции. Бабуля тогда работала в госпитале медсестрой, а потом стала акушеркой.

Пока я держала доверенную растительность, орк быстро размотал Эля. Оглядел его ножки и паховые складки. Тут его взгляд немного оттаял. Видимо мнение обо мне вновь изменилось в хорошую сторону.

Хе — хе, я знаю что такое потнички и пролежни. Но не как бывалая мать, а как хирург пациенты которого часто долго лежат.

Арсизель в мужских руках не плакал. Разглядывал страшного великана своими голубыми глазенками с открытым ртом. Пытался пальчиками поймать огромные руки орка. А когда у него это получилось, то выдал победную струю в белую рубашку мужчины.

— Извините, — засмеялась над Урд'ахом.

— Ничего. Шар'ах тоже так делал, — теплой улыбкой ответил громила и споро перепелинал мальчика. — Так проходит посвящение в отцы сына, — его губы растянулись, обнажая клыки и делая лицо приятным и более привлекательным.

— Я тоже прошла это посвящение. Не переживайте. Все отстирывается, — стараюсь быть милой и приветливой.

— Не сомневаюсь, — он настолько легко и непринужденно ответил, что я сама не поняла зачем извиняюсь. — Тут заводь недалеко. Хотите охладиться?

— Нет, хочу понять что с сыном происходит. побыстрее понять, — тонкий намек на толстые обстоятельства.

— Жар — норма для четырехмесячных драконов, разве нет? — искренне удивился орк и скинул с себя мокрую ткань. — Их тело готовится к первому обороту, выжигает болезни, расправляет крылья. А в полгода малыши оборачиваются и впервые могут зарычать.

Почему орк знает больше чем я — дракон? Попаданство в расчет не берем. Оливия должна была что-то об этом читать. Ее навыки помогали мне не сойти с ума. Про тех же ар'ханов я знала из ее памяти.

— Но он не ест и рвет, — малышок теребил край своего памперса ручками и очень активно вертел ножками.

— Газики?

— Делаю все для профилактики — помогает плохо.

Огромная рука легла на мой лоб, потом тронула плечо и коснулась ладони. Урд'ах нахмурился. Посмотрел на мальчишку, а потом выдал:

— Обычно драконы любят чувствовать тепло своих родителей. Но ты для обладательницы зверя слишком холодная. Может, по-этому? Я попробую повезти малыша, если ты не против.

Орк действительно горячий. Я это своей "гусиной" кожей ощущаю. Тепла от меня мало добьешься — это правда. Но отдавать своего ребенка чужому человеку?

Он ведь все-равно рядом едет.

Пока мелкий наслаждался теплотой, я спала беззаботно и сладко. Оказывается, не только Элю нужна горячая грелка и внимание. Мне это совсем не мешает в качестве компенсации за перемещение в неизвестный мир.

Дорога на буйволах — мой личный спа-салон.

Не знаю, по привычке или чтобы мне с Иринкой угодить, но мужчины делали все сами.

Я даже не готовила привале. Единственное что мне доставалось из обязанности — кормить, мыть и укладывать детей. Все остальное время Шар'ах развлекал дочку рассказами и какими-то играми. Урд'ах помогал с Элем и я даже пеленать хорошо научилась. Орд'тай никогда не заставлял нас спать на земле. А старик рассказывал сказки на ночь.

Впервые в этом мире мне объясняют законы природы и материнства. Это очень подкупает. Я даже забыла как рычать на Урд'аха. Он единственный кому я доверяла сына, как себе. Ведь благодаря его теплу Эль перестал напоминать мне тряпичную куклу.

Советы орка помогли моему малышу и теперь я желала отплатить. Драконы не любят оставаться в долгу.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Урд'аха когда впервые смогла выспаться в этом безумном мире. — Большое спасибо, — улыбнулась орку, который не посмотрел на "рассовое" отличие и взялся помогать такой криворукой маме, как я.

— Последнее что я ждал от дракона — это благодарность, — мне протянули тарелку с едой. — Вы бы сделали так же, когда поняли что нужна ваша помощь.

17

Ялтон Ратинианский

Сидеть сложа руки лиер не собирался. Да и негде было сидеть. Стоило ему подвести Истинную к огромному саду, как волна пыли и копоты накрыла прогуливающуюся парочку.

Элеонора закашлялась и попыталась скрыть свой милый носик под тонкой тканью своего рукава. Пока она чихала, дракон не смел оставить свою пару. Ялтон не любил ждать, поэтому применил магию и пыль тут же осела. Но на горизонте больше не возвышалось старинное родовое поместье с его тайными комнатами.

— Твою ж мат...! — не сдержался степенный дракон.

— Ялти, — возмущенно пропищала пара.

Это прозвище коробило многоуважаемого профессора, но сейчас некогда было одергивать истинную. Все мысли и чувства вились вокруг многолетних трудов и разработок.

Граф Ялтон положил всю жизнь в свою работу. Сделал невозможное и сейчас не мог поверить что все разрушено.

Сделав быстрое объявление во всеуслышание, мужчина бросился к развалинам.

Навстречу выбежала Лейла и скороговоркой запричитала:

— На разрушение замка ушла пара секунд, никто не пострадал.

Но дракону было плевать на слуг. Главное, найти вход в подземелье и комнату для зельеварений.

Пока магический поисковик кружил над кирпичом, лиер вспоминал, как его исследования порицались всеми благородными драконами. И как университеты выставляли профессора прочь, стоило ему начать более серьезные опыты. Ведь для экспериментов нужен дракон. А лучше всего, женщина — дракон.

Драконихи сами по себе были невыносимыми, высокомерными и себялюбивыми. За одно свое присутствие на его "никому ненужных" занятиях они просили полмира. А разговоров о крови или утробе разговоров не было.

И вот, Ялтону опять выгоняют из университета за "приставание к драконихе". На самом деле исследователю понадобилась женская матка для его экспериментов. Он готов был идти на отчаянный шаг и жениться. Но в этой академии все женщины были просватаны с детства. Выкинули горе — жениха за дверь в сторону самого не приметного университета.

В данное учебное заведение брали всех, даже полукровок.

"Может, среди отрепья я найду ту, которая продаст свое тело?"

На выпускном балу третьегодок было шумно. Никто из преподавателей не следил за дисциплиной. Молодых подростков не ругали и не склоняли к соблюдению манер. В зале было подобие праздника для высокородных, а за стеной, в саду шло обычное народное гульбище с пьяными песнями и драками.

"Мусор", — шипел лиер, когда к нему с "хлопающими ресницами" подходила очередная студентка.

Для данного университета его статус слишком высок. Многие девушки хотят заполучить такого мужчину в мужья. Но смотря на них видна лишь алчность и желание прикарманить все его богатства. Разбираться в интригах и подстроенных офертах, которые может сделать дракониха, не хотелось. Главному скандальному профессору нужна тихая и спокойная подопытная мышка.

И она нашлась.

Девушка стояла возле дальней стены и с безразличием смотрела в наполненный бокал. Изумрудное платье явно делали не для сегодняшнего "балагана", а хрупкую фигуру готовили не для пьяных гульбищ.

Высокая, тоненькая, прелестная и пахнет... ДРАКОНОМ!

В этом заведении женщины воняли всем, кроме своего зверя. Ялтон сомневался, есть ли в них вообще дракон. А эта девушка излучала флюиды уставшего, спящего ящера.

— Вы танцуете? — мужчина ощутил интерес зверя. — Кажется, ваш дракон реагирует на меня.

Эта девушка — последний шанс. Ее нельзя упустить! Пусть она будет дочерью последней шлюхи, но Ялтон сделает ее своей.

Кто сказал что эксперименты над драконихами запрещены?

Когда она станет его женой, всему миру будет плевать, что происходит внутри семьи.

— Кажется, вы — моя Истинная.

— Что?

Девушка не понимает что происходит и с неуверенностью смотрит красивому мужчине в глаза.

— Вы — моя Истинная.

Немного уверенности в голосе, блеск глаз и сила дракона, которая вибрирует в голосе. Незрелая дракониха повинуется и принимает его слова за правду. Это простое внушение на сильных людей не действует. А вот неуверенные в себе красавицы ведутся. Чем и пользуются высокородные драконы, заманивая в свою постель новую жертву. Закон не строг по отношению к внушению. Даже Император называет его "животным магнетизмом".

— Я..., — девушка теряется и опускает взгляд.

Нерешительная. Спокойная. На вид — милая. Идеальная кандидатка для исследований!

— Ялти, что это такое?

Элеонора выглядела обескуражено. Нет, скорее как ребенок у которого отняли подарок.

— Я, надеюсь, это не последнее твое имущество? — ее взгляд был наполнен расчетливостью и брезгливостью.

— Тебя отвезут в мою загородную квартиру, — Ялтон не спешил отвлекаться, ища остатки своего кабинета.

— За... заго... Загородную? — возмущенно вздохнула девушка. — Подожди. Меня? Одну? Ты со мной не поедешь?

Ей не хотелось вновь покидать столицу в которую девушка только недавно попала. Она очень сильно постаралась чтобы втиснуться в мир драконов. Эле пришлось многое отдать ради своих амбиций. И покидать столь удобное место было подобно смерти.

— Нет, ты будешь там одна, — грозно выдохнул дракон.

Мужчина нашел что искал и тут же понял, что все пропало. Несколько лет его работ и исследований уничтожены! Придется вновь все собирать по крупицам!

Но цепкие ручки истинной не дают мужчине шелохнуться. Да и подопытных теперь нет. Зато есть...

Кое-как мужчина смог расстаться со своей парой. Элеонора не хотела покидать своего "Ялти". Он и не знал что истинность настолько давит на мозг. Даже отойти от нее было трудно. Но когда милая была вне поля зрения, появилось ощущение расслабленности и свободы. Дракон будто отряхнулся от навалившейся истомы.

Сразу вспомнилась нежная девица в изумрудном платье и ее длинные волосы, в которых было приятно запускать пальцы. Кожа девушки всегда пахла чем-то медовым и горячим, будто горячую карамель разлили по венам жертвы. К ней можно было применять разные виды манипуляций и дракониха ни разу не взрыкнула. А когда она забеременела, то вовсе стала покладистой и тихой. Наверное, именно это нужно было исследователю с наклонностями маньяка. Поэтому, воспоминания о бесправной кукле доставляли огромное удовольствие.

Даже сейчас, летя на встречу с бывшей женой, в груди зарождался пожар и интерес. На первом месте была ее кровь, ведь не зря он десять лет потратил на разработку своих лекарств. В крови Оливии теперь слишком много запрещенных средств и антител к ним. Она ходячая аптека от многих драконьих заболеваний. Так же, как и Арсиэль — подопытный номер три. Дракона сына пришлось "будить" в зародыше, чтобы начать свои извращенные манипуляции. А вот с дочерью вышел провал. Дракон девочки умер, когда Ялтон попытался на него внутриутробно воздействовать. С сыном профессор был более аккуратным и мягким, боясь испортить свои эксперименты спешкой.

И ведь все это делалось не ради себя, а для науки!

Драконш после последней войны, почти не осталось. А способность к воспроизведению потомства многие потеряли. Дети стали появляться лишь от Истинных. А где ты найдешь свою пару, если женщин и так мало, а драконы в их телах либо мертвы, либо спят?

Вот и решил Ялтон Ратинианский помочь своему виду выжить. Чтобы крылатые ящеры не переставали покорять небо и держали существ земли в страхе.

У него получилось разработать средство для оплодотворения Не Истинной. Оливия забеременела, хотя до этого было два выкидыша.

Препараты для развития дракона в зародыше. Ради этого пришлось пожертвовать зверем Ирины.

Растворы и лекарства для созревания хищника. Арсиэль явно носил в себе крылатого, но пока обернуться не мог. Зато дракончик был в полном порядке.

И вообще, можно ведь жить с Истинной, а под рукой иметь прекрасный материал для опытов. Оливия уже готовый материал. Ее можно вновь оплодотворить и поставить новые эксперименты над зародышем.

Но то что его встретило на пороге заброшенного дома мало напоминало безропотную Оливию.

Ялтон Ратинианский

Дракон метался. Дракон хрипел. Дракон пытался изрыгнуть то, что попало в его кровь. Но все тщетно. Острые зубы Оливии были пропитаны неизвестным ядом, который пульсировал в висках, горел огнем в жилах и разрывал конечность на мелкие кусочки.

Только спустя пару часов Ялтон смог превзойти зверя и обернуться. Мужчина лежал на полу телепорта. Он захлебывался в собственной слюне и рвоте. Сил на что-то еще не было. Движения давались с огромным трудом и через пульсирующую боль в конечности.

— Что-то не так, — прохрипел профессор, когда смог встать и с помощью магии привести себя в порядок.

Ответы на свои вопросы он пошел искать у Энрико. Юриста который один из последних видел Оливию.

Своего знакомого дракон встретил в красивом номере центрального отеля. Спрятав свой укус под дорогим камзолом, мужчина налил крепкий напиток и передал его знакомому.

— Спрашиваешь про бывшую, когда у самого Истинная? — Энрико был в хорошем расположении духа. Он не предвидел темы разговора, но готов был поделиться впечатлениями. Особенно после серьезного взгляда друга. — Ладно, ладно! — сдался юрист. — Девчонка была... Горячей, — хитрая усмешка на губах ловеласа могла значит многое, но профессор ждал продолжения. — Я ощутил в ней силу. Она даже рыкнула на меня, — усмехнулся мужчина и погрузился в воспоминания. — Ее взгляд был наполнен огнем, а сквозь серость и неприметность проглядывалась истинная стать зверя. Внушение и "карающий взгляд" не действовали. Казалось, что еще немного и она потребует меня самого упасть на колени.

— А теперь скажи, почему ее дом находится не на границах с ар'ханами, а в самом сердце их земель?

Станный вопрос был настолько внезапным, что мечтательный юрист едва понял о чем спрашивают.

— По документам он находится на границе. Там пустырь и ничего, и никого рядом нет за тысячу километров, — вспомнил законник и отставил крепкий ром. — А ты точно летал к бывшей? Может, адресом ошибся? Там вообще пустыня.

Ялтон зарычал и резко бросился к юристу. Нависнув над мужчиной, он прошипел.

— Оливия с детьми живет в самом центре племени этих вырожденков! Там рукой подать до их главного поселения!

Энрико перестал улыбаться и нахмурился, вспоминая детали сделки с Кристофом Балминтором. В плане места куда переселяют дочь, отец девушки высказался весьма грубо, но сделать ничего не мог. Только отец детей решает где будут воспитываться отпрыски. С остальным, вроде прошло все гладко. Выплаты, поставки продовольствия... все это должно начаться только со следующего месяца.

Никто из драконов не знал, что родители девушки, поняв куда отсылают дочь, отдали все свои сбережения простому извозчику. Он согласился доставить девушку с детьми не на пустырь, а под бог неразвитых монстров. Возничий сам боялся ар'ханов и скинув вещи бежал с их территории. Но Клариса и Кристоф надеялись, что аборигены не такие монстры, которые убью женщину с детьми. Отец девушки слышал от своих знакомых, что ар'ханы вполне мирные, если не трогать их семьи.

Родители надеялись что с аборигенами их девочке будет проще, чем на пустыре, где нет вообще ничего.

— А как ты нашел свою семью, раз по адресу их не было? — Энрико задал правильный вопрос.

Драконы чувствуют лишь своих Истинных и немного детей. Малыши ощущают своих родителей до определенного возраста. Все остальные для них "мертвы".

— Призвал бурю, — профессор устало вздохнул и посмотрел в окно.

В драконьем мире все было слишком картинно и светло. Дожди по расписанию, смены погоды — нет, все краски мира насыщенные и приятные. Ящеры создали для себя идеальный город. Но это всего-лишь небольшой кусочек мира, который заняли оборотни после великой войны.

Чарующий аромат от укуса лез в ноздри, щекотал разум и грел тело. Больно. Кажется, что рука разрывается, но... Как же это пахнет! Изнывающая жажда тронула горло, а то что могло ее утолить, находилось слишком далеко.

— Ар'ханы не простят, если ты станешь часто прилетать. К тому же... ты говорил что бывшая тебе не нужна, — внимательный взгляд юриста заставил выдавить признание:

— Нужна. Она все-таки мать моих детей.

Ялтон не хотел признавать что уже давно жаждет покорное тело супруги. И что невинный взгляд в пол намного лучше, чем Истинная, которая хватается за мужчину.

— Хочешь, я верну тебе детей?

— Нет, — сжал кулак мужчина. — Я сам заберу их.

Но когда Ялтон прилетел к покосившемуся сараю, никого уже не было. А запах детей перебила вонь яков и бизонов.

Дракон полетал над полем. Рассвирепел и выдал струю пламени, поджигая жалкие развалины. Его ничего не заботило кроме достижения своих целей.

Ялтон вспоминал яростный взгляд девицы, которая пахла и выглядела как бывшая супруга. Но любимого невинного, повинующегося взгляда не было.

Спалив дом, он быстро покинул чужие земли. Но эта выходка так просто не забудется. Ар'ханы не простят глупость обезумевшего дракона.

19

Как оказалось, аборигены не такие отсталые, как мне представлялось сначала. Ар'ханы знали некоторые особенности взросления драконов из "свитков". Свободно говорили на "всеобщем" (оказалось я разговариваю на нем. И вообще почти все существа этого мира перешли на общий, начиная забывать свои родные слова). При этом со жрецом они шептались на своем "ара'и". При мне с Ириной старались не показывать своего пренебрежения и если мы где-то слышали их наречие, то жутко краснели. Или "зеленели". Это было мило и одновременно странно.

Доверия их перешептывания, не вызывали.

Наоборот, мне начинало казаться что нас ведут в тщательно подготовленную ловушку. Выбраться из поселения орков будет очень трудно.

Бизоны пронесли нас мимо низины в которой ар'ханы проводили празднества.

— Эта местность открыта со всех сторон, — тихо пояснял Урд' ах. — Здесь собираются самые важные представители племен, которым доверяют быть "лицом". Если какое-то племя не посылает своего человека (ар'хана) то они подрывают к себе доверие. Если кто-то решит поселиться выше низины, то это говорит об их желании начать войну. Убивать будут всех кто находится внизу. Так умрут предводители племен. Значит, никто не решится восстать без сильных передовых.

Орк очень много говорил, пояснял и помогал. Я даже не удивлялась когда вечером не находила Эля в его сложенной "кроватьке". Просто искала взглядом Урд'аха. Мужчина часто клал ребеночка на коленку вниз головкой. Раньше мне казалось, что он издевается и делает только хуже. Нет, оказалось мальчик так хорошо спит и не мучается животом, а у взрослого руки свободны.

По пути я собирала травки. Мне просто было нечем заняться. Книжки читать не могла, они написаны на драконьем, а спрашивать Иру о нем при посторонних не было желания. Выдавать себя с головой еще рано. Надо хоть чему-то научиться. Я и так удивляла местных своим поведением и тем что не против купаться в простой реке или обтираться мокрой тряпкой, смоченной в ручье.

Иринка радовалась каждому дню и напоминала мне выпущенную на волю птицу, которую годами держали в клетке. Тал старался не попадаться рядом с Урд'ахом. Я на него рычать начинала, если замечала со своим сыном кого-то кроме дочки и орка.

Взбираясь в горы я думала о том, что настолько насыщенный "отпуск" я себе никогда не позволяла. Максимум "тур выходного дня". А чтобы лазить по склонам и варить кашу на костре мне даже мечтать не приходилось.

Но, как не странно, это принесло свои плоды. В какой-то момент я не досчиталась одного подбородка. Не вижу в этом ничего удивительного. Последние четыре дня мы шли пешком по горам, неся на себе все что можно. А буйволы брели налегке. Даже Иринка постройнела, не то что я "фито бочка на максималках".

Виды были прекрасные, но спертое дыхание и нехватка воздуха делали меня вечно пьяной. Я даже начала подумывать, что все Это бред моего мозга и тело Оливии до сих пор валяется в той темнице из которой меня выпустила Лейла. Этому способствовали и мои сны, заполненные холодом.

Я видела, как Оливия просит родителей поверить в то, что она нашла Истинного.

Ялтона, который очень мило улыбался и сыпал подарками во все стороны, чтобы очаровать и подкупить меня.

Кристофа, который перевез Кларису в Дарию и очень этому радовался.

А еще...

Ночи Оливии и Ялтона. Смотреть на Это было противно. Будто некачественное и наскоро слепленное листала. Поняла что Ялтону нравился грубый секс. Кажется, сейчас это называют БДСМ. И если Ялтон любил "руководить", то Оливия всегда была ведомой. А мужчина распаялся и мог не просто "нежно хлестать плеточкой", а измываться, избивая свою жертву до алых кровоточащих полос на женском теле. Очень часто он давал ей какие-то порошки и микстурки "чтобы уменьшить боль". А потом... Он брал ее кровь, мог взять кусочек кожи или еще что-то.

После этих снов я стала замечать мелкие полоски, порезы и швы на своем теле. И мне стало понятно, что Ялтон не просто долбаный извращенец, а маньяк, которому нужно кислоту в жопу влить и потрясти. Так толку больше будет.

Интересно, а с детьми он что-то подобное вытворял?

Но времени на рассмотрение ребят не было. Мы въехали в пещеру и наступила темнота.

Именно в этот момент тела ар'ханов стали... Флюоресцировать, неся свет.

Я же говорю, фосфора в них много.

— Если хотите, вы можете поспать. Буйволы могут понести вас, — предложил Тал.

— У меня ощущение, что я постоянно сплю, а вы мой недо-труп тащите, — попыталась

пошутить и выдавила из себя улыбку.

Устала. Очень сильно.

Мне ни ночью нет покоя со снами из садомазохистских воспоминаний, ни днем — когда приходится грести лапками в неизвестном направлении, как козочка на веревочке. Единственное что давало мне стимул идти — это Эль. Он напоминал мне о собственном желании — уничтожить бывшего.

— Мама, — Иринка сыпала искрами и выглядела как принцесса из диснеевского мультлика.

То — то на нее Шар'ах постоянно смотрит с открытым ртом. Урд'ах даже отводил парня в сторону "пошептаться", но это не дало почти никакого эффекта. Орчонок все так же шел за моей девочкой и восхищался каждым ее движением и словом.

— У тебя прекрасно получается, — порадовалась за малышку, а сама мечтала чтобы меня вообще никто не трогал как минимум месяц.

За время пути я только и слышала "мама, мама, мам..." и как сын сосет грудь. Все чаще вспоминала как мне было хорошо одной и без детей. В какой-то момент я даже ощутила безразличие к "чужим" отпрыскем и хотела все бросить. Но...

Я ведь их мать!

А то что я жутко устала и нахожусь в стрессовом состоянии не должно меня сломать! И мою силу воли тоже!

Хочу спать. Нормально поспать. Без резких побудок по шесть раз за ночь на кормление. А утром хоть минуту тишины, а не "мам, а это... Мам, а то...".

Ужас!

Каждой матери, особенно одиночке, надо ставить памятник! Я вроде не жалуясь на помощников. Мне сейчас не так трудно, как первое время здесь. Но этот ужас материнства меня вгоняет в ступор. Язык отсох отвечать на глупые вопросы дочери. А руки и психика устали от мелкого с его плохим сном и состоянием.

— Оливия, приветствуем вас в городе Пархан! — представил мне жрец постройки, которые раскинулись в самом центре горы.

— Хорошо. Мы должны отдохнуть, — я даже не стала рассматривать древние строения.

— Нет, — поймал мою руку старик. — Ребенка к знахарю сведи.

Дедок прав, но я настолько вымотана, что кажется усну на голом камне. (лишь бы мне не снились больные бредни прошлого Оли). А из-за недосыпа, я готова сорваться на любого кто мне не понравится.

Не знаю почему, но дедуле я и слова против не говорила. Слишком он мне мою бабушку напоминал. Своим цепким хватом и спокойствием.

И меня повели. Эль висел на мне и плакал. Точнее пищал, как котенок. Я уже сама готова рыдать вместе с ним.

Пожалуйста, дайте хоть минуту тишины и отдыха! Умоляю!

Меня подвели к белому зданию, возле которого собралась толпа. Орки всех цветов и возраста сидели прямо на дороге перед дверью целителя. Они тихо ждали своей очереди и смиренно терпели голод и тревогу. Каждый шел со своей болью и недугом. Я смотрела на них и ощущала что мне еще не так плохо. Я хотя бы на своих двоих стою и ребенок у меня плачет, а не висит на плече белой тряпочкой, будто неживой. Как на том бронзовом гиганте со свежим шрамом над бровью.

Заметив его, Урд'ах посерел лицом. В его глазах отразилось понимание и сочувствие.

А я... Уже гребла через людскую безмолвную толпу к ребенку не подающему признаков жизни. И пофиг, что мой разрывается.

— Сейчас, Эль. Мы с тобой еще одного кроху возьмем и влезем без очереди.

Фух, еле пролезла.

— Красавец, могу я осмотреть твоего малыша?

Орк вздрогнул, рыкнул на меня и обнажил клыки. Взгляд незнакомца остановился на моем сопровождении.

— Он уже час не дышит, — расслабленно выдохнул орк.

Отдала ему своего Эля. Орк аж побледнел, когда взял моего малыша. Аккуратно забрала его младенца.

Мальчик. Ему около двух месяцев. Дыхание слабое, поверхностное, поэтому отец его и не слышит. Пульс не прощупывается на периферии, зато на сонной стучит так, что любому здоровому даст фору. Сильный малец. Сердце у него хорошее, а вот дыхание...

— Идите, — жрец открыл нам дверь в святая святых — лечебницу.

Пойду знакомиться с местным знахарем. Надеюсь, найду общий язык.

20

Заходить было некуда. Огромный зал. Почему-то пустой. Пара проходов и тишина.

— Здравствуйте! — крикнула я в пустоту.

Где-то внутри прохода зашевелились, заскреблось. Послышались шаги.

— Кто в такую рань? Я только уснул, — послышался недовольный голос из недр жилища.

— Это твоя совесть и сдохшая организованность!

Спит он. Не выспался, сцуко...

За такую очередь и полуживых детей наши бы санитарки врачей тряпками по коридорам прогнали. Доктора — это не просто медики с высшим образованием, но и организаторы, массовики затейники и судьи. Чуть зазеваешься и получишь шваброй от той же санитарки или медсестры пациента не доглядят, будут друг на друга его спихивать, пока он совсем не загнется. Врач не умеющий руководить — половая тряпка, которой можно крутить и вертеть. У таких людей пациенты не присмотрены и средний медперсонал не следит за своими обязанностями. Про младший вообще молчу. С ними и разговор надо ставить командирским тоном и лексикон вырабатывается, как у бывалого зека. Иначе санитарки чистую зону будут мыть тряпками грязной части, а потом санэпидинстанция золотистый стафилококк ловит по всем отделениям. Молчу уже о присмотре за лежащими больными. Если не научишься командовать, недееспособные будут гнить заживо. А ты — ответственный не только за операционную, но и за перевязочную, и процедурную и за всеми работниками присматриваешь.

Там, хочешь не хочешь, станешь организованным, чтобы себя перед прокуратурой прикрыть.

Поэтому сейчас я очень удивлена тому, что пациенты не рассортированы. И тем кому настоящий врач не нужен, не обслуживается медсестрами. К тому же... Почему люди на пороге сидят и даже на дорогу выползли?

— Я хочу спать, — передо мной появился высокий мужчина в алом халате. Его лицо было землянисто — серого цвета, а глаза... просто черная радужка.

— А я срать! — меня раздражал заспанный вид тощего незнакомца и его безделье, когда на него все рассчитывают.

У нас в приемке работало правило пятнадцати минут. Когда привезли пациента, врач должен успеть спуститься из отделения и не забыть одеться (если это ночь). Исключение — экстренные операции. Там уже медсестры включают всю свою соображалку.

Я тоже помню как дежурила в ночную смену, но не позволяла себе дрыхнуть, как сурок, когда под дверью пациенты. В обеде, ужине и туалете себе отказывала, особенно когда экстренных привозили. Но полное безразличие к людям, которые Доверят тебе свою жизнь...

Раздражает!

— Вас ничего не смущает?

Нагло подошла к мужчине и протянула маленького орчонка.

Лупоглазый замер. Посмотрел на малыша, потом на орка с рассеченной бровью.

— Тут я ничем не помогу, — покачал знахарь головой. — От младенца отказалась мать.

А без ее молока и силы... он обречен.

Дядька зевнул, развернулся и...

— Стоп! — схватила его за халат. — Моего смотри.

Сама уже доставала грудь и пыталась нацедить молоко на сухие губы младенца. Из меня ведь хлещет во все стороны, а Эль есть отказывается. Если дело только в кормлении, то я готова быть молочным донором.

Но кажется, я опять что-то несусветное сотворила. Мужик с моим ребенком на руках весь пятнами пошел и встал в ступоре. А знахарь вылупился хуже прежнего.

— Ты делом займешься или меня разглядывать будешь? — поторопила местного целителя.

Не видели как мать кормит? Или у них тут нужно спец ритуал перед кормлением проводить?

Целитель посмотрел на мяукающего Эля и скривился.

— Он — дракон, — поморщился и брезгливо потряс руками.

— А я его мать! Очень зубастая! — клацнула зубами и подошла к знахарю. — Делай что знаешь, а я посмотрю поможет ли.

Не знаю отчего знахарь вдохновился больше, из-за зубов или того что я тоже дракон.

Знахарь сходил за своим посохом и подошел к моему ребенку. Пока я нацеживала орчонку молоко и заставляла его глотать, делая легкий массаж, целитель спел песню на ара'и. А потом... тюкнул сына палкой по голове.

В этот момент я слегка потерялась. Даже подумала что мне от недосыпа и стресса уже нелепости мерещатся. Но... песня продолжилась, а грозная палка вновь нависла над темечком моего котенка.

— Стоп! — грозно встала на пути явно волшебного избиения младенца. — Это магическое лечение?

Целитель гневно взглянул на меня и процедил:

— Если не веришь в исцеление, чего тогда пришла?

— На тебя посмотреть и себя показать, — ответила в его же манере. — Что-то я не вижу магического света от твоих действий.

В этот момент... орчонок ухватился за сосок и сам стал кушать. Он был очень слаб, но хватался своими губками со всех доступных сил.

— Все дело в том, что ты не веришь в исцеление, — кажется, я довела местного светилу. — Ты не ар'хан, чтобы понять все величие моих ритуалов.

— Я верю в действенность своих методов и тому что вижу. Ваша палка даже не светиться магическим светом! А ваши песнопения режут уши и драконят моего сына. От лечения эффекта не будет! И целитель вы никакой раз развели такой бардак в приемке! Где ваши помощники? Почему пациенты не отсортированы? Кто за порядком смотреть будет?

— Раз такая умная, то делай все как хочешь! — рыкнул местный врач. Он развернулся и уже почти смылся в свою спальню.

Инициатива наказуема, я знаю. Но в моем случае есть исключение.

— Если собираешь и дальше здесь работать, то тебе лучше сделать заинтересованный вид. Иначе, потеряешь доверие.

Арсизель, ты опять у меня без должного лечения. Извини, маленький. Мамочка у тебя дура деловая. все ей надо и до всего докопается, но вот собственные дети — что-то совсем странное.

Спрятав грудь, отдала орчонка папаше, который все это время пытался слиться со стеной. Арсизеля передала Иринке, а сама побежала по пациентам.

— Жалобы, — начала обычную классификацию пациентов. В первую очередь шла к тем кто с детьми.

У малышей были царапины и больные животы.

— Холод, голод и покой, — быстро давала рекомендации, перед этим проверив симптоматику аппендицита и перитонита с язвой.

Затем прошлась по старикам с больными головами и головокружением. Здесь одно из двух — гипертонический или церебральный криз. Ну с этими недугами местный светила был знаком. Он быстро выл что-то на своем оркском и бил палкой по лбу. Перед этим он давал выпить снадобье. И... о, чудо! Все хорошо и прекрасно.

У молодых проблемы были существенные и моего профиля. У кого вывих, у другого глаз заплыл, третий хрипит уже неделю.

С пневмонией опять решил помочь знахарь. Вывихи я сама вправляла и мотала иммобилизацию. Существенного ничего не было. Экстренно оперировать и шить не надо.

В конце я села записывать имена, жалобы и показания. Не знаю кто мне принес бумагу и чернила. Я уже рефлекторно следовала своим же правилам приема пациентов. Как говорится, что не пропьешь, то не утопишь.

А потом толпа зеленых сменилась на комнату с двуспальной кроватью. Все произошло резко, что я даже опешила. Зато Ялтон не растерялся.

— Выкидыш? Вновь? — он смотрел на мои окровавленные руки и как я цепляюсь за мокрую простынь. — Будем пробовать еще.

— Я... потеряла..., — мне не хватает воздуха.

Холодный взгляд спокойного красавца следит за моим поведением. Мои руки трясутся и судорожно сжимают ткань.

— Нужно пропорции пересмотреть. Вероятно, с каплями переборщил, — он мысленно рассчитывает свои формулы.

А Оли...

— Ты вновь заставишь это пить? После всего что было? Почему ты меня здесь держит? — девочка впервые разозлилась. Она встает на онемевшие ноги и подходит к дракону. — Я тебя ненавижу. Отпусти меня!

Молодец! Давно пора послать дегенерата на три веселых буквы! Умничка!

И в этот момент, ее щеку обжег удар. Девушка покачнулась.

Еще раз. И еще...

Оливия упала на пол и задрожала. Сил сопротивляться не было. Она только недавно проснулась из-за сильной боли в животе. Пока звала на помощь, охрипла. Когда явился Ялтон в "лабораторию", Оли уже истекала кровью.

Тварь! Мразь! Как он посмел?!

Ялтон ушел, оставив супругу на полу. Оливия не шевелилась. Она не хотела жить. Слишком много мучений на ее доле. Слишком часто она плачет. Соленые дорожки текут по лицу, а сердце медленно разрывается на кусочки. Двигаться не хочется.

Держись, милая. Я с тобой. Все хорошо будут! Боже, почему мне так больно?

Ялтон вернулся с тряпками, ведром и новым настоем.

— Пей, а то сдохнешь.

Оливия сжала зубы. И он... ударил ее в живот. Женщина вдохнула и едва не захлебнулась горькой жижой, которая влилась в рот.

Сссскотина!!!

Слезы катятся по лицу. Я захлебываюсь. Стон прорывается через сжатые губы.

— Тсс, все хорошо. Все хорошо, — слышу совсем рядом чей-то хрипловатый голос. — Все хорошо.

Образ Ялтона растворяется в смутных минутах пробуждения. Открываю глаза и вижу лицо Урд'аха.

— Вы слишком часто...

Резко принимаю вертикальное положение и стираю набежавшие слезы. Оказывается я заснула за столом.

Мое нежелание обсуждать ночные кошмары легко считывается. Орк замолкает и лишь его рука замирает возле моей мокрой щеки.

— Не спите за столом. Шея затечет, — оказывается, он не только детей пеленать умеет. — И вы, опрокинули чернила.

Он нежно трогает мой нос и показывает свои пальцы. Его зеленоватая кожа испачкалась в черном масляном растворе.

— Чтоб писать

Чернилами

Собратсья надо

С силами, — процитировала детский стишок Агния Барто.

— Женщины такие наглые, капризные и требовательные, — качает он головой и подает платочек.

— Все? Или я одна? — принимаю ткань и вытираю следы собственной безалаберности.

— Я вижу только одну женщину, остальные..., — он замолчал, заметив мой внимательный взгляд. — Остальные носа из дома не показывают и сидят за спинами мужей.

— Тогда, вы меня часто будете видеть. Привыкайте, — улыбнулась я и пряча платочек, чтобы постирать и потом вернуть хозяйину. — Я ненавижу замужество и мужей. Семья — это не моя мечта. Детей тоже не очень люблю и понимаю. Со своими бы с ума не сойти. Мне бы на ноги встать и в себя прийти.

Взгляд мужчины стал серьезным. Он сомкнул губы и потерял всю свою мягкость и привлекательность.

— Тогда, вам надо узнать правила ар'ханов. Вы уже приняли одного мужа в семью по нашим законам.

Что? Как?

21

Где я успела влипнуть в новое замужество? Я со старым маразматиком еще не расквиталась.

— Если я возьму чужого дитя на кормление...

Догадалась о чем идет речь и с вызовом посмотрела на Урд'аха. Пусть только попробует выпихнуть меня за местного зеленого. Я не то что кусаться буду, драться стану.

— Не думал что у тебя хватит ума начать кормить ребенка и даже не подумать о последствиях, — Урд' ах явно издевался надо мной, но дело в том что медики смотрят на жизнь по другому. То что странно и не понятно людям для нас это тело, физиология, реакция организма и способы спасения.

— Я думала о мальчике. Как он?

— Идет на поправку, — орк наблюдал, как я пытаюсь собрать все силы в кучку и закончить разговор.

— С ненужным мужем я все улажу. Но впредь, спрашивай у меня обо всем, чтобы не попасть в неприятности.

— А ты стал моим личным телохранителем? — усмехнулась, глядя в его сапфировые глаза.

— Мне просто не хочется тратить все время на ситуации в которые вы, умная женщина, попадаете. Вам не хватает сообразительности, чтобы спросить обо всем у знающих.

Он... Ударил меня по самолюбию и самоуверенности. Попал прямо в цель, но я тоже не лыком шита.

— Наглость — второе счастье. Так говорят на моей родине. Если бы не я, то сейчас ребенок мог уже умереть. Зачем думать над тем, что и так логически понятно?

— Меня тревожит ваша позиция. В данном обществе нахальство — это порок. Здесь все делят между племенем и все счастливы. Если все будет доставаться одному — это эгоизм. Сейчас, вы склоняете все силы в свою сторону.

Поражаюсь тому, как тема замужества и кормления грудью превратилась в философскую беседу. Но в тоже самое время, мне нравится разговаривать с мужчиной об эфемерных представлениях. У каждого из нас своя позиция в мире и свое мировоззрение. Я не смогу увидеть планету Его прекрасными глазами, а он не займет мое место.

— Как странно, мне казалось что гордыня — это порок.

— В вас нет гордыни. Только гордость и несгибаемый характер. Не лучшее сочетание для женщины. Даже дракона.

— Как странно, а мне казалось что ар'ханы более дружелюбны к девочкам. А вы оказывается сноб, Урд' ах. Сколько вам лет? Вы всем читаете нотации?

— Если хотите просить помощи, то вам надо стать частью нашего племени. А с такими речами вас проще вернуть мужу.

Еще чего. Я сама не горю желанием становиться частью зеленой братии. Но и к мужу меня не выгнать. Если только на его поминки.

— Спасибо вам за гостеприимство, — решила откланяться. — Хорошего врача здесь нет. Эля не излечили. Я должна вернуться домой. Как видите, я могу о себе позаботиться.

— Так и знал, вы боитесь просить и принимать помощь, — мужчина встал со своего места и подошел ко мне вплотную. — Не думал что это так вас удручает. Можно, я в последний раз дам вам совет, не спите там где ваши слезы станут видны. И запомните, я все

равно буду... Присматривать за вами.

Почему его спокойные слова лишь раззадоривают меня? Огонь от каждой сказанной им буквы проникает в мою кровь и сжигает все что есть в теле.

— Я не боюсь помощи, — не понимаю с чего он решил это? — Просто не знаю насколько благородны ваши порывы и чем мне придется расплачиваться за ваше покровительство.

Он не ушел далеко, а мне хотелось видеть его глаза, когда мужчина говорит о важных делах. Подошла к нему и взглянула. Потом вспомнила, что нечто девичье во мне все же есть и любимый цвет глаз немного волнует мою душу.

Блин, ну почему у орка такие красивые глаза? Где мой принц с огромным замком и кучей золота — серебра?

Брр, все же... Хватит с меня одного красавца извращенца.

В памяти вспыхнули ночные видения. Боль разлилась по телу. Ялтон смотрит на меня и улыбается. Холодок пронесся по сознанию. Какая-то часть меня ужасно боится этого человека. Настолько, что готова спрятаться и рыдать.

Внезапно огромная рука накрыла мои глаза и я погрузилась в темноту. Аромат свежести и дождя тронул мой нос, а ужасные видения отступили.

— Цена не должна вас волновать. За всю помощь вы сегодня оплатили, — его ладонь соскользнула с моего лица, нежно тронув щеку. — Оливия, вы меня удивили. Не думал, что вы настоящий целитель. Но рад, что ошибся.

— Я просто делала свою работу, — вместе со словами вырвался зевок.

— Тогда завтра поговорим о вашем будущем, — он все же решил покинуть меня.

— А глаза мне зачем закрывать?

— В них была боль.

Он... Видит меня... Тц, я закусила губу и пошла искать место для сна. Сложно жить в мире, который старается показать тебе все мерзость и пороки людской души.

Уснуть я так и не смогла. Я видела кошмары, где безвольная Оливия развлекала своего кукловода. Первую беременность и как Ялтон едва не убил Ириночку.

— Беспольный мусор, лишенный зверя!

Он бил Оли, а я... Рвала, метала, грызла, но не уroda, а простынь. А потом очнулась вся мокрая. В слезах и поту сидела на диване и смотрела в крохотный кусочек окна. Не помню о чем думала, но не могла заставить себя лечь и уснуть. Каждодневные кошмары совсем плохо влияют на психику.

Когда появилась Иринка, я сидела в той же позе. Мне казалось, что сознание пребывает во времени между прошлым и настоящим.

Вот Ира кидается мне на грудь и что-то радостно рассказывает. Она держит в руках разноцветные камни.

А я вижу ее совсем маленькой, слабенькой и... Синеи. Дочка не плачет. Ялтон не желает помогать "беспольной вещи". Говорит, что если не смог вывести "заразу", то хорошо если это само сдохнет.

Меня трясет. Слезы по щекам.

Передо мной появляется Урд'ах. Он держит Арсиэля.

Младенца надо покормить, но... Тело после родов такое слабое и тяжелое.

Брр, совсем с головой плохо. Я ведь не Иринку сейчас рожала и не ее кормить собираюсь.

Орк что-то говорит дочери. Моей маленькой крошке, которая даже после всех мучений выжила. Бедная девочка, хочу ее обнять и оберегать. А Ялтону...

Нет, не смерть. Слишком легко отплатит. Лучше...

Урд'ах берет меня на руки и куда-то несет. Быстро несет.

Положила свою тяжелую голову ему на грудь и стараюсь привести мысли в порядок.

Не получается. Сознание разрывается на множество кусочков. Ощущение, будто я с ума схожу. Еще тело такое... Не мое. Неповоротливое, тяжелое и грязное. Хочу обратно. В свой мир. Дожить до преклонных лет и...

Ар'хан принес меня в огромную светлую пещеру. Подземное озеро освещает все ее пространство изнутри.

Красиво. Этот цвет радует меня. Такой же как радужка у орка. Боже, как же я хотела эти линзы. А в интернете цвета были не такие.

Мужчина вошел в воду вместе со мной. Прохлада стала успокаивать мое разбушевавшееся воображение. Тени прошлого отступили, а я так и осталась висеть на мужском теле.

— Я хочу ваши глаза, — тихо прошептала и уронила тяжелую голову на его грудь.

— У вас жар. Почему никому не сообщили что вам плохо? — он держал мою голову на плаву и одновременно говорил с кем-то на ара'и.

Но мне его отчитывания сейчас были не интересны.

— Вы летали в Корею за линзами?

— У вас бред, — он стал охлаждать мой лоб. — Почему вы так требовательны к себе? Не знаете что вы слишком слабы, чтобы нести на себе все?

Странно, почему он так обеспокоен моим поведением. И так заботиться. Даже когда не просят. А если попрошу?

— Я хочу выспаться, — тихо произнесла я, как мольбу. — Хочу спать, — по моим щекам потекли слезы.

Кошмары вновь забрали меня в свой плен. Я провалилась в бред воспаленного сознания и каждую секунду отвоевывала у Ялтона кусочек свободы. Но все было тщетно.

Во время второй беременности, я сидела на цепи. В комнате не было ни кусочка ткани. Потому что... Тело Оливии раздирала жуткая боль и она мечтала о смерти.

А я сидела на задворках сознания и не могла помочь. Мои крики, ругань и слова были бесполезны. В этот момент, даже я стала падать духом.

Как с пациентом, которого реанимируешь, но знаешь что ничего не получится.

Внезапно, что-то теплое скрыло меня ото всех кошмаров. Головная боль затихла, отступила и скрылась.

Тишина и темнота забрали меня в мир без сновидений.

22

Проснулась. Поняла что лежу на чем-то очень мягком. Сообразила что это мой безразмерный живот. Вспомнила песню "Надо тупо меньше жрать", не прониклась. Решила сменить позу, но меня закачало на огромном "желе". Это развлечение мне понравилось, но не так сильно как желание сходить в туалет, душ и перекусить.

Фух, я так не высыпалась с момента переселения. Меня даже Эль не будил. Стоп. А где мелкие спиногрызы?

Комната была небольшой, но просторной. Ничего лишнего. Одна кровать и дверь. За дверью, коридор, еще три таких же двери и лестница вниз. Спускаюсь и застаю орка

готовящего завтрак на огромной кухне.

И не просто Урд'аха с яйцами, а широкоплечего слегка зеленого мужчину в расстегнутой беленькой рубашке. За тканью хорошо виден рельеф его мышц и горячая кожа. Его руки быстро и аккуратно разбивают яйца, вливают в смесь молоко и добавляют щепотку соли. Из духовки достаются ароматные шоколадные печенки, а на каменной плите весело кипит вода. Орк в приятном дыму и сладких запахах выглядел впечатляюще. И дело даже не в том, что я — гурман и просто обожаю красивые мужские тела. Да и что греха таить, на девичьи фигуры тоже приятно смотреть, когда они ухожены. Просто в данный момент моего пробуждения, я нахожусь в приподнятом настроении и не могу понять, снится ли мне это прекрасное кухонное видение или вновь бред моего воспаленного разума.

— Доброе утро, Оливия, — орк заметил меня и его движения замедлились. Он стал более сдержанным и серьезным. Каждый поворот головы, руки и плеч сейчас напоминал линейное движение старых советских мультфильмов. — Как спалось?

Простая вежливость, за которой скрыт немой вопрос.

— Хорошо, — улыбнулась мужчине. — Впервые выпалась. Вы меня переодевали?

Чашечка, в которую хотели налить горячий чай, замерла. Ар'хан повернулся в мою сторону и как курсант на плацу, отчеканил:

— Прошу прощение за своеволие, но это была необходимость. — его взгляд потеплел и на секунду я заметила игривую ухмылку в уголках его губ. — Зачем думать над тем, что и так логически понятно?

Он вернул мне мои же слова.

Веселый парень. И главное, с ним есть о чем поговорить. Мне нравится его слушать.

— Я не из-за стеснения. Сами понимаете, отнюдь, я не нежная, невинная барышня в розовых оборочках. Да и мое тело страшно, как атомная бомба, — отмахнулась от его предположений на мой счет. — Мне просто интересно, где вы взяли одежду моего размера? И как я могу найти еще несколько комплектов?

Я проснулась в весьма удобном пеньюаре из хорошей, хлопковой ткани. Моя кожа ощущала прохладу. Не чета тому тряпью из радужной ткани не пойми из какого целлофана сделанному.

— Одежда? — бровь со шрамом приподнялась. Он поставил чашку на стол и пригласил присесть. — Если надо, принесу еще. Что-то еще?

Я не подхожу близко. Наслаждаюсь, пока мне дают такую возможность. Когда я еще зелененького в таком невинно — горячем виде застану? И ведь он даже не понимает на что я глазею. Эхх, красота страшная штука. Даже здесь не могу отказаться от созерцания таких простых вещей.

— А где мои дети?

Да — да, надо помнить что я с прицепом. Нет, тут уже паровоз. Надо еще орчонка воспитать.

А ведь смотря на свое тело, не могла представить что заведу еще одного ребятенка. А тут оказывается детки быстро появляются. И главное, у той кто их никогда не хотел. Но... они милые. Особенно когда спят и не виснут на мне.

Может, дети не такой кошмар, как я представляла?

— Эль спит с Ириной, — Урд'ах не понимает почему я замерла возле двери.

Двигайся — двигайся, зелененький. Я тебя со всех сторон рассмотреть хочу. Твоя челка делает взгляд таким опасным и хищным, что мне внезапно захотелось приручить этого

дикого зверя.

Бррр, какие опасные мысли. Мне не о мужиках надо думать, а о эвакуаторе, который будет возить мою брэнную стокилограммовую тушку и всех детей.

— Когда я смогу покинуть поселение? — дела превыше всего. — Я маме письмо отправляла. Надо ее ответ дожидаться.

Орк замер, взгляд отвел, подумал о чем-то.

— Вы не хотите остаться с нами? Вас никто ни к чему принуждать не будет. Если будете кормить малыша Ягу'ла, то он станет оплачивать вам все. Если хотите, то можете продолжить работать целителем и вам предоставят жилье со всеми удобствами.

— Я...

— Соответственно дополнительная плата за скорость, экстренность и опасность. — он не давал мне даже заговорить. — Свободу тоже никто не заберет. Дети будут учиться и воспитываться вместе со всеми. Я вижу что вам трудно. Особенно с сыном. Вы на него смотрите будто впервые видите и не знаете что с ним делать.

— Я недавно поняла что вы и отвергнутый... Ягу'л со шрамами. Это что-то значит?

Переводим тему. Резко. Быстро и экстренно. Разговоры о работе и доме — не шутка. Мне к таким вещам готовится надо. Я врач и хорошо разбираюсь в теле человека, а юриспруденция в мою голову влезает вместе с килограммом мата и недосыпа. Продумать все надо до мелочи, а иначе продешевлю и буду батрачить как раб за сухарик.

Урд'ах понял что я не хочу говорить о работе. Нахмурился. Посмотрел на уже остывший нетронутый чай и забрал чашку.

— Шрам отвергнутого. Ягу' га выставили из дома вместе с ребенком. А шрам уродует лицо и на него теперь ни одна ат не посмотрит. Женщины будут видеть лишь его уродство.

Кажется, эта тема задевает моего хозяйственного няня.

— А ваш шрам зажил и... Не думаю, что вы урод. У вас очень красивые глаза, а черты лица настолько привлекательны, что хочется постоянно смотреть. Можете сказать своим женщинам, что шрамы украшают мужчину и делают его более притягательным. Как вас, к примеру.

Кажется, я что-то сломала в местной системе восприятия одного конкретного орка.

Стоит. Смотрит на меня и ждет чего-то. Боится что я сейчас засмеюсь и скажу что пошутила? Не привык к комплиментам? Не смотрит в зеркало?

— Тем более что ваше тело, будто слеплено для услады женских глаз, — с мечтательной полуушкой я скользнула взглядом по его шее и прямо в распахнутый ворот рубашки. Мням, а не мужик. В моем мире, даже зеленого, уже с руками бы оторвали. — Вы — красивый.

Все. Стоп. У него перезагрузка.

— Странная вы, Оливия. Уродство красотой считаете, — отмер индивид привлекательной наружности. — Вам стоит увидеть красивых мужчин. Вот к Талу присмотритесь. Есть еще...

— Ты из-за шрама быстро проиграл своему другу? Не думаю что Орд'тай сильнее тебя. Но если все дело в социуме, то понимаю почему ты отступил от желания стать Талом. Считаешь, что за уродом не пойдут? Смеяться будут? Посмотри тогда на меня. Во мне нет и капли притягательности, но я все равно не позволю людям вытирать об меня ноги.

Смотрим друг другу в глаза и молчим. Наверное, я затронула очень личное и давно болевшее. Эхх, не умею я быть психологом. Знаю лишь азы и то, применяю их слишком редко. А с местным менталитетом вообще не стоит даже начинать вспоминать курсы

психологии.

— Вы красивы, — отмирает мужчина и я... Смеюсь.

Он так серьезно это сказал, что мне стало смешно.

— Это? — я взяла в руки свои складки на животе и потрясла ими. — Или это? — поболтала своими плечами на которых висел "окорок". — А еще, у меня зуба нет, — полезла проверять дырку и... Не нашла ее. Все зубы были на месте. — Оказывается у меня есть очень красивая улыбка. А теперь еще и прекрасная одежда.

Крутанулась на месте и, наконец, села за стол. Урд'ах заглянул в чашку с остывшим чаем и улыбнулся.

— А теперь у меня есть вы, — передо мной появился горячий и ароматный чай. — Вы сами сказали, что будете помогать и отвечать на мои вопросы.

— Для меня это будет честью, — слишком официально произнес Урд'ах и пошел прочь с кухни. — В нашем обществе ат едят отдельно, — пояснил он, когда я, схватив чашку, побежала за ним.

— А в моем обществе, неприлично оставлять гостя одного. С ним надо разделить хлеб с солью и пообщаться.

— Вам же противно со мной оставаться.

Что? Откуда такие выводы?

— Я ни разу не прогнала вас, — задумчиво пробормотала, вспоминая все наши разговоры. — Наоборот, мне нравится наше общение. Я благодарна вам за помощь в пути. И сейчас вы очень сильно помогли. Вы бы знали как давно я хотела спать. Вы храбрый, самоотверженный, ответственный и очень добрый. Я хочу продолжить наше знакомство, чтобы лучше узнать ар'ханов и их привычки. Мне интересна ваша медицина и религия. А главное — я доверяю вам своих детей.

Кажется, мой монолог впечатлял спокойного Урд'аха. Теперь он смотрит на меня, как на больную. Наверное, хочет спросить не ударила ли я головушкой.

— Вам следует следить за своими словами, — начал орк.

— Вы даете ложную надежду мальчику, — в огромной столовой откуда-то появился старичок — жрец. — Оливия, вы же не собираетесь становиться его женой. Так зачем за зря тревожить его душу, — местный "батюшка" был не в духе. — Если вам не куда девать свой пыл и страсть присмотритесь к нашим мужчинам. У отвергнутых другая судьба и к ат они больше не могут прикоснуться. Иначе боги покарают все племя.

— Я не ат, — поправила старичка и подошла к жрецу. — А Урд'ах не урод. Разве вы не видите?

— Значит, ты согласна стать его женой?

Женидьба? Опять? Почему здесь все сводиться к этому?

23

— Замуж? — я начала закипать. — Как вы меня достали со своим сватовством! Я появится в поселении не успела, а вы...

— Ты приняла сына Ягу'ла. Это самый крепкий союз двух...

— Все. Достали! Я сваливаю из этого дурдома! — рыкнула так, что сама испугалась.

Но тут на мою спину легла тяжелая ладонь. Развернулась к тому кто посмел меня тронуть.

Конечностей у смельчака слишком много! Надо помочь — откусить!

А там... Глаза. Они светятся изнутри. Мой любимый цвет. Переливаются и сияют даже

в темноте. Не могу сердиться на этот цвет. Мечта моя!

— Я разберусь. Завтракайте.

И как-то... Поверила. Он меня столько раз выручал, что доверие само образовалось. К тому же, он сам обещал разобраться с отвергнутым. Странные у них законы. Такое ощущение, что тут за каждый шаг — замуж выдают.

Страшно. Я еще одному имбицилу не отомстила, а мне второго пихают. Пусть только попробуют.

Орк вышел вперед, закрывая меня собой и переводя все внимание на себя.

— По нашим законам Отвергнутый не имеет права прикасаться к ат. Сами понимаете, что для нас это в пустую потраченное время.

Жрец нахмурился, потер свои сухонькие ручки и прошелестел:

— Я вижу у этой женщины ребенка от ар'хана. Если это видение столь ярко, то мне все равно кто станет отцом. Ведь Оливия принесет девочку.

Замерла. Прислушалась и стала понимать, что зеленые человечки говорят на ара' и. Но я ведь их понимаю. Как? Почему?

— Вам все равно на отца, но ат не подпустит к себе никого. Если хотите выгоды, то не давите. Поверьте, в руках этой женщины даже ложка станет оружием.

Урд'ах меня хорошо знает. Удивляюсь силе его убеждения. Хороший мальчик. Прям дипломат. Надеюсь, он все решит так, что меня за порогом не украдут, как на Кавказе, и не выдадут замуж. Ведь я не умею просто разговаривать. Всегда раздражали тупоумные люди, которые не понимают обычных слов.

Я будто случайно, взяла ложечку и запустила ее в чай. Мои действия привлекли внимание. Хех, а я... так и хотела.

— Тогда сделай все, чтобы она стала покладистой. — приказал старик. И я заскрипела зубами. — Даже если это будет твой ребенок, я не против. Ее дочь станет ключом к исцелению этого мира. Сама Мать — Природа ждет ее дитя.

Жрец хочет меня использовать? Ему плевать на мои чувства и гордость? Так вот зачем меня сюда вели! Просто заманивали, чтобы сунуть, как кобылу под мерина. Пусть только попробуют!

— Где мои дети? — я едва сдерживалась. — Мы собираемся.

— Тебе надо отдохнуть, дитя, — схватил меня жрец за руку.

Резко отбросила его конечность и зашипела, так что ощутила жар разливающийся по сосудам:

— Насколько вы лицемерны, Дев'рах? Хотите меня заполучить? Предложите то, от чего я не смогу отказаться! А если вы тронете моих детей, то я превращусь в огромную ящерицу с зубами в один ваш рост, и разнесу ваше мелкое поселение вдребезги, — я смотрела в глаза священнику и ощущала как горячий океан плещется у самого края сознания. — Не зря вы боитесь драконов. Я — ваш главный страх и останусь таковой пока...

В эту минуту в комнате появился еще один старик. Его под руку вел Тал. Мужчина был обеспокоен и искал взглядом Урд'аха. Когда оба заговорщика переглянулись, смогли расслабленно выдохнуть. А меня эта сцена сбивала с пламенного настроения.

— Дев'рах, что ты делаешь? — новое действующее лицо был совсем не в настроение. Вероятно ему не понравилось вставать спозаранку.

— Вы тоже меня сватать пришли? — вскипели во мне эмоции.

— Нет, что ты, дитя, — охладил мой пыл новенький. — Меня пригласил Урд'ах на

завтрак.

Еда? О чем он говорит? У меня тут вопрос о свободе заострился. Я и без всего, связана узами с детьми и бывшим мужем. Ненавижу быть должной, поэтому выплачу все до последнего и детей подниму.

— Мудрейший Со'ху, прошу прощения за раннее пробуждение, — Урд'ах склонился.

— Приношу свои извинения, Мудрейший, — поклонился Тал.

— Вижу что не специально, а по воле богов ко мне пришли и разбудили, — улыбнулся дедок. — Дев'рах, давай не будем омрачать это утро делами?

— Но вы сами знаете, что свободная ат, желающая войти в племя, обязана выбрать хотя бы первого мужа, — теперь поклонился сам Дев'рах.

— А она желает войти в семью? — такой простой вопрос сделал невероятное — он охладил мои эмоции.

Правильно говорит старик. Я ничего не хочу от зеленых. И должна лишь Урд'аху за кровь, пищу и заботу. А теперь и за Мудрейшего.

— Но видение..., — начал гнуть свою позицию старик.

— Пути богов имеют много ответвлений и не всегда конечный результат виден на той дороге, по которой идет ар'хан, — сказал Урд'ах, накрыв стол и помогая двум дедушкам сесть.

— Мальчик дело говорит, — кивнул Со'ху. — Не торопи провидение, иначе обломаешь крылья идущему.

Тал пригласил меня за стол, но мне уже не хотелось есть. Боюсь, что к обеду меня вновь попытаются выдать замуж.

— Ат, скажи три предмета, которые охарактеризуют твою жизнь в данное время, — внезапно Мудрейший обратился ко мне.

Не знаю откуда это в моей голове, но едва он это произнес, как я выпалила:

— Меч, люлька, небо!

— Вот и все, Дев'рах. С таким набором не семью заводят, а империи строят, — усмехнулся новоприбывший. — Вы не бойтесь, дитя, присядьте. Составьте старому Со'ху компанию. Я давно не посещал этот мир в живую.

— В живую?

— Прошу прощения, вы же не знаете кто я, — он поманил меня к себе и тихо зашептал. — Расскажу вам секрет, я хожу во сне, — почему-то эту тайну слышали все. Но ни кто не удивился этой новости. — Дело в том, что я сплю сто лет.

Ммм, местный старик с энцефалопатией и деменцией. Все понятно. Галлюцинации и самовнушение. Какая занимательная компания подобралась. Старик с ДэПом, дедок — сват, местный Тал и дипломат. А еще, разозленная драконница.

— Так, меня не собираются выдавать замуж? — это был мой самый главный вопрос.

— Нет, — нехотя ответил Дев'рах.

— Тогда я хочу вернуться к себе, — и сделать это надо как можно скорее, пока обед не настал и местные мудрецы не передумали.

— Да, конечно, — отпустил меня Тал.

— По факту, эта земля принадлежит нам, — начал говорить жрец.

— Не брюзжи, Дев'рах, — шепнул мудрец. — Не мешай детям идти своей дорогой.

— Я надеюсь, ничего ужасного с землей не будет, если документы не в порядке, — искренне пожелала я. Не представляю что со мной будет, если мне из-под ног выбьют почву.

Сейчас я хоть какое-то будущее планирую.

— Все будет хорошо, иди, — махнул Со'ху.

— Я провожу, — вызвался Урд'ах.

— Возьмите с собой трех буйволов, — посоветовал Мудрейший.

Я не понимала зачем нам лишняя ездовая корова. Кажется, я познакомилась еще с одним местным раритетом и сама об этом только догадалась.

— Кто такой Со'ху? — вопрос который сам слетел с языка.

Мы шли по городу в сторону домика целителя. На его пороге вновь сидели люди. Их было больше чем вчера.

Опять спит и работать не хочет?

— Мудрец, который отдает свое тело духам, а сам путешествует по всем мирам, — странный ответ. — Я смогу вам показать душу Мудреца. У нас они часто ходят.

— Вы меня удивляете, — я опять улыбалась. — Смогли всю ситуацию разрулить и мой пыл утихомирили. Признаюсь, в последнее время я очень вспыльчивая.

— Вы же Дракон, это нормально. Деятельная, целеустремленная, с высокими моральными принципами и очень простым языком. Удивляет лишь одно, где ваши манерность и культура общения. Вы со всеми на равных говорите. Будь перед вами Тал, вы его лопатой пугаете. Или Жрец, вы ему катастрофой грозите. Вы красивая и когда-нибудь пожелаете позвать за собой хала. Жрецы могут не дать взять того кто вам интересен, если обидятся.

— Мне плевать на чужое "нельзя". Я почти всегда и все делаю вопреки.

Стоит вспомнить одно нежелание моей бабушки, когда я хотела поступать в медицинский. Бабуля боялась что я по материнскому пути пойду и покину родную страну. Поэтому мне была запрещена медицина. Но я смогла и поступила, а потом отучилась и работала. И все это под недовольство бабули.

— Жрецы и выгнать могут. Тогда в племя вам будет нельзя, — начал "стучаться" в мое сознание умный орк.

Но я... не люблю, когда меня пытаются запихнуть в рамки и заставляют облизывать чью-то задницу.

— В племени мне делать нечего, — передернула плечами и поравнялась с толпой пациентов. — Он опять спит? Где его помощники?

Понимаю целителя которому приходится каждый день с таким количеством пациентов работать. Но он мог бы уже кого-то обучить своей профессии. Ходил бы паренек и тюкал палкой по башке, а потом лекарство давал. Тем более что большинство болезней из-за психосоматики.

— Давай, зайдем, — попросила орка и схватила его под локоть.

— Хорошо, — он напрягся и странно посмотрел в мою сторону.

Что? Ар'хан не любит физическую близость?

Хорошо, в личное пространство не собираюсь вторгаться, раз меня туда не пускают.

Хотела отойти прочь, но... Огромная рука прижала мою ладонь к мужскому локтю. Значит, не такой он недотрога.

Милый. Еще и позеленел немного. Застеснялся? Какой же он милый.

В белом доме целителя было грязно. Все это осталось со вчерашнего дня. Место которое я определила под приемную, было завалено полотенцами и бумагой. Листы исписаны моей

рукой. Помечала, делала заметки и описывала ход лечения. На кухне витал удушающий аромат. Здешний целитель варил свои зелья не переставая бить всех палкой по голове. Тут же была разбросана посуда. Ложки я приспособила под шпатели, талый лед как одно из способов анестезии. Шамана нигде не было.

Дом пустой.

— Если ты хочешь покинуть племя, тебе не стоит здесь задерживаться. Если жрец поймет что даже шарлатана нет, то тебя здесь закроют.

— Но за дверью люди, — я резко пошла к выходу.

— У меня есть подозрение, что целителя отсюда выкинули, как только убедились в твоей способности. Все, кого ты вчера трогала, пошли на поправку, — Урд'ах нахмурился.

Стоп. Что?

— Не понимаю, — опешила я и замерла возле стола с мензурками.

— Ты прямолинейна, а жрец хитер. Он захотел оставить тебя в поселении и сделает для этого все. Дев'рах начнет давить на жалость, затронет твою гордость и ты сама не заметишь, как останешься работать целителем и займешь несколько мужей. Заметь, он очень легко выводит тебя на эмоции и поддавливает на том, что выгодно для ар' ханов, — мужчина говорил тихо.

Стою. Смотрю на зеленого орка и не могу понять. Старик плетет интриги? А я легко попадаю в его ловушку?

— Целителя уже убрали. Ар' ханы будут требовать тебя, как доктора. Они будут умолять, а ты... Добросердечная — не откажешь. Завяжешь тут. А к вечеру уже станешь женой. Не удивлюсь, если и меня сейчас куда-нибудь срочно вызовут.

В этот момент прибежал какой-то паренек к пациентам и начал спрашивать про Урд'аха. Ему указали на целительский дом.

— Нам вчера сказали что новый целитель сегодня будет. Настоящий. Еще и дракон, — перешептывались люди на пороге. — Драконам и так много всего досталось. Их целителя лучше нам оставить.

Урд' ах был прав. Я... Очень невнимательная. Точнее, отнеслась к зеленым оркам, как к пустоголовым бойцам, о которых у меня на родине рассказывали сказки. Я ведь думала что у них всего одна извилина и то прямая, а тут... Такие схемы и хитросплетения открываются.

Эх, надо было раньше догадаться, ведь Урд'ах тоже не тупой баран. На нескольких языках говорит. Законы знает и историю. Теперь он меня из лап своего народа пытается спасти.

— Хорошо, что надо делать? — я решила довериться этому ар'хану. — Если поможешь, я останусь перед тобой в долгу.

— Думаю, сочтемся, — улыбнулся орк.

Урд' ах решил действовать пока жрец не понял, что его план раскусили. Я не вышла к пациентам, хотя сердце звало меня к оркам. Стоило открыть дверь и начать прием, но... Если все дело в плане жреца, то я захлопну за собой все двери и вольюсь в жизнь ар'ханов. А я не хочу. Боюсь неизвестности. Кем я стану в племени? Меня уже стараются сделать племенной короной. Попасть из одного плена в другой — не согласна.

Выходить из целительского дома пришлось через окно. Потом, мы как подростки на первом свидании, крались на корточках по улицам и прятались в тени. И все это время Урд'ах не отпускал мою руку. Даже когда мы "доползли" до дома Ягу'ла, меня не отпустили.

— Приветствую, — начал Урд'ах. — Поможешь пройти через пещеру?

На мужчине висел ребенок и плакал. Маленький орчонок смотрел на меня, а взрослый старательно отворачивался и скрывал свой шрам за волосами.

— Здравствуйте, я могу покормить малыша? — протянула руки к малышу.

Где же мой Эль? Я по нему ужасно соскучилась. Когда сын не виснет на мне уже ощущается как-то неправильно собственное тело.

Ягу'л легко отдал младенца, а Урд'ах отвел собрата в сторону и заговорил на ара'и. Только... Я их понимала, но слышала плохо.

— Приведешь детей к...

— Дев'рах сказал что драконшу оставят... нельзя помогать, — шептал отвергнутый.

— Со'ху приказал не держать... — Урд'ах напирал.

— Тогда почему она в открытую не...

— Тебе объяснить как...

— Зачем ты это делаешь? Она ведь хочет уйти, а тебя могут наказать, — шепчет Ягу'л. — Твое тело подвергнут наказанию, спаси хоть душу.

— Моя душа уже с ней, а тело пусть забирают...

Мне резко стало плохо. Если бы я стояла, то упала бы на месте. А так... Делаю жутко заинтересованный вид, который рассматривает ребеночка.

Меня к таким откровениям не готовили. Почему я ара'и стала понимать? Теперь мне еще одного человека надо спасать. У меня какое-то извращенное чувство ответственности. Это как в отделении, если тебе отдают пациента то начинаешь кружить над ним, как коршун над яйцом. Обследуешь, таскаешь его на анализы, чтобы ничего не пропустить, не отходишь от его карты и помнишь о его существовании вплоть до выписки. Так и сейчас. Только в этом мире не пациенты, а орки, которые привязываются ко мне.

Дети, которых я не забуду и не отпущу, теперь еще и Урд'ах. Может, я что-то делаю не так? Почему ко мне липнут люди? Я ведь ничего существенного не делаю.

— Нам надо идти, — Урд'ах подошел ко мне и заглянул в глаза.

"Моя душа уже с ней, а тело пусть забирают..."

Ухх, как же трудно теперь на него смотреть. Из-за меня ему настучат по голове, а он как школьник — душу готов за меня отдать. Нет, ну правда. Почему он взрослый, но так отчаянно лезет спасать незнакомку? Если бы мне грозили выговором на работе из-за пациента, то я бы... Не знаю что сделала. Слава богу, у меня таких ситуаций не было.

— Может, ты просто покажешь как выйти, а я с детьми сама уйду? — мое импульсивное предложение не имело под собой логических умозаключений.

Я не думала, как буду управлять буйволами и чем кормить всех в дороге. Не умею разжигать костер из веток и на ночлег не смогу никого устроить. До дома мы дойдем спустя месяц, если в дороге не умрем.

Но...

Мне не хотелось подставлять орка, который готов на все ради незнакомки. Странное тянущее ощущение появилось под ребрами после его признания на ара'и.

Да, он признался не мне. Сомневаюсь что когда-нибудь он решится сказать все в лицо. Он настолько уверен, что на него нельзя смотреть ни одной ат, что не видит какой он добрый, отзывчивый и хороший. И в тоже время... Я понимаю, что не смогу сейчас принять его и вообще хоть что-то путное сказать.

Я сама болтаюсь на краю обрыва и едва держусь за свой путь. Меня волнуют дети в первую очередь. Это обростает целями: приемлемое жилище для детей, еда для детей,

одежда детская, в последствии образование. Для всего этого мне нужна работа...

Урд'аха в моих мыслях мало, хотя я ему очень сильно благодарна за все. Но даже сейчас, думая о семье, я понимаю что хочу дотянуться до бывшего, а не строить новые отношения.

Кажется, я ужасна. Зная настоящие чувства орка, я собираюсь этим воспользоваться и покинуть это место, подставляя его.

— Нет! — едва не рыкнул гигант ар'хан. — Ты не сможешь... — он перечислил все, что может меня убить или замедлить. — Я смогу спасти от хищников. — последний аргумент явно в его пользу.

— Но... Вдруг у тебя самого будут проблемы с племенем? — я сделала вид что сама додумалась до такого исхода.

— Мудрец Со'ху нас отпустил. Помнишь?

Поджав губы, я согласилась на его план.

Когда мы по невидимым тропам покидали пещеру вместе с детьми, я смотрела в огромную спину в кожаной жилетке, впереди идущего орка. Его кожа светилась даже под одеждой, являя свету причудливые рисунки, которые двигались по каменным стенам. Иринка восхищалась светом Шар'аха и рассказывала мне как она вчера впервые играла в "горячий батат". А еще ей понравилась местная школа, потому что там было много ребят и все любят играть. Она обмолвилась, что занятия со скучными профессорами не очень хорошо учат и как ей хочется учиться с ребятами орками.

А я молча шла за широкой спиной, которая знала что вернется в это племя не просто отвергнутым, а почти предателем.

— Прости, — тихо шепнула мощным плечам впереди идущего и уткнулась в маленькую шейку Эля.

Больше я ничего не могу сделать.

— Прости...

Кажется... Урд'ах меня услышал, но не подал вида.

Может, я все себе напридумывала? И наказание не такое серьезное? А я слишком эмоциональная? Но все же...

— Прости, — шепнула, когда мы уселись на буйволов.

Все. Теперь для Урд'аха назад нет дороги. Орк даже сына своего взял в дорогу.

25

Доведи меня до любви,
До феерии нежных чувств,
Я готова всю жизнь идти,
Лишь твоих бы коснуться уст.
Доведи до мечтаний своих,
Чтоб из снов я явилась на свет,
Согреваясь в объятьях твоих,
Самый дивный наш встретить рассвет.
Доведи меня до себя,
До вселенной и космоса тоже,
Чтобы ты стал той частью меня,
Что парить заставляет над ложем.
Доведи до души своей,
Я тебе жар огня подарю,

Чтобы сердце забилося сильнее
С нежным шепотом в ушко: Люблю!

Доведи меня до любви....

(Наталья Великолепная)

Вы когда-нибудь ощущали тянущее чувство где-то под ребрами?

Оно тяжелое, давит на сердце и обламывает руки. Ты не можешь спокойно смотреть на человека, который вызывает эту эмоцию.

— Урд'ах, давай я сама, — пристаю к нему на каждой остановке, чтобы помочь с тем или иным делом.

Я ощущала себя интерном, которого поставили в отделение и он должен сам найти себе занятие. Бегать за врачами, узнавать интересные случаи, навязываться и учиться, учиться и учиться. Нарбатывать навыки это одно, а понимать из хаотичных объяснений старушки истинные жалобы — другое. Вникаешь во все и сразу. Это трудно.

Но орк не давал мне в руки топорик, позволял только ветки собирать. Устраиваться на ночлег вновь он помогал. Изо дня в день я ощущала себя все более бесполезной в походной жизни, чем было раньше. Стала понимать что тяжелая физическая работа сто процентов не для меня. Я привыкла беречь руки, а каждодневный труд делает их грубыми. У хирурга кожа должна быть чувствительной, а движения правильными и четкими.

— Я привыкла работать с другими инструментами, — укачивая сына, посматривала на огонь. — Не такая уж и безрукая, — ответила на немой укор со стороны мужчины.

Он всякий раз предпочитал меня усаживать или занимать детьми, чтобы ему под руку не лезла. Но я привыкла к деятельности и тому что нужна и важна в социуме. А стоило мне выйти на природу, как я постоянно вспоминаю бабушку и деревню. И как мне в детстве не доверяли работу где я могла пораниться.

Урд'ах оторвался от скручивания веточек и разделки пайка на завтра. Он взглянул на меня и нахмурился.

— Сможешь показать? — он подал палочку, которую окунул в золу.

Наверное, он считает что я сейчас раскрою какой-то драконий секрет. Не хочу его разочаровывать, но это хирургические инструменты моего мира, а не оружие ящериц.

— Корнцанг, — нарисована на деревянном брусочке подобие ножниц. — А это...

— Похоже на нож. Ты убивала? — удивился мужчина.

— Скальпель. Он создан для спасения жизни, — улыбнулась, увидев его эмоцию. — Там лезвие около двух сантиметров. Вот такое. И оочень острое.

Пальцами показала размер ручки и лезвия. Грубые мужские пальцы притронулись к моим и постарались запомнить размеры. Он был очень собран и сосредоточен, поглядывая в темноту ночи. А я теперь за каждым его движением слежу, как снайпер, боясь навредить его хрупкой психике.

Надеюсь, прикосновение пальцев не выглядит как заигрывание.

Убрала руку и пошла укладывать детей на лежанку. Иринка уже развалилась на половину всей постели. Ее спину греет Шар'ах. Я лягу к дочери и подложу сына под бок. Урд'ах почти не спит. Если отдыхает то, ложиться с краю. Чуть дальше сына. Или засыпает на буйволе, склонив голову мне на макушку и опершись на спину.

Я тоже сплю плохо. Тяжелые видения возвращаются, но пока я очень стойко держусь. Научилась отстраняться от воспоминаний Оливии и просматриваю все, как фильм про маньяка и его жертву. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что Оли иногда

нравиться быть его подопытной мышкой. Особенно когда Ялтон садился писать отчеты о проведенном эксперименте и позволял своей игрушке себя обнять.

Странные отношения.

Теперь я себя ощущаю абьюзером, который пользуется хорошим человеком.

— Ты слишком добр ко мне, — как всегда я не смогла молчать о том что меня тяготит.

Внимательный взгляд сапфировых глаз. Он замер, пригляделся к моим губам.

Да, я начинаю их жевать, когда нервничаю. Привычка которую не смогла вывести и плохо контролирую.

— Ты достойна этого, — одно его слово и я вновь в ступоре.

Как ответить на это?

Но я решила намеренно испортить наши отношения и отпустить Урд'аха с легким сердцем. Пусть он помнит меня как наглуую и эгоистичную стерву.

— Завтра последний день пути. — взяла в руки веточки, которые он скручивал. Интересная фигурка. — Ты можешь проводить нас до вашей низины. Дальше сама доберусь.

— Нет, я...

— Я не хочу чтобы ты шел... — осеклась, когда в глубине его прекрасных глаз появилась жуткая тень. Показалось, что я его не расстраиваю, а злю.

— С двумя детьми, груженная сумками пойдешь от низины до дома? — он будто спрашивает в порядке ли мой мозг.

— Я переживаю за тебя. Кажется Дев'рах не сильно тебя любит, — быстро меняю тему. И улыбаюсь.

— Мы не доверяем друг другу, — не стал скрывать мужчина. — Когда я был халом, не задумывался о том что твориться вокруг. Жил обычно и незаметно. Был рад что меня избрала ат. Но позже понял, что большинство дел решается в угоду жрецам и их амбициям. Они контролирую всю жизнь племени и даже Тала. — он осторожно забрал из моих рук фигурку и присоединил к ней новую часть из веточек. — Наше племя часто воевало и пренебрегало ритуальной неделей. На нас злились и объявляли войну. Нам почти не зачем сражаться на Арене. У нас и буйволы и пастбища и ат достаточно, но нас посчитали наглými и высокомерными. Когда я предложил следовать древним традициям и не собирать злость соседей, меня попытались поставить на место. Тогда я впервые обратился за помощью к Мудрецам. После этого мы стали ходить на ритуальные советы. В кругу Тала решали какие пастбища, коров или ат готовы отдать. Стали жить спокойно. Потом Талу перестали кидать вызов. Ар'ханы начали сомневаться в его силе. Я стал биться с каждым кто занимал это место. Народ начал больше спрашивать у меня о делах, а не жрецов, которые требовали жертву за ответы. Так дошло до того, что ат не понравилось когда я отдаю все внимание другим. Стал отвергнутым. Забрал ребенка. Много хожу по другим племенам, чтобы поддерживать дружбу между нами. Ни один жрец меня не любит, но с Мудрецами мы солидарны.

Он улыбнулся и отдал мне фигурку из плетеных веток, которая напоминала буйвола. Интересно получилось. Не знала что это можно сделать всего за неделю пути.

— Ты молодец. Меняешь строй в племени. Показываешь новую дорогу, — сама не заметила как заслушалась его рассказом. — У тебя все получается даже если жрецы не поддержат, то у тебя есть ар'ханы, — заглянула в его лицо и улыбнулась. — Желаю найти того кто тебя будет любить.

Он подавился. С грустью взглянул на мои руки. Отвел взгляд.

— Игрушка Ирине, — пробормотал он.

— У тебя волосы растрепаны. Можно колосок заплету? — меня привлекает его шевелюра обвешанная разными колечками. Становится интересно как он ее расчесывает.

— Нет! — слишком резко взрыкнул орк, а потом будто опомнился. — Волосы ар'хан может дать лишь детям и своей ат. Один из союзных ритуалов обрезание кос хала.

— Зачем отрезать такую красоту, — надула губы и протянула руку к его косе у виска, на которой поблескивали разные украшения. — Скажи своей будущей ат, что я ей руки оторву, если отрежет косу.

Его рука легла поверх моей, а самые искренние и честные глаза заглянули в мое лицо.

— Если вы все еще будете рядом, обязательно.

26

Уже на подъезде к предполагаемому месту обитания мы заметили странность. Верхушки деревьев были обожжены, а ветер выносил на дорогу пепел. И как только моя нога коснулась земли, я побежала к незримой тропе, чтобы вылететь на поле...

Обугленная, обожженная земля, покрытая пеплом и вкраплениями стекла. Такое ощущение что здесь лазером прошлись. Не осталось ни одной травинки. Земля под ногами превратилась в пепелище. Дервянного, покосившегося домика нет и в помине.

— А где? — я стояла по колено в черной золе и ловила отблески стекла в заходящем солнце.

Растерялась. Не знаю что делать. То за что я цеплялась — исчезло. Все мои планы на будущее — рухнули. В голове пустота.

— Мама, а мы теперь..., — тихий голосок Иринки проник в мое сознание, — ... Нам жить негде? — ее лицо было настолько расстроено и потеряно, что мне показалось что девочка едва сдерживает слезы. — И еды немного.

Ребенок. Совсем юная девчонка, а уже видит что мы бедные бомжи. Нам идти некуда, кроме племени. Но там Дев'рах. Он не простит мне исчезновение и наверняка обыграет мое возвращение с выгодой для себя.

— Нам стоит вернуться к ар'ханам, — раздался за спиной мужской голос. — Жрецы сделают вид что это тебе нужно в племя, а не вы им, но голодать и спать на улице не будете. Я сделаю все, чтобы у вас были лучшие условия чем они хотят сделать.

— Хотят? Считаешь что Дев'рах уже продумал план моего возвращения?

— То что здесь произошло не осталось без внимания племени. Но ни мне, ни Талу не сообщили, чтобы поймать вас. Теперь ар' ханы тебе нужны, а не ты им.

Урд'ах говорил, а сам сдвигал брови и хмурился. Ему тоже отчего-то не нравится такой расклад. Сразу видно как орк напрягся и задумался.

— Мама, а нам совсем плохо будет? — внезапный вопрос опять привлек мое внимание, но ответ пришел от Урд'аха.

— Не переживай, девочек не будут гробить. Ат нужны племени, — орк подошел ко мне и тихо шепнул: — Ты будешь готова принять мужа по возвращению в поселение?

Если бы у меня было еще одно сердце, оно бы упало вслед за первым, которое до сих пор отходит от новости потери дома. Чувствую как мне не хватает воздуха, а глаза готовы вывалиться наружу.

Я не могу отойти от первого мужа в этом мире. Не знаю что меня ждет под лапой орка — мужа, а тут экстренно надо решать.

— Что это даст? — выдавила из себя и поджала губы.

— Положение, важность, значимость. Ты будешь жить в доме первого мужа. Работа целителем будет легче и проще, многое дадут и разрешат. Детей примут в общество. С младшим будет помогать не только муж, но и его семья.

— Нет, — я закусила губу и посмотрела в глаза мужчине. — Что получит мой муж? Власть надо мной и детьми? А потом, если захочет, выкинет?

На лице орка отразилось непонимание и удивление. Он заглянул в мое лицо и тронул дрожащую руку. Наверное, он понял мой страх. Не удивлюсь, ведь у меня всегда все на лице написано. Но я быстро взяла себя в руки и спряталась за глуповатой улыбкой.

— Он не посмеет вас даже тронуть без разрешения, — он сказал так, что я поверила сразу же. — Обещаю и впредь вам помогать во всем.

Заявление орка придало мне сил и уверенности.

— Расскажи мне про брак и ваши традиции.

Пока дети ходили по пепелищу и собирали кусочки стекла, мы решили сделать привал в стороне. Сегодня последний день, когда я могу рассчитывать лишь на себя. Позже, мне придется делать выбор и отдавать власть над собой другому.

Оказалось, что кроме обрезания кос халу, есть еще "неделя дарения". Каждый день хал обязан дарить ат крупные подарки. Обычно это дом, в котором женщина может делать все и как захочет. Паланкин или лежак, в котором она будет передвигаться по улицам поселения. Разная мебель, но тут халы просто отправляют девицу в магазин и позже все оплачивают. Так же, в подарок входит огромная сумма, которую орк обязан предоставить ат, чтобы она подготовилась к свадьбе. И последние два дня мужик просто скупает все что видит и тащит все в ноги своей половинке. А она... Просто заходит и живет в его доме.

Если прошла мимо — неудача. Никакой свадьбы. Единственное что возвращается бедному орку — дом, обставленный мебелью. Все остальное забирает ат.

Хорошо? Можно хоть каждую неделю нового хала выбирать?

Нет, не так!

На определенную женщину жрецы разрешают претендовать лишь нескольким избранным. Если среди них не выбран первый муж, ат ждет следующего года и все повторяется. И так три раза, на четвертый ее выставляют на "ритуальную неделю" в качестве подарка.

Таким образом ни ат, ни хал делают выбор своей пары, а Жрецы!

Некоторые женщины намеренно шьют сульде своему избраннику без ведома религиозников, давая понять свои намерения. Но... Жрецы могут "не понять" намеков, хотя это и редкость.

Теперь эти ненормальные тощие дядьки поставили условие, что если ат не сощьет сульде избраннику за неделю, пока ее одаривают, любимого могут не рассматривать в последующих разгах.

— Хитрые, скотины! — начала жевать губы и с интересом посматривала на Урд'аха. — А отвергнутые? Их часто берут в мужья вновь?

— Нет. Никогда такого не было. Жрецы не позволят прикоснуться недостойному до чистой ат, — он медленно перемешивал оркский чай, который всегда был похож на зеленый кашеобразный кисель.

Я после первой порции их чая поняла что это некое слабительное с детокс эффектом. Теперь я всегда беру ложечку из чашки Урд'аха и развожу ее в горячей воде. Хороший зеленый чаек получается. Орк уже сам подает мне свою чашку и ждет. Иринка вообще этот

чай стороной обходит, считает что он воняет грязным бельем.

— Отвергнутых нельзя, — с интересом разглядываю хозяйственного и заботливого няня. — А без ведома жрецов можно пожениться?

— Любой союз без подтверждения жрецов не будет считаться, — орк делает небольшой глоток и внимательно наблюдает за Шар'ахом, который приносит Ире кусочки оплавленного стекла.

— Совсем никак на выбор жрецов повлиять нельзя? — меня все больше разжигала ярость. — Они делают выбор из всех халов, а женщина лишь из отобранных. Она хоть что-то решает?

— Остальных мужей можно выбирать с помощью первого. Он отбирает претендентов из всех, а потом жрецы объявляют отбор. Чаще всего, муж выбирает тех, кого просит жена.

— Отвергнутые?

— Нет. Никогда, — сразу понял о чем я хотела спросить.

— Ужасные законы! Я не хочу так! — резко высказалась я и нечаянно разбудила сына.

Арсиэль потребовал внимания. Потом прибежала Ира и принесла наклепленные стеклышки на ниточку. Стекло было до сих пор мягким и прекрасно принимало любую форму, которую ему придавали. Попросила детей набрать стеклянных камушков побольше. На немой вопрос орка ответила:

— Из этого можно сделать хорошие медицинские инструменты и колбочки для лекарств.

— Тебе много этого добра не надо брать с собой, — посоветовал мужчина. — У нас хорошая плавильня, а гоблины прекрасно владеют техникой железа и заточки.

— Гоблины? — удивленно воскликнула я. — А разве они здесь есть?

— А ты не знала? — я поразила орка своим незнанием. — Гоблины маленький народ, который не мог противостоять драконам и они объединились с нами. Они куют оружие из заговоренной стали, а мы их защищаем. Уже давно работаем сообща.

— Я была... Не очень хорошей ученицей, — соврала Урд'аху, а сама почувствовала насколько необразованна для этого мира. — А сейчас ар' ханы с кем-то воюют? — решила отвлечь хала от своих пробелов в памяти.

— В открытую — нет, но у нас натянутые отношения с двумя соседями: болотными и песчаными ар'ханами. До твоего появления, я планировал дипломатическую поездку к ним.

Ох, я его отвлекла от дел, но хал все еще возится со мной. И при этом не ждет от меня оплаты своих трудов.

— Оливия, скажите, могу я при случае упомянуть вас как целителя, готового лечить пациентов не из своего племя?

— Да, конечно. Я готова даже пойти с вами и показать на что способна, но перед этим мне надо собрать чемодан скорой помощи...

— К нам идут драконы, — внезапно напрягся ар'хан, а Шар' ах насильно вел Ирину к нам. — Точнее... Олин дракон — ат и человек — мужчина.

Действительно, где-то вдали были две небольшие точки. Я смогла их разглядеть спустя полчаса после заявления орка. Невозмутимый хал уже собрал все вещи и хотел отвести нас в лаз, чтобы спрятать. Но у меня были свои подозрения в личности этой парочки.

— Ну и заставили вы нас побегать, дорогие, — вместо приветствия, человек уронил огромный чемодан на землю и достал платочек, чтобы вытереть пот.

— Вижу... Окружение ты так и не научилась выбирать, Оли, — строгий голос женщины

и взгляд полный превосходства.

— Деда! Баба! — бросилась Ира вперед.

27

Мама с папой приехали!

Эта первая мысль сразу потухла в глубине моего сознания, когда я натолкнулась на взгляд родительницы полный пренебрежения по отношению к Урд'аху. А Ирину Клариса прямо из рук Шар' аха вырвала, еще и рыкнула. Орку пришлось вмешаться и немного загородить сына собой.

— Здравствуйте, — начал ар'хан, — меня зовут Урд' ах...

Недовольно сморщив нос, мама взглянула на меня. Она стала бледной, разглядев на мне оркский наряд из кожаного жилета, хлопковой белой рубашки и штанов с полусапожками.

— И ты в этом..., — она сжала губы, так что они стали белой ниточкой. — Я рада что вы живы, — сдержалась высокомерная драконица. — Увидев пепелище, решила что потеряла вас.

Про слова орка мама благополучно забыла и сделала вид, что их никого нет. Орк не стал вновь лезть, считая что выше склок.

Она аккуратно погладила внучку и даже пару раз поцеловала ее в щеку. Дедушка и вовсе поднял Ирину над головой, потом натужено запыхтел, согнулся, но ребенка поставил на место. Замер, держась за спину.

— Остеохондроз с корешковым синдромом, — тихо прошептала, разглядывая картину воссоединения с семьей.

Если правильно нажать на позвонок, то можно немного снять боль. Отца бы к мануальному терапевту или костоправу, чтобы позвонки на место поставить.

— Здравствуйте, родители, — сдержанно поприветствовала семью. А саму так и тянет Кристофу помочь. Ручки чешутся.

Передала Арсиэля орку и краем глаза заметила, как Клариса тут же отобрала ребенка.

— Мама, — в мой голос проник холод, — я отдала сына Урд'аху. Пожалуйста, присмотри за Ириной.

Да, я благодарна родительнице за то, что она так целеустремленно хочет мне помочь, но ее пренебрежение ар'ханами меня вымораживает. Раздражает ее высокомерный и полный пренебрежения взгляд.

Я старалась не грубить. И при этом показать значимость орка, давая понять что не потерплю хамства в его сторону. Не знаю как это оценит мама, но она должна понять что ее дочь благодарна оркам.

— Я давно не видела внука и ты не дашь мне на него даже взглянуть? Не ты ли просила помощи для Арсиэля?

Тихо. Спокойно. Я не пятилетний ребенок. Тем более что такой женщиной "я так хочу!" не будет воспринято серьезно. Нужно строить отношения и разговор по другому.

— А меня вы видеть не хотите? К внуку все руки тянете, мама? Арсиэлю близко тепло Урд'аха, поэтому ему сейчас легче.

Подошла к отцу и стала пальпировать позвоночник. Мои пальцы, как по лесенке посчитали тела позвонков. Поясничный отдел. Здесь грыжа. Я не на ощупь определила. На краткий миг перед моим сознанием вспыхнула МРТ позвоночника Кристофа.

— Физическая активность часто приносит боль в этом отделе? — перевела внимание на отца, забыв про разговор с матерью.

— В последнее время — да. Совсем ходить трудно, а поворачиваться и того хуже. Но ты не переживай. Сейчас с Элем разберемся и я займусь своим здоровьем, — попытался разогнуться отец, но лишь ниже склонился хватаясь за спину. — Не отпускает почему-то.

— Целитель что говорит? — я продолжаю удерживать отца и представляю что провожу лазерную вапоризацию диска.

Без анестезии, просто протыкаю диск и посылаю лазерное излучение. Больше мне МРТ не виделась. А отец распрямился, потихонечку подвигался и улыбнулся.

— А у тебя всегда лучше чем у целителя получалось, доченька, — повеселел папуля. — Клариса, видела? Она даже заклинание не использовала и ничего не чертила.

— Надолго ли эффект? — мама посмотрела на мои руки и заглянула в глаза. — Много практики?

— Нет, — пожала плечами и пошла забирать Эля.

Чувствую себя шарлатанкой, которая накладывание рук лечит все. Или воду на расстоянии заряжает силой мысли.

А где мои настоящие действия? Куда делись сломанные ноги, внутрибрюшные травмы и тому подобное, что требует хирургического вмешательства? Некоторые попаданки сразу все получают и по своей специальности, а я тут терапию с травками вспоминаю.

— Она недавно двадцать два человека приняла за один раз, — вмешался Урд'ах.

Он понял что моей маме он совсем не нравится, но почему-то решил привлечь к себе внимание.

Клариса осмотрела его еще раз, но уже без явного превосходства.

— Двадцать два за одни сутки — это много, — подвела итог мама и сделала вид, что на этот час выполнила свою норму добродушия.

Сына я все же дала потискать, когда родители уселись возле чайника, который нагревался от артефакта.

Иринке доставалось много внимания. Клариса и Кристоф заваливали ее вопросами, а девочка радостно выдавала все секреты. И то что мы были в племени где орки ходят на работу и учатся. Рассказала о том что дома там каменные, с прозрачными стеклами, а "газ, свет и вода" это артефакты, как у драконов. Похвасталась тем что спала в отдельной комнате на огромной кровати с мягкой периной. Сказала что к еде надо привыкнуть, потому что орки любят рыбу и разных моллюсков, а мясо есть лишь буйволиное, "об него зубы сломаешь".

Не помню толком что я ела за эти несколько дней. Мне казалось что кашеобразный чай самое странное из всего рациона. Я больше на овощи налегала, а морковь с капустой у нас одинаковые. Правда здесь овощи готовят без соли и в собственном соку, а мясо или рыбу запекают в "шубе" из соли и приправ.

Разные кухни, но к этому легко привыкаешь.

— И сладости здесь не сладкие! — подвела итог малявка.

Находка для шпиона. Стоило бабушке погладить по головке, как мелкая выдала даже то что у орков есть туалет и ванна. Не ванна, а скорее огромное озеро почти в каждом дворе.

Ар'ханы сидят и внимательно слушают. Мотают на ус и вникают что для нас "не удобно" в их поселении. Урд'ах даже глаз от дочки не отводит.

— Понятно, значит вам понравилось в племени? — Клариса уже наслушалась хвалебных од Шар'аху, который водил Ирину к подземному водопаду Тысячи Звезд и аллее Мудрецов.

"Там люди как статуи, но они живые. Сидят без движений много — много времени! Я

знаю! Я проверяла!"

— Да! — выпалила мелкая. — Я уже пообещала ребятам в школе, что приду учиться.

Ой, блин!

Моя рука поймала голову. Но с ребенка взять нечего. Наговорила всего, пусть теперь ждет свою "школу".

— А ты чего бледнее полотна? — заметила меня мама. — Слова не скажешь, хотя при встрече была решительно настроена.

Она припомнила мне дискуссию насчет Эля и орка.

— Я думала, что с Элем что-то ужасное, а он просто к обороту готовится, — перевожу тему в мирное русло.

— Он много спит, мало просит есть, часто капризничает. В его возрасте ты почти не ела, а питалась эфиром, чтобы заполнить свое драконово тело, — пояснила мама и взяла за маленькую ручку внука. — Тебе стоит стать для сына Ведущей. Маленький дракончик не осознает себя ни как человека, ни как оборотня. Он просто есть. И если ты не сможешь заставить Арсиэля вернуться в человеческую форму, то можешь упустить его воспитание. Что-то не так сделаешь и будешь растить полуразумную огромную ящерицу. Ведь осознание себя у малыша сформируется к году, а осознание дракона к пяти.

Клариса давала наставления и выглядела при этом умиротворенной и спокойной. Будто узнав причину недомогания, она расслабилась.

Урд'ах немного погрустнел. На него было больно взглянуть, будто недовольство и нежелание смотреть на орка, причиняли ему боль. Но сделать с этим я ничего не могла. Просто сидела рядом и старалась перехватить колючий взгляд родительницы.

— Что там с Истинной Ялтона? — глупый вопрос, но все же очень правильный.

Может, они там поженились и ждут орду драконов, поэтому мне не стоит беспокоиться. А возможно женщина умерла и бывшему опять заняться нечем. Не дай бог, вспомнит обо мне с детьми.

— Истинных у нас развелось, как блох на дворняге, — ответил отец, играя в магическую игру с внучкой.

— Твой отец не культурно, но мысль правильно донес, — сверкнула взглядом мама. — У нас каждый день Истинные появляются. Иногда даже одно для нескольких. Странно все это. — Клариса мимолетом взглянула на Урд'аха потом на меня. — Ялтон, — выдавила из себя женщина, — отослал свою в загородное поместье и возвращать ее не спешит. — Слышала, что связь истинности настолько легка, что стоит Истинной уйти из поля зрения дракона, как мужчина забывает о ней. Сейчас расследуют этот феномен ученые. Так же наличия беременности ни у одной из нареченных не подтвердилось.

— Хотя все понимают, что Истинная настолько плодовита, что после первого полового акта сразу можно покупать распашонки, — закончил Кристоф.

— Может, секс был не в тот день женского цикла? — предположила я и заметила с каким удивлением и ужасом на меня смотрят. — Не в овуляцию к примеру, — добавила я и поняла что сказала какую-то ерунду.

— Тело Истинной всегда готово к оплодотворению возле своего дракона, — тихо шепнула мама. — Часто рождаются тройняшки и близнецы.

Ага, поколосась не зная обычной истины и всем известных законов. Теперь на меня смотрят как на глупенькую.

— Кристоф, — начала родительница, а потом добавила: —... Мальчики, — награждая

орков еще одним высокомерным взглядом, — я возьму Оли пообщаться.

Отошли мы на значительное расстояние и тут женщина задала один единственный вопрос:

— Ты кто?

28

— Ты кто?

Таким вопросом меня уже не удивить. Это перед ребенком я не знала как выкрутиться и что ответить. С тех пор прошло много времени и я готова к таким внезапным выпадам судьбы.

— Оливия..., дочь Кларисы и Кристофа..., мать...

— Моя дочь даже в шутку не шла на конфликт. Тем более из-за отвергнутого ар'хана.

— Воспитанная родительница не выражала бы явного пренебрежения другом своей дочери, — напомнила маме и тихо добавила. — Тем более узнав что этот "отвергнутый ар'хан" сам идет против законов своего племени ради ее дочери и ее внуков.

Драконница замерла. Взглянула в мои глаза и сосредоточенное лицо. Внимательно оглядела каждый сантиметр моего тела. Ее лицо стало добрым, а холод ушел.

— Оли бы никогда...

— Все меняются, почему я не должна, мама? — я начала заводиться, но потом быстро взяла себя в руки. — Мама, ты помнишь какой я была, когда познакомилась с Ялтоном?

Я решила воспользоваться теми знаниями, которые мне по ночам спать не дают. Обо всех ужасах не расскажу, если не потребуется, но про внушение и влияние на волю Оли намекну.

— Ты тогда тоже резко изменилась. Плакала, когда мы забрали тебя из академии. Не хотела расставаться с этим "прости мужем", — рыкнула женщина.

Мне показалось, что она рада говорить о бывшем не по имени, а как чувствует. При детях она сдерживалась и вела себя достойно, а наедине со мной расслабилась.

— Тогда я считала что встретила Истинного, но для него это было не так, — сцепив руки я начала переживать то, что мне снилось. — Он же не смог бы выгнать Истинную. Подозреваю что на меня воздействовал его дракон, а я поддалась.

Она не верит. Смотрит. Слушает, но в ее взгляде все тот же жесткий немой вопрос "ты кто?".

— Я не могла увидаться с родителями, когда забеременела. Меня не отпускали, отговариваясь что в таком состоянии я слишком ранимая и могу потерять дитя. — женщина молчит. Ее взгляд начинает меня волновать. Хочется продумать план по побегу с детьми от родителей. — На светских вечерах я не могла разговаривать и почти ничего не помню из-за постоянного тумана в голове и ночных кошмаров. Мама... Лиера Клариса, я не понимаю кто я, где я и когда именно очнулась ото сна. Иногда мне кажется что до сих пор сплю. Даже сейчас не знаю как проснуться, — в моем голосе появились молящие нотки.

Никогда не была плаксой, но смотря на мать Оливии понимаю, что иначе нельзя.

— Сколько лет Ирине? — еще один вопрос, который задала мама.

— Девять, — но моя уверенность потухла, когда родительница стала суровой.

— И ты собираешься таскать моих внуков по землям ар'ханов? Ты уже подаешь неправильный пример, общаясь с жалким подобием людей! — каждое ее слово как кусок льда брошенный в мою голову.

— Готова поспорить что и о Кристофе говорили так же, ма-ма, — вспыхивали мои

буквы. — Меня поражает, как можно не видеть десятилетие издевательств над детьми и внуками, но за пару встреч придумать что дочь изменилась. Нет, вопрос в другом: как Я не сошла с ума из-за того что со мной вытворял Ялтон?

Я не признавалась в том что Оли умерла и продолжала настаивать на измене характера. Не хочу сейчас рассказывать о жестоких пытках драконице, пусть решит что делать с обновленной версией Оливии.

— Оли, — наконец мама приняла решение, — ты похорошела. Но твоя манера общения и...

— Ялтон держал меня на цепи во время второй беременности, — приоткрыла часть правды.

Она замерла. Побледнела. На ней заблестела кожа, а потом женщина ощерилась, будто кошка покрытая крупными рыбными чешуйками. Ее зубы заострились и стали напоминать клыки вампира. Взгляд родительницы остановился на мне.

Я напряглась и приготовилась защищаться от любого выпада бабушки. Но взрослая женщина внезапно потеряла боевой настрой и силу. Пришлось придержать ее за локоток.

— Водички дать? Не волнуйся так сильно. Если хочешь кого-то загрызть, то давай вместе на Ялтона нападём? — предложила, желая сменить воинственный настрой.

— Говоришь, поил тебя гадостью всякой? А ты помнишь что...

— На драконах эксперименты запрещены? — дополнила.

Хорошо что в моем мире тоже эксперименты над высшими существами запрещены. У нас с ней хоть одна мысль сходиться.

— Я хочу призвать Ялтона к ответу. Лично назначить ему наказание и заставить его страдать.

— Ты стала агрессивной, — тронула тонкая ладошка мое лицо.

Это она еще о лопате не знает и как я "вспыхиваю".

Женщина медленно проводила руками по моему лицу. Изучала изгиб бровей и губ. Заглядывала мне в глаза и не переставала смотреть на меня, как на нового знакомого. Внезапно по ее щеке прокатилась слеза.

— Мой дракон зовет Оли, но ты...

Она легко покачала головой, а слезы продолжали вырываться из ее глаз. Клариса прощалась с прежней Оли и не имела сил встретить новую. Ее руки обессилели и упали на колени.

Наблюдать за ней стало больно и я тихонько, будто изнутри, потянулась к ней, что бы обнять.

"— Доча, доченька, дочурка...", — внезапно услышала голос, который звал меня из самого сердца матери.

"— Мама?" — удивилась, не раскрывая рта.

Драконица вздрогнула и положила свои холодные руки мне на лицо. Смотрю на нее и понимаю что от такой мамы я бы не отказалась ни за что на свете. Она хоть и резкая, но целеустремленная. Жесткая, но думает логически. Холодный и расчетливый разум матери помогает ей справиться со всеми напастями. Я тоже хочу так.

— "Доченька? Оли?" — тихий женский голос в моей голове.

— Мама, не плач.

Она внезапно обняла меня и приблизила к себе. Горячие слова, которые она прошептала мне на ушко, разнеслись по всему телу горячей волной:

— Я верю что часть прежней малышки все еще живет в тебе, Оли. Я буду поддерживать на твоём кровавом пути. Но теперь обо всех происшествиях рассказывай мне!

Вот и вернулась строгая мамочка. У нее даже слезы за секунду высохли. Теперь она смотрела на меня недоверчиво, но с теплотой и участием.

— А теперь признавайся! Ар'ханы держат вас в заложниках? — быстрый вопрос на который я не знала как ответить, чтобы не засмеяться.

— Мама, Урд' ах больше похож на заложника своих эмоций. Его ждет наказание в племени, а он до сих пор хочет защитить меня.

— Племя? — мама закусила губу.

У нее такая же вредная привычка — хоть в чем-то мы схожи.

— Вам все равно придется идти в социум. Одни нигде не выживете. Особенно, если "прости муж" откроет на вас охоту. Дома уже нет, податься некуда. И детей теперь я не могу с собой забрать. В Дарии некуда спрятать малышей, а там они, как на ладони у психа.

— И пока папа будет искать улики против Ялтона, мне лучше не напоминать о себе, — уловила мысль мамы.

Не поверю, что узнав Такие подробности жизни своей дочери, Клариса будет сидеть смиренно.

— Ирина сказала, что поселение находится под землей. Там и сидите.

— Ты же против общества ар'ханов для внуков, — улыбнулась женщине. Попыталась напомнить о ее шоке и увидела как родительница прикрыла глазки и усмехнулась.

— Я их никогда вблизи не видела. Не думала что зеленоватые мужчины способны Так смотреть на женщин. А эти бирюзовые глаза следили лишь за тобой. Думаю, я попытаюсь принять твоего нового друга, — по-дружески пообещала Клариса.

Интересно, как она воспримет новость, что скоро вновь обзаведусь мужем?

Нет. Лучше повременить с этим. Пусть от одной мысли отойдет. А про дом, работу и мужа сообщу, когда обзаведусь.

Вот придумаю как законы жрецов обойти, тогда и "обрадую". Надеюсь у старичков есть болезни, которые поддадутся моим силам излечения. Тогда я бы их лечила за некоторые поблажки в их религии. Но это все в крайнем случае.

— Мама, ты больше не сердись на меня? — сейчас мне важны взаимоотношения с родителями.

— "Нет," — ответил внутренний голос дракона и я нежно обняла женщину.

Как странно, я очень редко видела свою настоящую мать и едва вспомню ее лицо, а совершенно чужая женщина готова стать мне самым главным человеком на земле. Да, мы разные и характеры у нас не сахар, но в какой семье без споров не бывает? Но стоит нам поговорить по душам, как хочется обнимать маленькую фигурку все сильнее.

— Хватит уже, — начинает усмирять Клариса, возвращая себе невозмутимый вид. — Дела стоит делать.

— Мама, — нежно повторила я.

И поняла почему моя Иринка вечно мамкает. Даже просто так подойдет и "мам, мам, мам, мама!" Настоящее слово "мама" само по себе приносит тепло, свет и радость в душу.

— "Мама", — шепот моего дракона и тут взгляд Кларисы, которой уже надоело мое ребячество.

— Пойдем. Пообщаемся с... Твоим другом, — гордый разворот плеч и строгая мама поплыла к оставленному привалу.

У Оли очень хорошие родители. Жалко не уследили.

29

Когда мы с мамой вернулись, меня встретил встревоженный взгляд отца и немой вопрос в глазах Урд'аха. Не знаю почему, но решила улыбнуться орку и тихо прошептать:

— Мы прорвемся!

Соответственно меня слышали все, но сделали вид жутко занятых людей. Кристоф усмехнулся и с умилением наблюдал за внезапно позеленевшим ар'ханом. А мама сделала мне предупреждение, чтобы не заигрывала с малознакомыми чужеземцами. Я услышала ее дракона и почему-то еще сильнее заулыбалась.

— Я рад что с тобой все хорошо, — ко мне прорвался папа и крепко обнял.

Стало так тепло и радостно на душе, что я не заметила того, что мои формы почти влезли в объятия. В последний раз мужчина не знал с какой стороны ко мне подойти, а сейчас он сам счастлив.

Мамуля с грацией охотящейся львицы направилась к орку и будто внезапно утомилась, присела возле него. Она заняла мое место и дала мне понять, чтобы я не приближалась к своим друзьям, пока она не "раскроет все секреты хитрых ар'ханов".

— "Сейчас я проконтролирую твои сомнительные связи," — пригрозила Клариса.

— Как вы сказали вас зовут? — драконица с вызовом и немой обещанием вывернуть все секреты на свет, приступила к общению с дикарями. — Прошу прощения. До этого моя голова была занята переживаниями о моих родных. Но сейчас, я уверена в их безопасности и спокойно смогу познакомиться с вами, молодой чело... кхмм, ар'хан. — стать, воспитание и сила дракона прорывалась сквозь каждое слово женщины. — Хочу заверить вас в своей заинтересованности и представлюсь сама — лиера Клариса Балминтор, а это мой супруг — лиер Кристоф Балминтор. Он известная личность в Дарии — юрист по вопросам взаимодействия разных представителей мира с драконами.

Она сказала это так, чтобы возвысить значимость нашей семьи и произвести впечатление на "недалеких".

— Рад с вами познакомиться, лиера Клариса, — орк проникся, но не стусевался, а наоборот распрямил спину и стал шире в плечах. — Мне дали имя Урд'ах. Прозвище Ата. А это мой сын Шар'ах.

— Ата? — заволновался отец, а потом просиял улыбкой. — Так вот с кем я веду многолетнюю переписку по поводу сообщения между Дарией и Парханом! — папа подскочил и дружелюбно протянул руку для рукопожатия. — Чувствую, наконец мы договоримся!

— Кхем, — деликатно напомнила о себе родительница.

Но ее уже не слышали. Здесь начались мужские "очень важные дебаты". Урд'ах говорил что дорога по пустыне занимает около двух месяцев, а прыгать через два телепорта могут лишь драконы. Ар'ханы очень многое теряют не имея магических сил.

На что папа отвечал.

Телепорты дело поправимое, можно к каждому грузу приставить одного сопровождающего дракона или мага. Главное — дайте.

— Я не раз сообщал что просите вы лично у меня. Я не Тал племени и даже не жрец, у меня нет полномочий распоряжаться такими вещами единолично. Тем более, вы хотите связь с Парханом, а это огромная территория и многие племена на ней враждуют или имеют разногласия, — я поражаюсь начитанности и мудрости орка. Каждый раз поражаюсь что

этот ар'хан умеет вести переговоры.

Я косноязычная и могу говорить заученными фразами на автомате: "можно вас осмотреть? Дышите в сторону. Глубоко. Здесь болит?". Но стоит мне отойти от профессионального языка, как я забываю где конец и начало слова.

А тот кого я считала неразвитым, сейчас изъясняется на уровне моей мамы. А она у меня леди с манерами и культурными повадками.

— Но Ата! Все племена вас знают и вы имеете определенный авторитет в Пархане! Чегс уже таить, вы и в Дарии известны! — распинался папа, страстно желая добиться своего от Урд'аха. — Одно ваше слово и все начнется...

— Вынужден отказать, — не сдавался орк.

"— О чем идет речь?" — не выдержала я и включила все свои способности.

"— У ар'ханов есть земли с драгоценными металлами и камнями, но они не собираются добывать их в промышленных масштабах. Драконы получают лишь небольшое количество руды и драгоценностей. Этого недостаточно," — мама смирилась с тем, что ее "расследование" откладывается.

Она нежно покачала Арсиэля и строго взглянула на Шар'аха, который принес от Ирины еще одну нитку со стеклом. Орчонок задорно улыбнулся и опять побежал копаться в пепле вместе с маленькой принцессой. Дети были все черные и грязные, зато не мешали взрослым вести заумные беседы.

— Урд'ах, а если ты станешь индивидуальным предпринимателем? — тихонечко вмешалась в мужской разговор и поймала две пары возмущенных глаз.

Папа просиял лицом, но быстро остыл, понимая что орку этот выбор не понравился. А мой личный телохранитель повернулся в мою сторону и очень медленно, как глухонемой, сообщил:

— Я — не — имею — права — говорить — за всех, — в его взгляде промелькнула искорка вины, будто он не хотел мне в чем-то отказывать, но приходится. — Пархан держится на вековой истории, традициях и религии. Стоит чем-то пренебречь и нас наказывает великая Матерь Земля. Мы племена, но едины наши души и кровь идет от одних предков. Если один из нас пойдет вперед, он должен потянуть остальных. Если один из нас сломается, другие подхватят его. Такова наша суть.

Теперь я понимаю почему именно этот ар'хан дипломат и его многие знают. Он умеет доносить свои мысли, правильно подбирает слова, воздействует на самого слушателя через метафоры, смотрит прямо в глаза собеседнику и уверен в каждом сказанном слове.

Его пояснение напомнило мне о случае. Я оперировала женщину — татарку, она попала в комбайн мукомольной машины. Ее руку еле нашли, а собрать выпала удача мне. Я сразу поняла что речи о чувствительности, в восстановленной конечности, быть не может. Тут бы хотя бы некроза не началось после такого. Даже проводить операцию по восстановлению были раздумья, потому что ткани были загрязнены мучной пылью. И в момент, когда я с сомнениями работала над промыванием отрубленной кисти и ее тщательным осмотром, в комнату влетела наша санитарка — оказалась близким другом семьи пациентки. Она плохо общалась на русском и ее почти никогда не замечали. Но сейчас она выглядела решительно. Санитарочка достала телефон на экране которого было лицо знаменитого врача — хирурга Агафонова. На тот момент он писал работу о восстановительных операциях.

— Коллега, опишите ситуацию.

— Приживется...

— Я не о ваших умозаключениях, — строго произнес профессор. — Опишите.

Я закусила губу, проглотила гордость и возмущение, а потом рассказала всю картину. И то что бригада в хирургическом кабинете это я и операционная сестра. Таким составом я только культу могу сформировать.

А затем... У меня началась экспресс — учеба. Всю свою книгу с исследованиями и опытами Агафонов впихнул в меня за пять минут, пока я промывала кисть и проверяла ее. Так же, под наблюдением с экрана, я провела операцию всего в четыре руки.

А когда вышла в коридор то потерялась среди огромного количества родственников женщины. Небольшое помещение было заполнено огромной толпой и все... Молчали. От трех бабулек в очереди и то шума больше, чем от татар. Они очень культурно вели себя возле операционной и в коридоре с палатами.

— Спасибо что познакомили с Агафоновым, — тихо прошептала я и...

После того случая меня переманили в команду к Агафонову. Он учил меня и направлял. Как человек он был очень строгим и мало улыбался, но как хирург — у него золотые руки.

Урд'ах мне напомнил этих татар "один за всех и все за одного". Даже на душе стало как-то тепло, но все же орк упускает свою выгоду.

— А если ты станешь Талом и поведешь Пархан к благодатным изменениям? — предложила Клариса.

— Я не стану Талом, — ответил орк и провел рукой по своему шраму на лице. — Отвергнутые не имеют права на ат. Нет ат — нет семьи и поддержки. Без поддержки не стать тем кого будут слушать.

— Я найду тебе жену! — вызвался отец. — У нас женщины очень плодovиты и условия жизни у вас лучше, чем у людей.

Взгляд бирюзовых глаз остановился на мне, поймал мою полуулыбку и сразу поменял направление.

— Ну нет! — воскликнула мама, а потом сама только поняла что повысила голос. — Человек и ар'хан куда ни шла, дракон и... Даже говорить не хочу..., — Клариса замотала головой, поджала губы и будто заведенная, вскочила с места. — Кристоф! Если ты будешь вмешивать в свои дела нашу девочку, то я... Я... Не знаю что сделаю! — она не сдерживала свой гневный крик.

Ее недовольство заметила даже Ирина и теперь пряталась за Шар'ахом. Парень тем временем постарался отойти подальше от разозленной драконши. Он утаскивал за собой дочь.

— Оли едва выпуталась из лап одного "прости мужа", а теперь еще и зеленый монстр! У него клыки больше чем у меня пальцы!

Так, пора вмешаться, а то сейчас Урд'ах совсем станет бледным. Он все это время сидит и старается не выдать своих истинных чувств. Но по его расцветке я понимаю, что он ощущает себя виноватым, отвратительным монстром, которого все должны сторониться.

— Мама! Никто о женитьбе ничего не говорил! — встала напротив Кларисы.

30

— Оли едва выпуталась из лап одного "прости мужа", а теперь еще и зеленый монстр! У него клыки больше чем у меня пальцы!

Так, пора вмешаться, а то сейчас Урд'ах совсем станет бледным. Он все это время сидит и старается не выдать своих истинных чувств. Но по расцветке понимаю, что он ощущает себя виноватым, отвратительным зверем, которого все должны сторониться.

— Мама! Никто о женитьбе ничего не говорил! — встала напротив Кларисы.

Во мне заворочался дракон. Я ощутила как нечто невидимое коснулось моей кожи, а клыки прикусили губы.

Воу! Я теперь тоже могу хвастаться неправильным прикусом?!

В этот же момент все вернулось на свои места. Дракон "схлынул" утащив за собой вспышку гнева.

— Но..., — видимо у женщины тоже "перегорело". Она посмотрела на своего мужа.

— Я про человека говорил, — тут же открестился папа и перевел внимание на орка.

Тот сидел понуро опустив голову и будто потеряв часть себя. Видно было, что он хочет многое сказать, но сдерживается. В нем тоже могут бушевать эмоции, но он слишком терпеливый и мудрый. Заметив возникшую тишину ар'хан перевел все внимание на нас.

— Простите пожалуйста, Урд'ах Ата, — устало опустилась женщина на место.

Арсиэль на ее руках заплакал. Пришлось забрать младенца и заняться своими прямыми материнскими обязанностями.

— Можете не извиняться, — тряхнул косами ар'хан. — Я прекрасно понимаю что не имею права даже думать об ат. Вы все верно сказали.

Что? Как? Почему?

Я его тут защищаю, а он еще глубже закапывает свое мужское достоинство! Не — не, не при мне!

— Ты достоин большего. Эти ваши племенные ат ничего не понимают в достойных халах. Распустили вы девочек, — малыш продолжал плакать. От груди отказался и начал свою ежедневную капризную трель.

По привычке, развернула мальчонке живот и отдала сына в руки Урд'аха. Огромные ладони аккуратно взяли младенца и прижали к груди. Ощувив тепло Эль замотал ручками и стал рассматривать свои ножки.

— Ничего, мы найдем тебе невесту! — пообещал отец и осторожно покосился на свою жену.

Клариса смотрела на огромные плечи ар'хана и то как мелкий слюнявит свою ногу. Ее явно поразила идиллия орка и дракона. Мне кажется, она сейчас крикнет "не верю"!

— Так сильно хотите сделать меня Талом? — грустная усмешка появилась на его лице. — Я никогда не сделаю то, что навредит племени. — грозное обещание повисло в воздухе.

— Ты — нет, а жрецы уже не раз разваливали все. И с племенами заостряли отношения, — вспомнила кажущегося добродушного старика Дев'раха. — Все Талы до тебя смиренно принимали свою участь, которую уготовили жрецы. Ждали войны и не ходили на "ритуальную неделю". Если бы не ты, то Пархан сейчас бы не приглашали сотрудничать, — надо повысить значимость орка в глазах родителей.

Кристоф и без меня прекрасно знает с кем общается, а вот моя мама все никак не оценит собеседника. В ее взгляде виден лишь зеленоватый гигант с зубами и огромными кувалдами — руками. Она даже не хочет замечать насколько нежными бывают его огромные пальцы и какой теплый, добрый взгляд ар'хан дарит младенцу.

— Я не хочу об этом говорить, — отказался ар'хан и отдал все внимание маленькому чуду на своих руках.

Эхх, а я даже не осознавала какой Урд'ах значимый орк в планетарном масштабе. Надо ему самооценку повысить. Людей подключить, родителей, ар'ханов и всех встречаемых.

— Мам, а что там в столице творится? — не все же мне перед родителями отчитываться.

Мамуля поправила свои темные густые волосы элегантным взмахом руки. Ее ресницы вздрогнули, а алые губы изогнулись в пренебрежительном тоне. Немного отодвинувшись от орка, родительница произнесла:

— Слышала, что Истинных очень много и почему-то все говорят "если хочешь понравится дракону иди ар'хановой тропой". Это то, о чем болтают в богатых будуарах, — тихо добавила женщина и с подозрением посмотрела на Урд'аха. — Интересно, к чему бы это?

Отец понял что ситуация вновь накаляется и решил разрядить обстановку.

— Оли, мы ведь тебе денежку принесли и учебники. Мой старый знакомый, был библиотекарем в королевской библиотеке. Две книги — это копии знаний из Святой Святой, — порадовал меня Кристоф.

— И "прости муж" связался с какими-то проходимцами, — задумавшись добавила мама и прищурилась, рассматривая небо. — Одна моя знакомая говорила, что ее муж заметил Этого в компании Ратимуса. Помнишь его, Крис? — мама отвлеклась от своего надменного образа и стала более заинтересована в беседе.

— Да, Ратимус пытался через меня связаться со многими благородными драконами, но его способ общения и поведения заставили меня отказать ему, — строго произнес папа.

— А что он хотел? — насторожился Урд'ах, будто знал о ком идет речь.

— Хочет переправлять воздушные пузырьки каких-то фу'уг.

— Треххх! — внезапно выразился ар'хан и увеличился в размере. Его кожа приобрела насыщенный зеленый цвет, а клыки удлинились. Он смотрел в даль с суровым видом и шипел сквозь свои клыки.

— Говорил что высокородным понравится, но я почему-то отказал. Подозрительно, — выдавил из себя Кристоф и поспешно отобрал Арсиэля из рук гиганта.

Пока все смотрели на злого ар'хана я подозвала Ирину и попыталась привести ее в нормальный вид. Девочка была чернее самой сажи, еще и сопли со слезами появились. Пока я оттирала ее тряпкой, она начала похныкивать. Клариса увидев наши мучения что-то прошептала и ребенок вновь стал чистеньким. Но сопли никуда не исчезли. Дала доче в руку отрез ткани и только потом тронула огромную руку зеленого Урд'аха.

— Ата, объясни, — мужчина перевел свой бирюзовый взгляд на меня и замер, будто вспомнил о том, что рядом нет опасности.

— Рыба фу' уг ядовитая, а ее пузырь — сильное обезболивающее. После принятия внутрь ар'ханы видят странные вещи. В нашем племени эту рыбу запретили есть и ловить. До этого запрета соплеменники умирали в бреду.

Я узнала о местном наркотике? Интересно.

— Но ты ведь не просто так отреагировал остро на эту новость, — заглянула ему в лицо и нежно улыбнулась.

Урд'ах, говори, я рядом и поддержу тебя. Не смотри на то что мои родители с ужасом наблюдают за твоими метаморфозами, смотри только на меня. Я не отпущу твою руку.

— Ратимус — полукровка от ар' хана и человека. Его не приняли в племя отца из-за воровства, подлога и других не очень хороших качеств. А в мире людей он заимел черную славу.

— Не зря я тогда ему отказал, — отец, будто выиграл войну, светился как алмаз, еще и

пританцовывал победный танец. — Чуяло мое сердечко.

— Значит, Ялтон связался с Ратимусом не просто так, — задумчиво произнесла мама. — У полукровки есть доступ к землям ар'ханов и Дарии. Он торговец дурью, вор... Интересно, что это даст Оливии?

Кристоф задумался, покачивая Эля. Он обратил внимание на ночное небо и затихшую Ирину, которая умастилась бабушке на руки. Шар' ах уже вернулся от речки искупанный, но от него воняло тиной. Клариса не выдержала и тоже помогла пареньку принять божеский вид.

— Думаю, что за доказанный сговор с контрабандистом или перекуп ядовитых веществ его как минимум можно вызвать на суд Драко. Но это сложно, ведь нужны достоверные улики и много времени на сбор группы поддержки.

Эээ, не очень понимаю, но очень интересно. Значит дракона можно призвать к ответу. Это уже радует.

— А как быть с алиментами? — я ощущала как рука ар'хана уменьшается и становится горячее. — Я еще ничего не получила. И дома нет и...

— Доченька, — виноватый тон мамы меня насторожил, — дело в том, что это место выбрали мы с твоим папой. Дом который приготовил "прости муж" стоял на самой границе двух империй и... Там ничего не было. Голая земля и пустыня на тысячи километров в округе. Те земли зовутся Лысиной и выжить там нереально. Поэтому чтобы спасти тебя от ужасной кончины, вмешался твой отец и заплатил доставщику.

— Хмм, хорошая новость, но что с алиментами?

— Ты нарушила договор, — четко и коротко выразился Кристоф. — Не следовала указам отца своих детей.

— Иии? — не томите! Говорите уже!

— Он может задержать выплаты до твоего подчинения и переселения в подготовленный дом.

"Блин, не нужны мне его деньги! Сама как-нибудь справлюсь!" — выиграла во мне гордость. Но здравый разум тихо спросил: "Сядешь на шею орка и свесишь ножки?" Та же гордость возмутилась и не пожелала быть вечно зависимой от кого-либо.

— Я могу договориться и платить Оливии за целительство, — подался вперед Урд'ах и нежно накрыл мою руку своей ладонью. — Куда бы она не пошла, ее будет ждать оплата труда, жилье и человек, который поможет устроиться и присматривать за детьми. Оливия может выбрать любое племя для проживания, я обо все договорюсь, — он был настолько возбужден, что старался сидеть прямо и смотрел в глаза отцу.

На Кларисе он старался не задерживать внимание. А его руки...

Он сжимал мои ладони так, будто меня сейчас отнимут у него. При этом мне было не больно. От этого действия мне стало тепло и хорошо.

Ну какой дом в пустыне? У меня тут лучшее будущее намечается.

С улыбкой смотрю на мужчину и чувствую нечто странное в груди. Впервые кто-то пытается взять всю мою ответственность на себя. Хотят защитить, оградить и помочь. Ему не важно какие преграды будут стоять на моем пути — он все решит.

"Моя душа уже с ней, а тело пусть забирают..."

Мне больно от этих воспоминаний.

— Я останусь здесь, — недоверие мамы и немой вопрос отца, который посмотрел в сторону пепелища. — С ар'ханами, — напрягся Шар' ах и мимолетом посмотрел на отца. —

В племени, которое примет меня, — Урд'ах расслабился и улыбнулся одними глазами.

Боже, как же мне больно, ведь я не могу принять его чувств, а использовать привязанность ниже моего воспитания.

"Это совсем не надолго. Пусть поможет, а потом я отплачу".

Больно. Больно. Грудь сжимает. Воздуха не хватает.

Урд'ах смотрит на меня слишком преданно и нежно. Не знает какая я гадость в душе. Быть стервой рядом с этим ар' ханом слишком трудно.

31

Ялтон Ратинианский

Мужчина не мог понять что с ним творится. Истинная, отправленная с глаз долой, позабылась и почти стерлась из памяти дракона. На фоне Оливии о которой ему даже сны сняться, это явление выглядело странно.

Но времени раздумывать у Ялтона не было. Он кожей ощущал острую нехватку бывшей жены. Это было странно и болезненно для дракона. Рука, укушенная драконницей, до сих пор болела и не заживала. Пресловутая регенерация ящера не работала. Только когда из раны потек гной, профессор понял что просто так не справится с раной. Тянущая, ноющая боль — еще одна причина искать Оливию и детей.

Их хотелось вернуть во что бы то ни стало.

Болезненное расставание раздирало саму сущность внутреннего зверя и заставляло Ялтона идти на крайние меры.

Недавно он сорвался на своей ученице в Академии: рыкнул и применил "карающий взгляд". Дракон девочки был слаб, поэтому женское тело ломало и трясло на полу аудитории. Все как было с Оли. Профессора возбуждала картина корчащейся от болезненных спазмов девушки. Как ее тело трясет, а изо рта идет пена.

Ощувив острое сексуальное желание Ялтон не мог себя удовлетворить. Потому что его привлекла не ученица, а ее метания и воспоминания о бывшей. Неудовлетворенность осталась под кожей, как заноза и начинала временами зудеть, подкрепляясь новыми эмоциями.

В этот раз, ему не простили выходку — уволили. Но профессор не расстраивался, у него был свой доход от препаратов. Его считали хорошим составителем лекарств от разных драконовых заболеваний. И Ялтон был рад, что когда-то решился и взял Оливию в жены — так было проще проводить опыты. А его нововведение — капсулы для зачатия дракончика, которые ежемесячно надо вводить беременной, производят фурор.

Но победы в денежном плане не гасили острого желания найти Оливию.

Его настолько злило исчезновение игрушки из собственных рук, что он не мог спать, есть и нормально жить. Все мысли были заняты поганкой, которая упорхнула из клетки. А после того срыва на злосчастном поле, когда дракон жег все что видел, желая выманить ту кто не отпускает его мысли, мир вовсе превратился в кашу из образов.

Вот сегодня он искал существо, которое поможет найти и вернуть Оливию с детьми на землях ар'ханов. С первого раза не получилось. В гильдии авантюристов такое задание даже принимать не стали. Земли чужой империи под запретом на посещение, а иначе война. Это Ялтону неизвестно почему спускают все с рук. Если бы он понимал что жрецы заманивают драконов в ловушку, которую экстренно придумали для Дракона Императора, то возможно включил бы голову, а не чешущееся место.

После отказа, внутренний дракон застонал от невероятно сильного болевого спазма.

Ялтон едва удержал лицо, чтобы не скривиться.

А потом была рутина: проверка склада, пересчет лекарств и продажа по договоренностям. Он не помнил как вернулся в городскую квартиру, нежно укачивая ноющую рану. Ему стоило вспомнить какими именно заболеваниями он намеренно заражал Оливию, чтобы найти антидот против яда, который попал со слюной женщины. Но все записи сгорели в поместье, а лаборатория изрядно пострадала. Все что мужчина вспомнил, он уже сделал, но... Рана гноится и ничего не берет эту заразу.

Единственный универсальный антидот был в крови Оливии. Для каких-то болезней нужны кровяные тельца, для других плазма. Но все это такая ерунда по сравнению с поиском драконицы.

— Ее зверь столько лет спал и не проявлялся, а теперь... — мужчина грохнул кулаком по столу и поморщился. Боль пронзила пострадавшую руку.

Он вспомнил как глазами Оливии на него смотрел дракон. С какой ненавистью, злостью и жгучей яростью он прорывался сквозь образ толстой женщины и желал единственного — смерти Ялтона.

— Ммм, я опять возбуждился, — болезненно застонал Ялтон. Он знал что эту эрекцию ничем не утихомирить. — Нужно успокоиться и через час, возможно, все пройдет.

Но не прошло и десяти минут как с криками брани ворвалась Элеонора. Истинная ругалась с комендантшей и сторожем квартирному комплексу и не понимала почему ее не пускают к ее "Ялти".

В этот момент дракон мужчины ощутил странный запах и внезапно возделал хамку. Его настолько зациклило на удовлетворенности своих потребностей, что Ялтон просто хлопнул дверью перед работниками и набросился на свою возлюбленную, едва сдерживая оборот.

Спустя время острые позывы к сексу исчезли, разум погрузился в полузабытье, а тело стало таким тяжелым, что мужчина не желал шевелиться. Обессиленная Элеонора выползла из-под возлюбленного и сбежала в ванную комнату. Но дверь плохо прикрыла.

— Чудо духи действуют уж слишком эффективно, — послышался недовольный стон, — если бы не препарат Ратисимуса, то я бы сдохла, — некультурное выражение заставило Ялтона привстать на кровати.

Ратисимус?

Это же поставщик многих ингредиентов для незаконных экспериментов Ялтона! Он возит свои порошки и растворы с земель ар'ханов!

Как он мог забыть об этом?!

Вот и решение проблемы! Ратисимус найдет Оливию и вернет с помощью хитрости и препаратов!

Но сейчас надо решить еще одно дело.

— Элеонора, — дверь ванной открылась, являя девушке лицо разозленного дракона. — Что за духи и откуда ты знаешь Ратисимуса?

Девушка ойкнула, вжалась в ванную и пожалела что чудо — запах смылся с ее тела. Если бы она не посчитала дракона спящим, то не попала на таком простом проколе.

— Ратисимус, — начала она, переводя тему на менее опасную дорожку, — он поставляет окуривательницы для богатых домов удовольствия. Я общаюсь с одной мадам, которая держит салон для высокородных лиеров, а потом познакомилась с поставщиком. Я взяла немного порошка для курительницы у него. Прекрасный расслабляющий эффект? Не правда ли, Ялти? — Элеонора старалась найти выход из сложной ситуации. Тараторила и

вжималась в стену, пока зверь медленно приближался к ней. — Ты же у меня страстный мужчина. В прошлый раз ты мне всю промежность стер. Пришлось к целителю обращаться. Я просто испугалась, что ты вновь сделаешь мне больно.

Мужчина приблизился к любовнице и глубоко вдохнул ее аромат.

Ничего. Ни одного позыва и даже интереса со стороны дракона. Ялтон вжался в изгиб нежной женской шейки и опять стал искать отклик у своего зверя. Элеонора восприняла этот знак, как хороший и обняла красивое мужское тело.

Но...

Ялтон откинул истинную прочь и зарычал, напиваясь гневом и яростью:

— Я сейчас желаю Оливию больше, чем тебя, стоящую здесь голой! — оскал изменил его форму лица и говорить становилось тяжелее. — Тварь, что ты наносила на тело?

— Ничего...

Бац — хлесткая пощечина отрезвила испуганную девушку. Смотря в глаза дракону, она поняла что лучше не врать. А мужчина продолжал.

— За Оливией я готов ползти по Лысой земле, подвергать наш мир опасности и ждать ее возвращения, а ты — жалкий мусор по сравнению с моим желанием найти жену!

Зверь вылетел из ванной, пронесся по комнате и выбежал на улицу. Теперь он знал к кому обратиться за помощью. Хоть какая-то польза от этой бесполезной твари.

Элеонора встала на колени и задрожала всем телом, роняя крупные слезы боли и предательства.

— А я? Как же я? Почему какая-то жирная свинья, а не я?! — она закричала это двери и болезненно застонала. — Ялти, я же избавила тебя от балласта, а ты меня..., — истерика продолжалась и теперь прекрасное женское лицо превратилось в гримасу ненависти и злости. — Это все Оливия! Это все эта толстая змеюка виновата! Если бы не ее существование... Эта сучья дочка еще и залететь смогла! От дракона! Тварь! Тварь! Тварь! Я найду тебя и уничтожу! И тогда Ялтон будет моим и не вспомнит о тебе, жирная корова!

32

Земля. Племя. Ар'ханы следуют древним правилам и не хотят их нарушать. Может быть им так удобно, а может они просто боятся отойти "в сторону". Поэтому все что с ними происходит — предсказуемо.

Урд' ах мог точно сказать где находится то или иное племя. Легко рассказывал о традициях своего народа и тихо что-то шептал сыну. Шар' ах старался далеко от Иры не отходить. А дочка получила от бабули строгий выговор и теперь читала учебник по магии.

Пархан, мы возвращаемся.

Мда, сколько я не уговаривала сменить маршрут. Столько способов перебрала, а все равно идем в то место где меня за сутки двоим посватали. И где моего орка ждет выговор.

Не знаю как и какими словами я буду защищать орка, но точно не отдам на растерзание жрецам. Я бы в это племя вовсе не возвращалась. Развернулась и пошла бы к тем же болотникам, но...

Урд'аху нужно отдать "дань племени". Поклониться кому-то и что-то еще. Насчет наказания этот человек, кажется, вовсе забыл. Одна я тут как на иголках скачу.

— Дочь, а телепортом не проще?

У нас же есть магия, почему мы ей не пользуемся?

— Я не умею, — тяжело вздохнула Иринка. — Маг должен быть очень сильным или иметь ипостась дракона.

— А извозчик? — вспомнила мужичка.

— Деда с бабой купили ему драконий камень, вот он и перемещался, — девочка так легко говорила об этом и от книги не отворачивалась.

Умная растет. Красивая. Взрослая уже совсем. Эхх, жалко я не застала ее детство. А сейчас я ей почти не нужна. У доченьки новый друг и на меня она почти не смотрит. Грустно.

Зато у меня есть Арсиэль. Милый розовый детеныш не пойми кого. Клариса мне пообещала что скоро малыш превратится в дракончика и вечно носить его на руках отпадет необходимость.

У более опытной женщины я получила ценные советы "как вырастить дракона". Но все сводилось к тому, чтобы наши с Элем драконы научились друг друга слышать и понимать.

— Ты родилась, тихой и слабой. Мы с отцом боялись что твой зверь так и не напитается эфиром, не вырастит и не проявится. Но все обошлось. Ты мне отвечала в свой первый оборот, — мама с воодушевлением смотрела на меня и улыбалась. — Но долго в облике зверя ты не могла быть. Максимум минут десять один раз в месяц.

Мне бы не помешало ее непосредственное присутствие. Но родители только одну ночь смогли продержаться и то за счет общения. Маме не нравились "первобытные условия проживания". А папа деже не знал с какой стороны к буйволу подойти. Они пообщались с нами, дали свои родительские наставления и с утра побежали к телепорту. Ирине отдали гостинцы — перечную карамель. А мне выдали отрез хорошей ткани и книгу на всеобщем. Ее я сразу смогла прочесть.

Так и закончилась наша встреча с родителями. А потом опять дорога домой.

Дорога стала мне привычной. Теперь я могла легко лежать на ветках из которых составлялась постель. Откапывать и перемалывать корни растений, чтобы испечь лепешки или залив водой из них можно было получить кашку. Вообще, весь походный рацион составлял сушеное буйволиное мясо, сырные кругляшки из молока яков и все что попадется на глаза.

Если есть зеленая травка — у нас будет подобие чая, а нет — копаем и ищем коренья. Нет, в сумке орка были и сушеные карпы и какие-то мясистые стебли и даже сушеная картофельная мука (из батата) на десерт. Но меня тянуло на изыски. Бататовые лепешки и каша были сладковатыми и тыквенными. Их вкус и цвет напоминал мне именно этот продукт. В ар'ханской кухне в эту "сладость", как выражался Урд' ах, добавляли сырные кругляши. Они таяли и получалась каша с маслом, но я не оценила. Точнее мой желудок.

Я вообще гурманка. Люблю вкусные и красивые блюда. Раньше могла себе позволить ужины в ресторане и наслаждалась своей жизнью. Изобилие вкусом мне нравилось больше чем здешние продукты. С солью орки не дружат и применяют лишь для засолки, больше всего налегают на свежие продукты почти без термической обработки. А сахара, как мы привыкли — белого и рассыпчатого, нет. Здесь используют водичку из синих цветочков, как подсластитель. И сами по себе продукты для сладких пирогов сладкие. Здесь нет тортиков, кремов, сгущенки. Могли предложить пирог из тыквы с красными сладковатыми бобами, карамелизованную тянучку из смолы деревьев с добавлением мяты или душицы. Орки старались использовать все что было на их просторных, но почти безжизненных полях.

За время пути я даже привыкла благодарить буйвола на котором ехала. Шар'ах ко мне все еще не привык. Держался на расстоянии. Видимо не хочет нечаянно вызвать мою бурю эмоций.

В пещере я постоянно порывалась повернуть назад. Встречаться со жрецами, а тем более, которые ожидают моего повиновения не хочу. Замуж я готова только за одного, но его не дадут. Следовать чьим-то указкам не хочу. Во мне развилась жуткая нехочуха, а не дракон. Рамки, границы и условия — не для нас. Появилось острое желание изучить этот мир и найти место где можно построить свой собственный уголок счастья.

Ожидаемо нас встречал строй жутко суровых орков. Я настолько накрутила себя, что прижалась к боку Урд'аха и хорошо уместилась ему под рукой. Ар' хан, привыкший к моим внезапным порывам нежности, приобнял меня, держащую сына.

— Урд'ах Ата, вас ожидают, — произнес ар' хан серой расцветки и будто насмехаясь, добавил: — Одного.

— Я с ним... — втиснулась ему в подмышку и подарила полный злобы взгляд встречающим.

— Прошу прощения, Оливия, но со жрецами надо поговорить мне. Вы не знаете наших законов, — миролюбиво произнес орк и аккуратно попытался отстраниться.

Ага, щаз! Я вцепилась в его бок так, что начала дышать его телом. Еще немного и сольюсь.

Не отпущу! Мое! Пусть хоть клещами отдирают!

Не доверяю я местным жрецам, а Дев'раху тем более.

— Мне тоже надо пообщаться, — не соврала ни разу.

— Оливия, Пархан ваш дом, поэтому к вам придут сами. Не переживайте, — теперь говорил еще один.

— Мама, я в туалет хочу, — тихо шепнула Иринка и взяла меня за локоть.

— Все будет хорошо, — улыбнулся Урд'ах и отошел от меня, оставляя во мне жгучее чувство одиночества.

— Мам, мама? — требовательно позвала дочурка. Один орков уже ждал нас.

Ар' ханы окружили Ата и пошли с ним в неизвестном направлении. Шар'ах стоял и смотрел на отца с непроницаемым выражением лица. Потом он дернулся и побежал за конвоем, а Ира потащила меня в другую сторону.

— Если с тобой что-то случится, то я перегрызу глотку жрецам! — яростный крик дракона, которого лишили дорогого человека, вырвался из моей пасти и пронесся по всей пещере. — Пожалуйста, береги себя, — шепнула, ощущая как у меня растут клыки, а тело словно сжимается от боли потери.

— Мама, — потянула девочка, пританцовывая на одной ножке.

Наше сопровождение быстро повело к одному из домиков где нас встречал Ягу'л.

33

Мое недовольство отпугивало всех, кроме Ягу'ла. Ар' хан ждал меня вместе с малышом. Я тут же перевела взгляд на Иру и заметила, как она покраснела, но не отвернулась.

— Иди в туалет, маленькая девочка, — недовольство выплескивалось через край, но я терпела, понимая что говорю с ребенком.

— Я не хочу, — не громко, но четко произнесла мелкая.

— Не понимаю, — вспыхнула и строго придвинулась к дочери.

— Мама, ты одна против ар'ханов готова была идти, а они повинуются приказам жрецов. Даже Урд' ах не стал препятствовать своему задержанию и готов был на все, чтобы не разжигать конфликт. Шар'ах сказал, что своим упорством ты сделаешь только хуже. Тебя могли тоже наказать, — Ирина не уступала мне в упорности и смелости. Смотрела мне в

глаза и выговаривала как маленькую. — Я сделала что могла. "Дракона может отвлечь от ярости лишь собственное дитя" так говорила бабушка. Прости, но... Я тоже хочу защищать хоть и не дракон!

Холодный пот выступил на моем теле. Божечки — кошечки! Малышка права, своей вспыльчивостью и не желанием идти на компромисс я едва не потеряла самообладание и не навредила детям. Стараясь защитить Урд'аха я забыла про безопасность собственных малышей. Но дракон вспомнил обо всем, стоило дочери привлечь его внимание.

Я же едва не рычала там на всех. Готова была сорваться. Клыки отрастила!

— Ирин, ты молодец, — я присела на корточки перед ребенком и прикоснулась своим лбом к ее. — Спасибо. Твоя мама сейчас очень беспокоится о друге, поэтому вспыхнула. Хорошо, что отвлекла.

Дочка покраснела и обняла меня и Арсиэля. Понежась, она отошла и улыбнулась.

— Все будет хорошо, мам. Шар'ах обещал что с нами все будет в порядке.

— А с ними? — кажется, я задала слишком взрослый вопрос о котором ребенок и не задумывался.

Ирина посмотрела в окно и прошептала:

— Небо держащее крылья, не позволит издеваться над друзьями драконов.

Хех, моя малышка рассчитывает на какого-то бога. Каждый человек строит свою судьбу сам. Поэтому мне не понятно когда перекаладывают всю ответственность на эфемерное существо.

— Хорошо, подождем здесь. Нам новости расскажут? — вопрос был задан Ягу'лу.

— Свое решение жрецы объявят на всеобщем собрании вечером, — тут же ответил ар'хан. — А пока мы ждем, можно вы покормите моего малыша?

С радостью.

Своего маленького котенка отдала в руки дочери. Иринка тут же пошла рассматривать дом, в котором нас поселили. А я села и занялась тем, что никогда не считала своей деятельностью — кормление грудью.

— Какие наказания у вас есть? — успокаиваться я не хотела. Мне не терпелось узнать все и сразу.

— Сражение на Арене за жизнь, — начал проводить шоковую терапию знакомый.

И пока я бледнела и еле сдерживалась, чтобы не побежать спасать Урд'аха, добавил:

— ... В крайнем случае. Остальное — ерунда. Изгнание с позором, избивание палками и отправка на нижние уровни, чтобы добывали камень и ценные ископаемые. Могут еще...

— Стоп! — прекратила издевательство над собственной психикой.

Дракон хотел и рыбку съесть и на коня сесть: детей защитить и друга от позора спасти. Вот только разорваться я не могу, а превыше всего у меня малыши. И как бы мне не был дорог орк, я не брошу детей в малознакомом месте.

"Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.

Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.

Каждый выбирает по себе
слово для любви и для молитвы.

Шпагу для дуэли, меч для битвы
каждый выбирает по себе.

Каждый выбирает по себе.

Щит и латы, посох и заплаты,
меру окончательной расплаты
каждый выбирает по себе.

Каждый выбирает для себя.

Выбираю тоже — как умею.

Ни к кому претензий не имею.

Каждый выбирает для себя", — эти стихи мне сейчас под статью. Написал их Левитанский Юрий. Как поэт он мне очень нравился когда-то. Наверное потому что его строчки отзываются в душе.

Сейчас я тоже делаю выбор, хоть и сежу на одном месте. Я позволяю жрецам разговаривать с Урд'ахом. Ар' хан мудрый мужчина и не даст себя в обиду. Это я вспыльчивая и резкая.

Не знаю как я доживу до объявления.

С Иринкой разговаривала о том где она хочет жить.

— Море! — подпрыгнул ребенок. — И чтобы места было много — много! А еще хочу смотреть на солнце и видеть радугу, как ар'ханы. Мам, ты знала что они не признаются в любви? У них нет этого понятия, так же как и "долг", "отплату" и "мечь"? Внутри племени они все одинаковые не считая некоторых нюансов.

— А с женщинами они как общаются? — удивилась познанию ребенка.

— Всем кто им дорог, они дарят что-то и стараются просто быть рядом. Они отдают душу. Считают что тело их слеплено из земли и принадлежит Природе. Шар'ах часто говорит, что когда он рядом со мной смотрит на солнце, то видит радугу, — мечтательно протянула маленькая искусительница.

— Значит, душу отдают... — пробормотала я и сжала кулачки. — Ягу' л, а ваши сульде должны иметь какие-то определенные рисунки? Может у каждого ар' хана есть свой знак или предпочтение? — достала отрез ткани из которой хотелашить мягкого и хорошего нижнего белья.

Ткань была нежной на ощупь и приятно "перетекала" из одного положения в другое. Красивая.

— Знаки? У каждого есть свой "полет", — прозвучало на ар'ханском. — Он отражает бессознательное стремление существа. Именно эти знаки нашиваются на сульде.

— А какие у Урд' аха? — попыталась разузнать информацию.

— Ветер, дом и росток, — понятиливо улыбнулся ар'хан.

Некогда мне разговаривать. Надо придумать как это изобразить в одной картинке и сделать это красиво, но легко. Бабушка меня учила вышивать, но я иглы с ее смерти ни разу не держала, кроме как для наложения швов на тело человека.

Сразу вспомнился логотип природосберегающей организации: руки держащие росток. Дом я могу просто прямыми изобразить, а ветер... Только как облака, дуновение воздуха или как ураган, который сгибает росток. Эх, где моя фантазия сейчас гуляет?

В итоге я придумала руки с ростком внутри дома, а снаружи знаком изображу ветер.

— Мам, ты шить умеешь? — удивилась кнопка.

— Да, я раньше это когда-то умела. — теперь я не попадала в неловкие ситуации "было или нет".

Мои сны показали мне лишь тьму и холод, но я точно знала что с родителями Оливия

было как тепличный цветочек. Хоть и строго, но ее воспитывали как истинную принцессу.

— Я тоже хочу Шар'аху сделать, — заканючила малышка.

Пришлось сажать и давать небольшой кусочек ткани на платочек. Я тоже делала платок, понимая что сульде не смогу смастерить ни за неделю, ни за месяц. У меня практики мало и почти все швы забыла, а хирургические накладывать не пойдет.

Когда я смеясь, рассказывала как делать "лепесточек" в комнату вошел взволнованный Ягу'л. Осмотрев нас он тихо произнес:

— Жрецы вынесли свой вердикт, но на площади ничего не объявили. Всем сказали что через неделю сделают заключительное собрание, а сейчас им надо хорошо обо всем подумать.

— То есть неделю Урд' ах будет переживать за свое будущее? — забеспокоилась об ар' хане и взглянула на дело рук своих. На ткани едва появилась рука. — А как с ним увидится?

— Я могу лишь сказать, что сейчас он пошел на нижний ярус и когда вернется неизвестно.

— Хорошо, а нам что делать? — я отгоняла от себя плохое предчувствие.

— Ирине разрешили учиться, а с вами хотят поговорить. Но только завтра.

Я всю ночь не спала. Ворочалась и предвкушала встречу со жрецами. Мечтала о том что предложу им что-то стоящее за поблажки в местных законах, но кроме своего хирургического навыка не могла ничего придумать. Хирургия местным не нужна. Им все терапевта надо искать, а я почти все забыла о ней. Если бы не бабушка, то не знала бы и про травки.

Под утро я очнулась с заплаканным лицом.

Мне приснилось что темница Ялтона внезапно вместила все племя и закрылась, отрезая меня от всего мира и оставляя крохотный теплый уголок с одеялом. Под конец сна у меня отобрали мою мягкую тряпочку и я тут же ощутила жгучий холод и страх.

Кошмары вернулись. Наверное, потому что рядом нет Урд'аха. Его нет всего несколько часов, а я уже ощущаю себя пустым свистящим чайником, стоящем на углях. Хочется рычать и кричать.

— Готова встретиться со жрецами, мама? — спросил ребенок, протягивая мне свое рукоделие.

— Поговорить с ними давно следует, — с предвкушением пробормотала я.

34

Утро началось вяло. С криков друк малышей. С моего недовольства и вытирания слез. Я не плакса, но все что происходило с Оли выводит меня на эмоции. Уже более вяло реагирую на все мучения и боль, но остро чувствую животную боль.

Плохое настроение разогнало озеро на заднем дворе дома. Я в него села и поняла, что красота нужна этому миру, так же как и воздух. Иринка уже кропотливо шила свой платочек, а я смотрела как мои волосы плавают в теплой воде.

Все-таки хорошее здесь место.

Свод пещеры теряется где-то в выси, а небольшие летающие фонарики делают это место очень светлым и веселым. Ночью огни гаснут и лишь свет от окон домов разгоняет ночную тьму. Создается ощущение что дома выдолблены или составлены из самой пещеры. Цветочных клумб здесь нет, но аккуратные разноцветные фигурки птичек и зверей украшают каждый двор.

— Мама, а тебе нравится дядя Урд'ах? — внезапный вопрос заставил меня задуматься о

великом.

— А тебе Шар' ах? — вопросом на вопрос, но это моя попытка избежать ответа.

— Я готова с ним ходить по всем полям и лесам! — с готовностью выпалила мелкая. —

Ты ведь тоже не просто так вышиваешь, мам.

Взрослые вопросы от маленькой девочки.

Погрузилась в воду по нос и задумалась. Ходить с Урд'ахом я готова везде и всегда, как человек... Ой, орк, он очень хороший, но меня пугают наши разные рассы и религия, и законы. И будущее, которое могут испортить жрецы.

— Мам, я знаю что ты боишься таких, как папа, но Урд' ах не такой.

Иринка расценила по своему мое молчание. Хотя и это не далеко от истины. Я боюсь довериться, потому что начинаю отдавать всю себя, а взамен могу получить удар.

— Ты хочешь чтобы ар' хан стал твоим отцом? — прямой вопрос, который смутил девочку.

— Просто... С ним ты улыбаешься, а с папой... Только плакала, — честно призналась малышка.

— Рада что он тебе симпатичен, потому что я планирую переехать в его дом, — честно призналась малышке и пошла собираться на встречу жрецов.

Ягу'л отвел меня к огромному сталоктиту внутрь которого вела дверца, а на улице сидели Мудрецы. Ар' ханы толи спали, толи медитировали, но явно были живыми. Это зрелище меня заворожило.

Внутри было темно. Где-то капала вода, а неясные силуэты сидели по разным сторонам от входа. А мне что делать?

— Здравствуйте, — обратилась ко всем и никому конкретно.

— Приветствуем, дитя, — в один голос ответили собравшиеся. — Согласна ли ты говорить перед лицом Матери Природы?

— Согласна, — смотря о чем эта "мать" захочет узнать.

— Несете ли вы угрозу нашему племени? — они что? Репетировали говорить одновременно.

— Смотря что ждет меня и детей в племени, — чистая правда.

— Желаете жить в племени? — хмм, хороший вопрос. Как бы ответить?

— Если мне и моим детям не будет угрожать опасность, а те кто мне дорог останется рядом, то можно попробовать пожить здесь, — надеюсь, во мне еще живет юрист, который любит обособить высказывания.

— Угрозы со стороны народа племени не будет, если ваш дракон утихомирит стихию.

— Если угрозы моим родным и близким не будет — стихия будет спокойна. Мне важно знать что вы решили по поводу Урд'аха. — надоело. Говорим о какой-то ерунде. К делу надо подходить, а не попусту воздух сотрясать.

— Ар' хан нарушил правила и будет наказан.

— Какое правило? Меня задерживать в племени — это новый закон или тут всех гостей запирают, как в клетке? — меня начало подташнивать от разговора. — А может, я — ваша пленница и мне стоит заткнуться, сложить лапки и покорно выполнять ваши желания? Напомню, я следую за кем желаю, а не за теми на кого укажут.

Вспылила, но не нарычала. Спокойно высказалась и даже зубов не показала. Молодец я. Начинаю контролировать себя.

— Став нашей жительницей вы должны принять наше мироустройство и уклад жизни.

Желаєте ли вы стать жительницей нашего племени?

Не хочу рамок и границ. Надо как-то ответить, чтобы меня не выкинули из пещеры.

— Я стану жить здесь, если мой муж будет не против и предоставит дом. А пока моя личная жизнь не устроена, прошу не спрашивать о том, где хочу проживать.

— Вы согласны на брак? — законмерный вопрос, который я ожидала.

— Да, но только за одного. Он должен быть отвергнутым. Урд'ах подходит по всем параметрам.

— Мы тебя слышали. Ответ будет через несколько дней. Удачного тебе дня, дитя, — отправили меня восвояси жрецы.

И это все?

Хорошо, где Урд' ах?

Ар'хан до сих пор был на нижних уровнях, а ко мне пришли страждующие.

Наверное, мне опять хотят обломать крылья.

35

Сидя и слушая про головокружение, рвоту и частое носовое кровотечение от амбала с огромными кулаками и выпирающими венами над кожей, я мечтала воссоздать тонометр. Такой аппарат не просто пригодится, но и сделает мою работу более продуктивной. Сомневаюсь что у этого парня частые мордобои, а вот внутричерепное давление явно повышено. Глазки то вон — из орбит готовы сбежать, а мне его кровь по пальцам бьет, стоит коснуться пульса. Уверена, что пустив ему кровь из вены, она начнет бить фонтаном.

— Вот, пей, — дала парню чашку с настойкой, а сама принялась писать на листочке его имя, осмотр, диагноз и лечение. — Полежи пока в голове не перестанет шуметь, а то кровь опять носом пойдет, — дала указание взрослому ар'хану, а дочку попросила камешки нагреть, в полотенце завернуть и к икроножным мышцам приложить. — Так эффективнее будет.

Вообще, я мало доверяю травам. Из них нужно делать концентрат, чтобы помочь "здесь и сейчас". А "чай" начнут помогать если постоянно их пить и накапливать полезные вещества в организме. Даже сейчас я дала настой из пустырника, ромашки, череды и мяты. Постаралась сделать максимально концентрированный чай, но понимаю что такими темпами мне и целого поля трав не хватит.

Я как ребенок, который изучает новый мир на вкус, цвет и боль — тыкаюсь во все стороны, анализирую, делаю выводы и внедряю полученные знания в мозг. Так же как с гипотензивным чаем, я применяю свои познания прошлой жизни и добавляю целительство. Раз говорят, что мои руки обладают силой, то я буду стараться направлять все свои "дары" на излечение.

— Спасибо, мне уже лучше, — внезапно произнес гипертоник.

— А с чем связана ваша рабочая деятельность? — обычный вопрос, чтобы воссоздать причину повреждающего или стимулирующего заболевание фактора.

— Плавильня, — улыбнулся детина, — там такая жара стоит и в уши давит, что дыхания порой не хватает.

Уго, здесь и такие промышленные заводы есть? Я думала что здесь полевыми работами занимаются и буйволов выращивают.

— У нас вся работа и шум под землей идет, — заметил мое удивление пациент. — Здесь в основном женщины живут. Если их глубже переселить, то голова часто болеть начинает. Жрецы сделали так, чтобы здесь удобно ат было.

— Хорошо. Принимай этот раствор утром и вечером часов в пять или шесть. И пригласи следующего.

Следующим оказался... Ат. Она. Женщина. За столько дней я впервые вижу ар'ханку. Женскую особь данного вида!

— Здравствуйте, — с подозрением оглядела тело больше своего, укутанное в полупрозрачную шаль с головы и до ног. — У вас что-то болит?

Ар'ханка явно не полюбила это место. Оглядела мой кабинет (столовую с приспособленными под настои кастрюльками) и высоко вздернула свои бровки. А потом ее взгляд остановился на дочке. Ирина мне помогала с осмотром и помощью. Но такого интереса к своей персоне она явно не ожидала.

А потом раздалось:

— У тебя ведь девочка! — воскликнула барышня.

Насчет того что "меня должны обеспечивать мужья, если я рожу девочку" мне с первых дней знакомства Урд'ах твердил. Но дело в том, что дети не от местных зеленых человечков, а мужей (в множественном числе) я точно не согласна терпеть. Даже ради содержания.

У меня какое-то отторжение идет даже от представления того что меня будет кто-то обеспечивать. Особенно чужие мне люди. Я даже сейчас работаю за кров, еду и воду. Можно сказать, занимаюсь благотворительностью.

— Да, я очень плодовитая, — самоирония наше все. — Так что вы хотели, ат?

Женщина приоткрыла свою полупрозрачную вуаль и приблизилась ко мне. Ее взгляд впился в мое лицо и остановился на губах.

— Правду ханы говорят — нет ничего, — выдала странная девица.

— Вы о чем? — теперь я могла насладиться ее обликом.

Как и предполагала. Ее три подбородка могли легко поглотить мою шею, а мясистые губы прятали орксие клыки. Чуть заостренные ушки были выставлены на всеобщее обозрение и завешаны разными типами сережек.

— Усыков нет и пуха на ушках. Это мода такая у драконов? — спросила местная красавица.

— Так, вы ко мне зачем пришли? — она без дела ко мне притопала, заставляет всех ждать, еще и странные вопросы задает. Не люблю когда мое время тратят в пустую.

— Скажи, как ты волосы с тела удаляешь? — зашептала ат и приблизилась ко мне.

Я ни разу не любитель близких контактов. Меня удивляют люди которые могут легко найти общий язык со всеми. У меня так даже в прошлой жизни не получалось. Резкие слова, прямые высказывания, говорила что думала и в итоге научилась отстраняться от людей, хотя по началу старалась быть участливой и милой. Но люди сами сделали меня такой.

Наверное, мне стоит подружиться с этой смелой ат. Она первая женщина, которая вообще захотела меня увидеть.

— Есть одно средство, но для этого нужен воск или сахар, — я посмотрела на девушку расчетливо и заинтересовано.

— Мне так сделаешь? — она придвинулась еще ближе и я доверительно шепнула:

— Да.

Надеюсь, моя общительность сыграет мне на руку. Не хочу прослыть слишком дерзкой и наглой. К тому же, надо показать жрецам, что я очень значимая и важная фигура для деревни. Пусть они пойдут мне на уступки и сделают исключение для Урд'аха.

— Найдешь воск или сахар, сделаю красоту, — пообещала ат.

Девушка тут же взвилась и накинув на голову вуаль, вылетела из дома.

— А ее можно сделать красивой? — спросила маленькая стервочка.

— Она хочет, значит попытаемся, — подмигнула дочери. — Следующий!

Новый пациент. Его рана немного похожа на хирургический профиль — ссадина на локте. Кровоточит сильно. И это из капилляров, а не вены и тем более артерии.

— Когда поранился? — быстрый опрос.

— Час или два назад, — медленно ответил ар'хан.

— И все это время ты сидел под моей дверью? — у меня глаза вылезли на лоб.

— Я очередь занял.

Класс! Тут нужно вводить сортировку пациентов и обучать людей оказанию первой помощи. Не хочу, чтобы у меня под дверью кто-то умер.

— Вы не беспокойтесь, — заметил мое пылающее негодование орк. — У отца так же было. А потом он сломал ногу и умер. А на маму говорили, что она дерется, потому что папа в синяках ходил.

Так-с, тут уже врожденной патологией папахивает.

На теле ар'хана сейчас имеются темно-зеленые пятна и бледность кожных покровов.

Гемофилия?

Местными средствами я ничего не сделаю. Это врожденное отсутствие факторов свертывания. Болезнь королей, которые на родственницах женились. Только магия мне в силу. Не знаю точно что и как делать, но хотя бы кровяные тельца в плазме представлю, а там... Авось получится. Я не большой спец в местной целительской деятельности.

Когда тощий паренек вышел я ощущала себя выжатым лимоном. В голове шумело так, будто я неделю из попойки не выходила.

— Ирин, ты кушать не хочешь? — встала из-за стола желая мяса.

Голова закружилась, стены поплыли, а потом раздался ужасный грохот. Кажется... Я упала. Лежала на холодном полу и понимала, что лучше всего так, чем разбить голову об угол стола. И я еще хороша, почувствовала себя плохо и тут же бурную деятельность развела. Сидеть надо было, а лучше всего лежать.

Неужели мне так плохо из-за нестандартного метода лечения? Мои силы забирают?

Иринка закричала и убежала куда-то. В комнату прибежал Ягу'л и поднял меня на руки. Мне опять стало плохо. Сознание даже отключилось на пару секунд.

Очнулась на кровати.

Рядом бегают Ирочка, Дев'рах о чем-то шепчется с Ягу'лом и в дверях стоит Урд'ах. Ему не позволяют пройти в комнату.

— Вернуулсяааа, — застонала и улыбнулась своему другу.

А я думала что его под землю сослали. Хорошо. Тогда можно быть слабой и уставшей.

36

Когда я встала, поняла что голова все еще не отошла от "пьянки". Зато очень хорошо себя чувствовал желудок. Он прямо просил куриного супчика с грибочками и отбивную, а лучше всего — мясо по французски. Но меня ждало разочарование.

На кухне хозяйничал Ягу'л. Он месил тесто для лепешек из корней. На столе уже "отдыхала" каша из бобов и стоял сладковатый голубой сироп. На чай мне предлагали отвар из плодов шиповника и веточек. Видимо, Урд'ах сказал что я не переношу их национальный напиток — кашку.

— Доброе утро, Ягу'л, — горьковатый отвар был тем, что нужно моей голове. — А где

Урд'ах? — поинтересовалась.

Не привиделся ведь мне обеспокоенный взгляд ар' хана. Точно помню, как вчера он смотрел на меня и грустно улыбался.

— Он оставил вам подарок и пошел к жрецам, — отчитался хозяин дома. — Отдать все сейчас?

Мне принесли коробку обитую мягкой тканью с разноцветными цветами небывалой красоты. Открыв ее я ахнула.

На алой ткани лежали инструменты. Хирургические инструменты! Я обрадовалась, как ребенок при виде игрушек. Ходила вокруг сундучка, трогала самодельную пилу, зажимы и расширители. Восхищалась детальной проработкой и гладкостью металла.

Теперь я могу делать небольшие операции!

Но не успела я насладиться моментом, как в дом постучали. Пока Ягу'л доваривал кашку и шел к малышам, которые проснулись из-за грохота, на порог влетела вчерашняя знакомая ат.

— Я слышала что ты проснулась! — не сбавляла она голос. — Три дня пролежала. Я уж думала что специально, чтобы мне ничего не делать, — высокомерие так и сочится из глаз дамочки. — Воск и сахар принесла!

Она махнула рукой и мне на порог занесли пару сундучков. Ар'ханы поставили ношу и воззрились на меня. Разглядывали мою помятую физиономию и растрепанные волосы, а потом слышали повелительный голос:

— Ступайте. Я позже вас позову, — махнула ат своей пухлой ручкой. — Ну что? Начнем?

— Тебя зовут как? — подошла к сундуку и посмотрела внутрь. Там лежали восковые "лепешки".

— Кар'а Мина, — выпалила девица и выползла вместе со стулом с кухни. За ней выглянул Ягу' л вместе с ребенком. — Можешь звать меня Кар'а. Я помогаю многим ат получить самых лучших халов. Могу рассказать тебе о том кто дорог твоей душе. Подскажу как сделать так, чтобы жрецы выбрали твоего милого.

Она вся извертелась на стуле пока не поняла, что ее прелести не помещаются и нужно что-то другое. Я смотрела как ее ляшки начинают "сползать" с "насеста" и некрасиво висят по бокам.

Неужели я такой же была совсем недавно? Если бы не походы и растительная пища, то... А за счет чего местные ат толстеют? Если не двигаться и питаться кореньями, вряд ли наберешь лишние сто килограмм.

Ат пересела в огромное кресло и расслабленно выдохнула.

— Не представляешь как мне тяжело ходить ко всем ат в поселении, — она откинула вуаль и вцепилась в меня своим взглядом. — Никто не выходит из дома. Все делают мужья и ухажеры. А я должна по их лестницам бегать. Совсем исхудала.

Я едва за сердце не схватилась. Если Это "исхудало", то Что живет в домах? Почему-то я вспомнила дамочку из ужастика, где мужик — инопланетянин скармливал ей животных, чтобы вырастить в ее теле своих монстров.

Колобок, колобок, кто в тебе живет?

Но, судя по дряблой коже, которая буквально "растекается" вокруг девушки, можно предположить что она действительно "исхудала". А это просто растянутая кожа, которая потеряла эластичность. Такую складку не уберешь с помощью физических упражнений.

Странно все это. Местные мужики все мускулистые, подтянутые и похожи на бодибилдеров. У них на лбу написано "ЗОЖ". А женщина выглядит как скукожившийся фрукт.

— Да, на опорно — двигательную систему лишний вес очень... Плохо влияет, — попыталась причесать пятерней волосы, пока новая знакомая располагалась.

Мне хотелось выразиться более жестко, но я вовремя закусила губу. Я уже решила что подружусь с этой ат, а правду мало кто любит.

— Эх, тебе то что об этом знать? Вон, худющая какая. Еще и ногами везде ходишь. Ничего, сделаешь меня красивой и я найду тебе халов, которые быстро переноску организуют, — заулыбалась Кар'а.

— Снимай сережки и иди мыться, — стала отдавать приказы, а сама пошла приводить себя в порядок и кормить детей.

Тут встала Ирина. Дочка помогла мне найти ткань и нарезать на тряпочки. Потом дело дошло до топки воска. Я добавила туда пару капель душистого масла, которое мне дал Ягу'л. Аромат поднялся над кухней и разлетелся по всему дому. Мужчина понял, что дело здесь не чисто, когда увидел ат выходящую из ванной комнаты в одном полотенце.

Не думала что она решит Вся искупаться.

Я сам после увиденного "потерялась" и не знала куда идти и зачем.

Ягу'л выбежал на улицу и пропал. А мне с Иринкой досталась самоуверенная орчица... Орка? Ар' ханка!

— Красота требует жертв, — "предупредила" красотку и начала осматривать фронт работы.

А делать здесь несколько часов, ведь у нее даже на спине имелся пушок.

— И еще здесь, — вертелась Кар' а, показывая все свои места.

Я ненароком пересчитала все ее семь складок. У меня осталось две и то мне страшно на них смотреть, а у Этой мина веселая. Неужели здесь толстые дамы в почете? Тогда почему Урд' ах обратил на меня внимание?

— Говоришь что можешь рассказать про любого хала? — нусс, приступим. — Урд' ах мне интересен больше всех.

Накладываем теплый воск и сверху тряпочку. Посмотрим что получится в данных условиях. Дома ведь все специально для эпиляции продавалось, а здесь я пытаюсь приспособить то, что есть.

— Уууу, милая, плохой выбор, — мотнула царица рукой. — У него здесь только дом, но из-за его непослушания этой привилегии его лишили. Ай! — воскликнула дамочка, когда я дернула усики.

— Терпи, красоткой будешь, — стерла кровяную росу и тяжело выдохнула. — Лишили? А где же он жить будет? Его под землю согнали?

— Мне не известно о дальнейшем будущем отвергнутого. Он не интересен мне как хал. Теперь и жилья нет. Обеспечить не сможет, подарки давать не будет, так зачем его выбирать? Ай!

Вторая часть усов удалена. Меня все больше раздражает от недовольства.

— Разве мужчина нужен только для дома?

— Ну, есть еще одно дело, которое они готовы выполнять по одному твоему приказу. Многие халы проходили обучение постельным премудростям у жрецов, — хихикнула она. — Ай!

— Нет любви, значит, — шепнула, разглядывая ушко прынцессы. — А сексу обучают.

— Ну да, хал ведь должен стать незаменимым в постели, чтобы его выбирали чаще остальных. Ай! Почему так больно? Ай!

Второе ушко свободно. А у меня уже руки устали сжиматься. Так и хочется ударить наглую зеленоватую рожу. Но я ведь пообещала что сделаю эту ат своей приспешницей.

Нельзя рычать!

— Может все остальное в следующий раз? — заканючила клиентка и потрогала свои уши.

— Я не против, — отложила все в сторону и пошла мыть руки.

Надо спустить пар. А то мне хочется накричать и убить. Пришлось задушить полотенце и пару раз полупасить воду.

Но когда я вышла, меня уже ждал Ягу'л с призывом от жрецов.

— Надеюсь, они сделали правильный вывод из нашего разговора, — повесила на себя спящего Эля и взяла за руку Ирину.

— Зачем ты детей берешь? — удивилась ат, разглядывая себя в отполированную металлическую пластинку.

— Их лучше оставить здесь, — Ягу'л с мольбой посмотрел на меня.

Я ощутила подвох и прихватила с собой ящичек с инструментами и свою походную сумку.

— Сейчас решается моя судьба и мои дети должны знать что их ожидает! — строго посмотрела ар' хану в лицо. Ягу'л отвел взгляд. — Ириш, возьми свою сумку, — тут же посоветовала малышке, а орк вовсе побледнел.

Он знает что меня ожидает!

На улице меня провели через страждущих, быстро сопроводили до аллеи Мудрецов. Там тоже было столпотворение. Жрецы стояли возле своей цитадели и мило улыбались всем собравшимся. Перед ними выстроился целый строй из отвергнутых орков. В эту шеренгу встал и Ягу'л. Я с детьми оказалась в самой середине этого цирка.

По милым лицам старичков я поняла, что ожидает меня самая ужасная подстава.

— Лиера Оливия, — заговорил Дев' рах. — Вы дали надежду отвергнутым своим решением взять одного из них в мужья!

Черт, где Урд' ах? Почему я его не вижу?

— Ваше большое и благородное сердце способно вместить в себя того кто жаждет надежды и новой жизни. Все представленные...

Да — да, выбор просто огромен. Но где Он? Почему моего ар' хана нет? Я верчусь как юла, ища родные бирюзовые глаза.

— Вам дается выбор как нашим ат! — как благородно! — Лиера Оливия, выберете нескольких претендентов, чтобы найти того, кто тронет душу!

— Где Урд' ах Ата? — напрямую спросила стариков.

— Она не наши ат, чтобы..., — очнулся какой-то жрец и закачал головой.

На него строго посмотрел Дев' рах.

— Я помню, — шепнул старик. — Лиера Оливия, вам дали выбор на этот год. У вас будет еще два года для выбора.

— Сам жди три года, гнида зеленая! Где Урд, ах? — я закипаю. Ощущаю как мои зубы меняются.

— Мам, — цепляет меня Ира за руку и прижимается к моей ноге.

Вдох — выдох. Вдох — выдох.

Дочка. Умница дочка!

— Где тот кого я выбрала изначально?

— О ком вы, лиера Оливия? — прикинулся дурачком дед. — Вы знаете, что за неуважение жрецов вы можете быть наказаны?

— Урд'ах Ата не является жителем племени, дитя, — внезапно проснулась статуя Мудреца. — Его не будет ни на одном из выборов.

37

— О ком вы, лиера Оливия? — прикинулся дурачком дед. — Вы знаете, что за неуважение жрецов вы можете быть наказаны?

— Урд'ах Ата не является жителем племени, дитя, — внезапно проснулась статуя Мудреца. — Его не будет ни на одном из выборов.

— Что?! — впервые в жизни я зарычала так, что у меня самой появились мурашки.

Пустота, холод и одиночество захватили мое сознание. Меня вновь сажали на цепь и благоустраивали клетку. Зубы терлись друг об друга, а дыхание перехватывало. Единственный кто мог вытащить из этого состояния, сейчас лежал на моих руках. Ирина тихо звала меня и гладила мою спину.

— Дев'рах, с огнем играешь, — вытолкнула из себя напряжение и улыбнулась, смотря не своими глазами.

Дракон прорывался через пустоту и мрак. Небо было его домом, а не стены пещер. Воля звала размять крылья, а земля пела под его лапами. Ничто и никто не способен удержать на цепи дракона. Сама мать природа наделила его всеми силами и дала право править.

Эти мысли бились в моей крови. Хотелось крикнуть "сдавайся, гнида"! И пустить в ход клыки, но я замерла возле жреца на расстоянии всего двух шагов.

— Хочешь сделать меня врагом своего племени, жНец? Ты враг своего народа? — я выдыхала горячий воздух, который опалял мои щеки.

— Тебя возьмут в поселение, если ты примешь наш уклад, — ответил Дев'рах. — Ты ведь выберешь уют и комфорт, а не бродячий образ жизни. А твое желание стать хорошим целителем? Сама ты этого не добьешься. К тому, я вижу твою младшую дочь из будущего. — дедуля протянул мне какой-то золоченый цилиндр и тихо шепнул: — Это твое право на посещение Всех земель племени.

— А тебе не приходило в голову, что это ребенок Ата? И то что мы с ним можем построить дом в любом другом месте? И у нас будут хорошие отношения с соседями, — я выдохнула, понимая что это непробиваемый индивид.

— Посмотри на них. Они лучше и красивее отвергнутого Изгнанного, — резко высказался жрец.

— По сравнению с Урд'ахом — все уроды! — закипела во мне сила. Но именно в этот момент решил проснуться сын. Весь мой гнев сошел на нет.

— Зря ты это, Дев'рах, — шепнул Мудрец.

Выхватила у дедка юридически важную бумажку и развернулась. Как ледокол двинулась к выходу из этого столпотворения.

— Тот кто коснется ее, станет законным мужем! — раздался пакостливый голос Дев'раха.

— Коснетесь меня — отгрызу руку и запихну ее в жоп..., — доча дернула меня за руку. — В то место где у вас мозг!

Ягу' л взглянул на меня, как потерянный ребенок. Его рука замерла в паре сантиметрах от моего плеча.

— Нет! — показала ему клыки. — Не подходи, — тихо шепнула орку, несясь мимо собравшихся. — Сколько времени прошло с ухода Урд' аха?

Ему явно обещали многое, в том числе и меня. Не просто так он смотрит на меня, как побитая псина и ждет ласки.

— Пара суток, — обиженный голос и взгляд полный боли должны были меня остановить, но...

— И ты все это время молчал? Какой, к черту, ты друг после этого? Урд' ах тебя защищал передо мной! Просил чтобы сына твоего кормить не бросала! А ты... Правильно от тебя ат отказалась. Шрама на лице мало!

Я намеренно ударила по больной теме. Злоба и гнев кипели во мне и норовили расплескать яд по всему пространству.

Шла, распутивая собравшихся отвергнутых и не переставала шипеть. А потом увидела переносной паланкин из алых тканей и полупрозрачных вуалей.

— Ты уверена что выживешь с наружи? — Кар'а, наверное, не знает что над головой бывает небо.

Ат привыкла жить на всем готовом и не знает что можно хотеть безумств по типу свободы и личного выбора. В ее глазах читался вопрос "Ради чего я все это затеяла".

— Когда-нибудь вы сами это поймете и начнете смотреть своими глазами, а не чужим умом.

Обошла паланкин и решительным шагом покинула пещеру.

А вот дальше беда.

Я не знаю куда идти и что делать. Даже достойно заплутать не смогу — сразу сгину.

Хорошо что у меня Ирина магичка. Она создала летающие огоньки и "путеводную нить", которая вывела нас в вечернюю прохладу степи.

На фоне темнеющего неба, в дуновении свежего ветерка, стоял буйвол и мирно жевал сухую траву.

— Нас ждут! — радостно воскликнула дочка и потянула меня в сторону.

Возле большого валуна стоял Шар'ах. Он напряженно вглядывался в даль. Приближение Иры он заметил, но не отвлекся от своего наблюдения. Настолько собранным и сосредоточенным я его никогда не видела.

— Лиера Оливия, — без приветствия обратился ко мне хал.

Я внутренне собралась и приготовилась к тяжелому разговору. Больше всего настораживало отсутствие ар'хана. Не мог же орк оставить своего сына на неизвестное количество времени.

— Что-то случилось? — обеспокоенный голос выдавал меня.

— Болотники решила развязать войну, а папа..., — я сглотнула вязкую слюну и прижала мяукающего сына к груди. — Отец пошел в их толпу для разговора, а меня отослал сюда. Он... Чувствовал, что вам понадобится помощь. — хал отвел взгляд и очень быстро затараторил: — Понимаю, вы устали, но можно мы прям сейчас поедem к папе?

В его тоне проскользнуло слезное прошение. Весь хал был максимально сосредоточен на моем ответе. А меня начало потряхивать от переполнявших эмоций.

Ни одно, так другое с этим орком!

— Конечно пошли! — перебросила ремень сумки на плечо и посмотрела в глаза дочери.

Магичка дунула на свои руки и вокруг нас взвились сотни маленьких светящихся искорок.

— Светлячков не будет видно издалека. Только если близко будем стоять, — отчиталась умная красавица.

Шар'ах с благодарностью посмотрел на девочку и быстро снарядил буйвола. На спокойное и безразличное животное повесили наши скромные пожитки и посадили Ирину. Я отказалась нагружать животное своим весом. Волосатая корова и без тяжести идет медленно, а нам сейчас надо поторопиться.

— Шар'ах, почему твой отец вечно встречается в приключения? — я хотела развеять обстановку и узнать что-то стоящее об орке за которым готова идти даже в разгорающуюся войну.

— В племени ему не нравилось что жрецы запрещают женщинам учиться, трудиться и иметь какое-то занятие. Моя мама как вошла в дом отца, так и поселилась в спальне. Я не помню ее, но папа говорил что ее тело мыли четыре ар'хана. Когда она отказывалась от него, то ее рукой управлял жрец.

— Не Дев'рах ли? — прошипела я, ощущая как сожалею о том, что не расцарапала рожу деду.

— Не знаю, лиера, — торопился хал вперед.

Ирина уснула на мерно покачивающейся спине. Арсиэль теперь просто смотрел по сторонам. Я соорудила для него местный аналог "кенгуру", освободив себе руки.

— Почему ты меня называешь лиерой? — не хватало мне, чтобы каждый встречный знал что я — дракон.

— Вы покинули племя, значит не согласны принимать наши традиции и устои, — улыбнулся парнишка.

— Отец сказал, что вы слишком сильная, чтобы сгибаться под давлением жрецов.

— Пфф, может я за Урд'ахом пошла, а не от племени бегу, — попыталась прощупать почву.

— Вы не посмотрите на отвергнутого и изгнанного. Вам нужен дом, слуги и книги с мечом, — отмахнулся от моего предположения Шар'ах. — По драконьим стандартам ар'ханы уроды недоразвитые. Тем более, что лиера Клариса уже высказалась по поводу отца. Не обнадеживайте пожалуйста папу. Не делайте ему лишний раз больно. Он и так не понимает почему вы его до сих не прогнали и привечаете.

Так, понятно что у нас разная культура, но... Неужели мне придется брать все ухаживания и конфетно — букетный период на себя?

Глупые устои и печать отвергнутого. Такой мужик пропадает!

38

В условиях недостаточной видимости, горящая степь выглядела ужасающе.

Дым несся в сторону входа в пещеры. Ужасающая картина раскинулась под нашими ногами. Ветер доносил лишь отголоски непередаваемого буйства стихии. Огонь пожирал всю мелкую травку, уничтожал каждый стебелек и пробирал землю до основания. Я ощущала мощь пожара, дышала его всполохами, наслаждалась долетающими до меня искрами, чувствовала его мощь всем телом.

Мой взгляд был прикован к ночному буйству. А сердце млело вместе с разгулом стихии.

— Мы не успеем! — встревоженный голос Шар'аха. — Они напали! Отец!

— Пытаются выкурить, — прошептала я, наблюдая за умирающей степью. — Урд'ах в

безопасности. Огонь не забирал его жизнь, — замороженно дышу ночной прохладой, а чувствую как пыл и жар проникают в легкие. Они расправляли тело, выжигали во мне усталость и наполняли энергией.

Ноги перестали гудеть, а больная спина тянуть. Мой взгляд сейчас острее чем прежде и вижу я дальше, чем всегда. Любое живое существо попадало в область моего наблюдения.

— Мама дракон, она говорит со стихиями, — тихий шепот проснувшейся дочери, — поэтому не переживай об отце. Он жив.

Что? Говорю с кем?

Но Ирочка права, мне гораздо легче когда рядом есть открытое — живое пламя. Оно своим светом разгоняет тьму мыслей и приносит ясность и надежду в будущее. Почему-то когда мы путешествовали, я спокойно наблюдала за артефактом, который грел мне еду. Но стоило вспыхнуть искре и разгореться в неуправляемое пламя, как я потеря себя в этой какофонии чувств. Мне хочется петь и танцевать танго одновременно. Хотя я только в детстве ходила на балет и так и не преуспела в этом.

Смешно? Наверное.

Стоит вспомнить об орке, который по своей природе характера ввязался в то, о чем его никто не просил. Шар'ах вел сопротивляющегося буйвола все дальше от огня, огибал овраг и спускался к подножью горы. Уже зайдя за очередной камень, я ощутила как вдали бьются чужие, горячие сердца. Мне показалось, что я даже ощущаю аромат который исходит от незнакомцев. Как застоявшийся влажный воздух в старом доме, покрытом плесенью и залитый тиной.

Болотники.

— Я вижу, мам! — вскрик дочери полный счастья. — Я применила заклинание, которое показала бабушка. И теперь вижу! — она смеется.

Моя сладкая конфетка.

— Сколько их? — мой голос слился с переживанием Шар'аха.

— Семеро в нашем направлении, — отчитался маг, а я подтвердила свои догадки.

Со мной что-то недавно произошло, поэтому проснулись все "штучки" дракона. Я — вижу, чую, слышу и наслаждаюсь. Надеюсь, у меня не растут на спине крылья, а голова еще не приобрела рога.

— Что делать будем? — спросила у ар'хана.

Лично я не видела выгоды встречаться с группой неизвестных болотников. Среди них нет Урд'аха, о чем мне говорить с ними?

— Они всё равно нас уже заметили, — немного испуганно ответила наездница и быстро перевела взгляд на меня. — Чуют дракона.

Я тоже пахну? Может надо было подольше насладиться озером, а не сидеть с пациентами?

— Мы всегда чувствуем дракона и его намерения, — ответил на мой недовольный взгляд хал и покрепче взялся за свой нож. — Вы же нас под землю загнали. Как не знать врага в лицо? — ощерился Шар'ах.

Что? Враг? Почему тогда меня провели в святая — святых — племя?

Но кажется, хал сказал об этом не думая. Он был сосредоточен на приближении болотников и готовился защищать Ирину. А я смотрела вперед и гладила головку спящего сынишки.

Мне не страшно. Я не чувствую опасности для детей. Либо дракон воспринимает

незнакомцев, как недостойных противников "на один зубок", либо мы просто поговорим и разойдемся по своим делам.

Ар'ханы были отличны от племенных. Высокие и тощие, они мне больше эльфов из сказок напоминали. Темных эльфов из-за сероватого оттенка их кожи и длинных, заостренных носов. На их телах красовались кожаные жилетки и шорты из твердых лоскутов. Все остальное тело было в перевязях, на которых крепились небольшие сумочки, крючки, канаты. Их волосы были светлого оттенка, а глаза отливали алым.

— Приветствую ар'ханов, — я миролюбиво начала разговор и придержала за шиворот Шар'аха.

— Что делает ат племени вдали от уютного дома? — раздалось за спиной предводителя.

— Зер'эф, она дракон. Не вписывается в мировоззрение жрецов, — ответил впередистоящий.

Его темное тело было обнажено, будто говорило, что собирается вести переговоры, а не драться. Единственное что держалось на узких бедрах — бриджи местного модельного шитья. На его голове была большая атерома — новообразование сальной железы. Но точно смогу сказать после пальпации и осмотра.

Он явно стеснялся моего изучающего взгляда и старался держать "шишку" в тени. А я как наркоман после длительной завязки, желала только одного — взять в руки инструмент и вспомнить как оперировать. Атерома, это даже легче брюшной грыжи. Хотя в данных условиях возможно все. Но тут даже к мышцам не надо приближаться. Атерома поверхностная и выпирает через кожный покров.

Пока я оценивала новообразование с профессиональной точки зрения, заметила что почти у всех болотников были неестественные выпуклости на астеничных телах. Вероятно, что повышенная влажность их жилища влияет на качество их кожи.

Кажется, "наркоман" заканчивает с завязкой и берется за любимое дело. Хоть руку этого тела набью на простых хирургических манипуляциях.

Но... Я кажется размечталась.

— Зачем дракон пришел к ар'ханам? — пронизывающий взгляд коснулся моего тела.

— Я знаю что у вас Урд'ах Ата. Это мой муж, — решаю брать все в свои руки и ставлю границы дозволенности.

Меня хотя бы за болотника не станут каждый час выдавать.

Но мое признание рассмешило мужчин. Они оглядели меня и еще больше развеселились.

— Я сказала что-то не то? — попыталась призвать всех к порядку.

— Изгнанный, отверженный... Как он будет содержать ат и ее детей? У него ведь даже дома теперь нет!

Опять двадцать пять!

— Построим, — резко прервала их смех.

— Зачем он тебе нужен? — скрывая улыбку, обратился предводитель.

— Точно. Мне Он нужен, а вот я вообще зачем ему — вопрос. Но ведь именно Урд'ах окружил меня заботой и вниманием, не прося ничего взамен. Многие из вас согласны сблизиться с незнакомкой, которая лично вам ничего не даст?

— Урд'ах Ата действительно равнодушен к больным и отвергнутым, но чтобы дракониха шла за ар'ханом...

— А за вами ат вообще не ухаживают? Не вкладывают свою душу в подарки? Не смотрят

как на радугу? — резче чем хотела, высказала свое недовольство.

Не будите во мне дракона!

Болотники замолчали. Посмотрели на меня и детей. Шар' аха не обошли стороной. Опять взгляды сошлись на мне.

— Впервые вижу ту, которая готова идти за ар' ханом. Но..., — он миролюбиво улыбнулся. — ... Женой себя не называй. Вы ведь не провели ритуал Принятия. Твои волосы свободны от пут. Но проводить к Ата мы сможем. Он у наших старейшин и Тала.

Главный кивнул своему человеку, давая приказ сопроводить мою семью. Но я... Подошла к предводителю и заглянув в глаза произнесла:

— Если захочешь избавиться от шишки на голове, приходи ко мне. Меня зовут Оливия Балминтор — целительница из Дарии, дракон. Не откажу тем кто ко мне хорошо относиться, не пройду мимо страждущего, но только... Будить моего зверя не надо. — тронула его опухоль и поняла, что капсула у жировика есть. — Легко будет, — задумчиво шепнула и пошла за шокированным провожатым.

Внезапно мою руку поймали и алый взгляд впился в мое лицо. Он замер, будто ища в моих глазах усмешку или обман. Но я стояла ровно, уверенно. Его пальцы медленно разжались.

— Скажи Талу, чтобы жилье ат с детьми предоставили, — еще один приказ. — Я — Нер'ай, Баш при Тале. Принимаю твое приглашение, целительница. И обещаю что тебя не тронут в Топких землях. Но если ты соврала...

— Ней'ай хочет ат Лати'ии предложить себя побыстрее, — услышала за его спиной и Баш зашипел на подчиненного.

— Обещаю, если дорогих мне людей не тронут, то я применю все свои силы и знания для излечения ваших болезней. Но вы должны предоставить мне условия для принятия ар' ханов и моего собственного уюта. А я чувствую себя хорошо, когда ни мне, ни детям, ни моему ар' хану не угрожает опасность.

Когда нас вели прочь от огня, в темноту, я услышала:

— Да что с Урд'ахом случится? Он ходит по всем землям без запретов и дружит с Талами. Не чета нам. Теперь у него есть собственная ат. Где этот ар'хан Природе алтарь ставил? Его обожает степь.

39

Степь горела. Земля под ногами была теплой, а буйвол торопился уйти от пламени. В последний раз смотрю себе за спину и ощущаю тоску по жару.

Мы шли в гнетущей тишине.

Шар'ах гнал буйвола вперед. Сопровождающий старался лишней раз к нам не приближаться. Он несся впереди животного. Иринка держала на руках брата. А я шла своим ходом и ощущала профессиональный зуд на кончиках пальцев. Меня ждала работа. Моя работа — по профилю.

Мне не нравится когда людям плохо. Не подумайте, что я специально им "шишки" набиваю и под нож тащу. Само понимание нужности и важности моего мастерства приводит меня в восторг. Не зря я девять лет отдала медицине.

Степь и камни сменились небольшими чащобами из кустарников кизила. Здесь я не сдержалась и набрала себе целый мешок ягод. По пути я не забывала про лекарственные растения. Тем более, что меня ожидала весьма неблагоприятная обстановка для проживания. Судя про проблемной коже нашего провожатого, их дом расположен во влажном климате.

Болота славятся своими токсическими парами и гнилостными бактериями. Поэтому у их жителей часто встречается фурункулез. Гнойно — воспалительные заболевания волосяного или жирового фолликула. Не удивлюсь если у болотников частые легочные заболевания.

Отсюда напрашивается вопрос:

— Почему вы поселились на болотах? — мой голос обращенный к спешащему сопровождающему, стал как бомба в оглушающей тишине.

Болотник повернулся в мою сторону, будто хотел убедиться с ним ли разговаривают? Мой взгляд подтвердил намерения.

— Мне казалось, что драконы помнят свои победы, — выпалил он и недовольно поджал губы. — Или вы хотите напомнить мне "место" гнилого ар'хана?

— Мам, — быстро взяла все под контроль моя девочка, — ты же знаешь о войне, которую выиграла драконы. Природа наказала нас и отняла Истинных. А ар' ханы укрылись на свободных землях. Они считают, что "крылатые" прокляли весь их род. Одних — вечным голодом, других — гниющим телом, а третьих — холодом.

Гниющие — явно болотники. Голод — это гиганты орки с их ат — матками. А холод, наверное, пустынные, которых я не видела.

— Гниете вы из-за места жительства, — сказала спине впередищего, но тему развивать не стала.

Надо убедиться в своих догадках.

Но мое воображение и интуиция не подвели.

После частых зарослей, мы незаметно оказались в настоящем лесу. Почва под ногами стала влажной из-за высоких и широких крон деревьев, которые не давали влаге испариться. Солнечные лучи не проникали сквозь толстые, мясистые листья. Возле корней создавался эффект тумана. Повышенная влажность и духота сразу сделали меня потной, липкой, грязной. Одышка привела к дыхательной недостаточности. Я стала часто дышать, но нормально вдохнуть все — равно не могла. Буйвола пришлось оставить. Животное не смогло бы пройти сквозь стволы и выпирающие из-под земли корни. Поэтому поклажу пришлось тащить на себе.

Тощий дроу очень легко и непринужденно "скользил" по невидимым тропкам и часто пропадал среди деревьев. Его едва прикрытое серое тело сливалось с местностью делая его "невидимым".

— Не верю я ему, — прошипел Шар'ах.

Понятно что ребенок переживает за отца. Но я уверена что Урд' ах прекрасно справится со всем. Не зря орка проводили в деревню, а не убили на подходе к ней. Думаю, что болотники не станут тащить условного врага в собственный дом.

— Все будет хорошо, — успокаиваю всех.

Саму бы кто уверил в том, что Урд' аху ничего не угрожает.

Лес был частым и влажным, я уже вся стала мокрой, как канализационная крыса. Ирина с помощью магии поначалу пыталась сушить нашу одежду, но через пару минут все возвращалось на круги своя. Почему-то здесь земля была теплой. Теплее чем воздух. Ощущение что дорога плавится под ногами. Но из-за отсутствия притока свежего воздуха, все пары "маринуют" то что есть над землей. Многие деревья покрыты каменной коркой, будто броней. И почему-то продолжают расти.

Нас привели в самое глухое и темное место всего леса. Солнце, даже нечаянно, не проникало в этот сумрак. Под ногами была все такая же каша из грязи, и огромных корней.

Изредка вспыхивали зеленые огоньки и я понимала, что попала в настоящий фантастический мир.

Мы стояли в тумане, который окутывал весь нижний ярус деревьев и вонял гнилью и копотью. Зверь в моем теле недовольно перевернулся, будто ища место где можно спрятать нос и не вдыхать гнилостный аромат. Не смотря на тепло земли, влажность никуда не делась.

— Я думала болота, это топь на которой мало что растет, — честно призналась и посмотрела по сторонам.

— Болота в стороне. А нам надо на верх, — указал сопровождающий на едва заметную веревочную лестницу. — Внизу не безопасно. Можно уснуть и не проснуться.

Все мои чувства обострились и я почти самая первая поползла вверх. Дракон хотел спасти Арсиэля и не задерживать дочку на земле. Поэтому у меня появились и силы, и мотивация. Ничего что руки скользят, а веревка покрыта слизью. Главное — безопасность.

Выползли мы посередине моста. Дышать здесь было значительно лучше, но все еще не так, как хотелось бы. Аромат гнили сменился на влажность. Арсиэлю не нравилось.

Пока я ждала свою семью, разглядывала все что можно. А посмотреть было на что.

В тумане изредка вспыхивали зеленоватые огоньки и освещали домики. Они "прилипли" к стволам деревьев, как чага. "Грибы" были небольшими, едва рассчитывались на взрослого человека. Стоять в них, наверное, нельзя. Покрыты черной, многовековой слизью и пропитанные запахом тины.

Ужасные условия.

Поэтому ар'ханы здесь такие тощие, серые и болезненные. Здесь же любой нормальный человек плесенью покроется и сбежит.

Но вот в темноте над моей головой мелькнула тень, будто птица пролетела. И передо мной встала высокая тощая фигура с белыми волосами и красными (наверное, от постоянных слез и выделений) глазами. Бледно — серая кожа на груди была прикрыта обычной лентой (крест на крест).

Судя по всему это ат.

Женщина всмотрелась в мое лицо и выдала умную фразу:

— Она толстая. Ни один дом не выдержит. Баш думал об этом? — она обращалась к нашему ар'хану.

— А вы сразу к Урд' аху проводите и мы сразу же покинем ваше место обитания, — я улыбаюсссссь... Это не дикий оскал недовольной кошки... Улыбка у меня такая... С показыванием клыков и очень колючим взглядом... Всего — лишь милая улыбка.

— Ата сейчас с Талом и старейшинами. Им нельзя мешать, — выдало красноглазое чудо.

— Если не можете предоставить жилье, то я... — замерла разглядывая виднеющуюся часть бедра ат.

На сероватой коже проступал гнойник. Бедро было не симметричным по отношению ко второму.

— Давно беспокоит? — во мне включился врач и все яростные вспышки сразу стихли. Своих пациентов я уважаю и не стараюсь не повышать ни голос, ни гонор. Даже если они совершают глупость. (например, снимают груз, когда лежат на вытяжении конечности, для адаптации сломанной кости). — Наверняка, ты испытываешь ужасную боль. Там не только подкожная клетчатка затронута. Вероятно, еще и капсула в мышцах.

Кажется, я шокировала всех кто наблюдал за нами. Потому что я подошла близко к ат и уже рассматривала фронт работы. Но бедная девочка не шевелилась. Стояла и слушала меня.

— В данных условиях повышенной влажности и застойного воздуха нормально вскрытие фурункула не проведешь. Иначе только большую инфекцию занесу. Почему вы не живете в степи? Там очень много места. И речки есть во многих местах.

— Там почти ничего не растет, — отодвинулась от меня ат. — Драконово пламя выжгло жизнь из земли. Война заставила нас уйти от хозяев неба и укрыться там где есть возможность выжить, — женщина говорила ровно и спокойно, будто хотела пережевать информацию и дать мне. — Драконам не нравятся стены — ар'ханы поселились под землей, в пещерах. Не переносят влажность, духоту и вонь — болота. Пустинники хоть и млеют от жары в пустыне, но ночи там очень холодные и опасные — не каждый дракон выдержит.

— Чтобы степь начала давать плоды, нужно разбудить природу или окропить ее кровью дракона, — раздался такой узнаваемый и родной голос за моей спиной. — Лиера Оливия, вы не вовремя покинули племя. Намечается война.

Каждое слово ар'хана заставляло меня дрожать. Но "война"... Кто с кем воевать будет? Тощие против амбалов? Руками? Палками?

— Каждый положит свои клыки на этот алтарь, — отчеканила женщина и подпрыгнув, схватилась за свисающую веревку. Раз — два и она исчезла из поля моего зрения.

— Урд'ах, а из-за чего все это происходит? — забудем про истинные мотивы моего путешествия. Будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Серьезные брови нахмурились, а взгляд замер на мне и Арсиэле на моей груди.

— Племя несколько раз отдавало болотникам ат, но она гибла не подходя к лесу. Но это причина для переговоров, а не войны, — орк осторожно подошел ко мне по качающемуся мосту. Тронул мою щеку и тихо шепнул мне в ушко: — жрецы оставили группу болотников без хорошей снеди, когда те пошли искать новые территории. Путешественники, когда поняли что продукты пропали, не могли вернуться быстро домой и... Начали есть друг друга. Единственный кто выжил, вернулся без руки. Ее он тоже съел, чтобы дойти до своих.

Каннибал.

40

Урд'ах ни капли не изменился. Все такой же собранный, представительный и внушает доверие. Только сейчас его лицо слишком серьезное и обеспокоенное. Он явно не рад моему появлению. Сейчас у него есть другие проблемы.

— Лиера Оливия, вас надо спрятать с детьми, — он обеспокоенно озирался по сторонам и напряженно думал о чем-то своем.

Шар'ах заметив что с отцом все хорошо, немного успокоился. А я разглядела кровь на ладони великана. Удивленно взяла его руку.

— Это показатель моего миролюбивого настроения, — заверил меня ар' хан, сгоняя вниз, на землю. — Если бы после пореза я кинулся на них, то меня бы признали врагом и убили.

— Варварские порядки, — прошипела я, едва не соскальзывая с лестницы.

— Болотники в своем праве, — начал объяснять орк.

Наконец-то мне хоть что-то расскажут. А то хожу тут, как истукан и ничего не понимаю. Оказывается тут такая заваруха развивается, что страшно становиться. А я их все еще примитивными нелюдями считаю.

— Вам надо уходить, — на земле опять стало трудно дышать.

Опять меня прогоняют. Не собираюсь стоять в стороне, когда здесь все такое

интересное.

— Не будь такой букой, Урд'ах. Проводи меня туда, где не так душно и есть свежий воздух. Сооруди там палатку для приема пациентов. Пригласи тех, кому я обещала... Вообще всех кому нужен целитель. А пока ты ведешь меня, расскажи из-за чего весь сыр бор, — эх, приходится каждое свое действие контролировать чтобы не закричать "да, что тут, мать твою, твориться?"

Оказалось все настолько запутано, что доказать трудно чью-то причастность.

Лет пять назад была собрана группа первопроходцев, которые должны были обследовать земли подальше от драконов и не такую болотистую. Собирали ее общими силами: болотники дали семнадцать ар'ханов, степняки — продовольствие. Все были вдохновлены и чувствовали надежду.

— А почему степняки не приютили болотников? — этот вопрос сам собой навязывался на ум.

— Болотники не признают жрецов, которые не делятся знаниями, умениями и властью, — дал ответ Шар'ах. — Отец многие годы тайно обучался и делился мудростью с другими ар' ханами, делая племя и болотников менее зависимыми от стариков.

Недовольство мальчонки чувствуется за версту. И я его понимаю. Самой все больше хочется вернуться и вырвать жрецам их культяпки и запихнуть в...

— Так вот, продукты в пути пришли в негодность. Плюс вода, которую собирали в племени была чем-то заражена или отравлена. Спустя пять лет к болотникам вернулся всего один ар'хан. Говорит, чтобы дойти, ему пришлось перешагнуть через себя, — очень внимательный взгляд бирюзовых глаз замер на мне. А за моей спиной шли и спотыкались дети.

Понятно, вернувшемуся пришлось есть своих мертвых товарищей, чтобы дойти до болот.

— Доказать вину степняков трудно, — Урд'ах вывел нас на теплую полянку, освещаемую со всех сторон солнцем и продуваемую всеми ветрами. — Но болотники злы и не будут преклоняться перед жрецами. Они хотят найти виноватых в племени, а не признавать погибших глупыми фанатиками, которые поняв что еды почти нет — не вернулись обратно, а пошли дальше изучать земли.

— И правда, глупо, — похватила Ирина и махнув рукой, расчистила пространство от сухостоя, чтобы можно было поставить домик из шкур. — Они не маги и не могли так далеко идти.

Опять моя малышка выучила очень нужное заклинание. Прямо сердечко радуется.

— Серые обладают "природным зовом", — опроверг высказывание малышки Урд'ах и стал снимать с себя шкуры животных. Скоро он будет строить подобие чума для нашего уюта.

— Проще говоря, чувствуют природу, куда ветер подует, где расти что-то будет, где колодец копать можно, — задумчиво протянула малышка. — Из них очень хорошая разведка получилась бы. Если бы они так не сглупили.

— Вас с мамой, тоже умными не назовешь, — тихо шепнул Шар'ах. — Жрецы готовы были на все, чтобы оставить при себе дракона — целителя и мага. Даже отца, которого терпели многие годы, убрали из вашего поля зрения "чтобы окопесицу в мозг ат не вносил и по полям за собой не таскал". Хотели власть заиметь, а вы...

— А я пообещала им ручки оторвать и в попу впихнуть. Провернуть и вывернуть все внутренности, если меня хоть одна тварь коснется или жрецы кинутся задерживать, — мило

растягивая улыбку сообщила группе доверенных людей. — Не уберегли жрецы мой мозг от "брёда" твоего отца.

Иришка тихо захихикала в кулачок и добавила.

— Маме предложили выбрать из целой толпы отвергнутых мужа, а она побежала за Урд'ахом.

Черт, почему мне так жарко? Ничего не спрячешь от этих детишек. Предательница дочка. Я ведь сама хотела ар' хану сказать про выбор и понять нужна ли ему вспыльчивая дракониха с двумя детьми.

— Из двух зол, вы выбрали меньшее, Оливия, — грустно улыбнулся Урд' ах став каким-то потерянным. — Рад, что хотя бы для прикрытия я вам могу пригодиться.

Он сейчас разрыдается! Нет? Держитесь? Но смотреть на него больно, будто я его совсем в отчаяние опустила. Не верит своему привалившему счастью? Испугался веса этого счастья? Так я ведь сама не рада двум животам и ляшкам больше чем две дочки. За питанием слезу, по горам, долам, оврагам бегаю. Все пройдет, как с белых яблонь дым!

— Вы мне очень нужны, — была — не была. Раз за ним ухаживать надо, расстарюсь и применю все свои любовные знания. — С каждым разом, я понимаю что вы ар'хан слова и вас уважают за то, что вы делаете. Мне вы тоже понравились за действия...

— ... Но взглянуть на меня страшно, — по своему понял орк мое признание. — Извините, я сейчас накрою все шкурами.

Божечки, как же с ним трудно!

Особенно когда я держу на руках сына и стараюсь не краснеть под взглядом двух пар детских глаз.

— Мама, у тебя все получится, — подбодрила меня кнопка.

— А мне тоже ее мамой звать? — задумался Шар'ах.

Вот, маленькие негодники!

Пойти цветов что ли набрать и будущему мужу подарить? А кольцо с бриллиантом то же Я должна буду искать по степи и болотам? И с какого свидания мне можно будет называться его девушкой?

Трудная охота на жениха меня ждет.

41

Пока я устраивала детей на ночлег, Урд'ах исчез.

Он опять пошел на переговоры с болотниками. А потом планировал дойти до степняков. Около трех дней его точно не будет. Его объявление о наступающей войне, взбудоражило мой разум. Сразу представила сцены битвы из военной хроники и как я — ста килограммовый слон, ползу по окопам и перевязываю местных аборигенов. Даже в мыслях это выглядело комично и максимально странно. А в реальности, я буду мишенью камней и палок со всех сторон. В слона то легче попасть, чем в серых извивающихся змей и вышибал с огромными кулаками.

Но все же стоит продумать, чем я могу помочь в данной ситуации. Надо собрать экстренный чемоданчик. Но у меня и так не очень много инструментов. Одних трав целая сумка.

Так-с, распределяю по порционным мешочкам кровоостанавливающее, противошоковое, перевязочный материал... Его побольше надо нарвать, прокипятить и смотать. Асептика всегда идет впереди антисептики — это надо помнить при любых ситуациях... и обезболивающее.

Помнится, родители говорили про дурман-траву. Нужно ее раздобыть. И воды побольше запасти. Дел много. Безделием некогда страдать. У меня даже спать не получается нормально без моего орка. Хоть зелененький и с клыками, а уже мой.

Бессоница позволила мне собраться с мыслями и разобрать свои золотые запасы травок. Как же мне не хватает привычных лекарств. Антибиотики, в климате с повышенной влажностью, не помешают. Я ведь специально ар'хана попросила вывести меня из той "бани". У болотников нет условий для проведения операции, вскрытия гнойника. Я только хуже сделаю, расширив входные ворота для инфекции и создав все условия для мокнущей раны. Поэтому нужно придумать как ар'ханов оставить на свежем воздухе, где влажность меньше пятидесяти градусов.

Пока думала и разбирала, незаметно наступил рассвет. Сон мне так и не пришел. Ну и хорошо, ужасов меньше вижу. Да и мой дракон очень бодрый. Наверное, предвкушает нечто адреналиновое.

— А почему вы не в деревне? — из небольших зарослей вылез Баш и с удивлением окинул мою полянку.

— Нер'ай, вы то мне и нужны, — сразу накинулась на любопытного болотника. — Говорят, у вас есть дурман-зелье. Мне нужна эта трава. А лучше сразу, готовый продукт. Найдете? — я внимательно следила за аборигеном и ждала его реакции.

Тощее тело замерло в пяти шагах от меня. Глаза орка немного засветились в сумраке. А потом, он начал пятиться назад.

— Но ведь драконы его не используют, — и взгляд такой, как у кота, которому глистогонное в рот запикивают. — Вы от этого голову теряете. Бросаться начинаете. Раздевать...

Смотрю на этого тощего змееныша, который готов сбежать из моих загребущих лап.

Нет, постой, дорогой! Кто мне местные препараты найдет? Все мои взаимодействия с деревней будут через Баш. Пусть радуется, что он представился.

— Постараюсь голову не терять, — заверила туземца. — Сначала достань, а я пока воздушный фильтр сооружу.

Конечно, ар'хан ничего не понял, но просьбу мою побежал выполнять. Я бы сказала, поскакал не оглядываясь.

Напугала? Но я даже не угрожала.

Когда я с проснувшейся Ирой прокипятила все рукотворные бинты, на поляне появилась вчерашняя ат. Он с опаской приближалась ко мне и все время поглядывала себе за спину. Подойдя, она сунула мне в руку пучок каких-то листьев.

Посмотрела на них. На болиголов похожи или это белена такая? Принюхиваться не стала, боясь что действительно ошалела.

— В зеленом виде они не так опасны! — крикнула ат с самого края полянки. — Если научитесь из них делать порошок, то он будет очень сильным.

Понятно, выпаривать экстракт и ждать кристаллизацию придется. Но мне не галлюцинация нужна.

— От зелени пальцы немеют, — осторожно размяла рукой лист. — Попробуем применить в деле. Нужны подопытные. Кто там хотел к свадьбе красоту навести?

Серый болотник нашелся рядом. Он с дерева наблюдал за тем, как я пыталась поймать ат и отослать ее на поиски добровольца. Только женщина подумала, что я от нее близости хочу. Думаю, с утренней пробежкой покончено. Пора заняться делом.

Нер'ай сидел спокойно, следя за моими манипуляциями. А я доставала инструменты из кипящей воды и остервенело втирала сок в атерому. Призвала все свои целительские силы и попыталась понять пришли они или спят, поганцы. Замотав себя с ног до головы принялась к самой простой операции.

Скальпел не ощущался пациентом. Хорошо значит действует травка. Под разрезом оказалось твердое образование с капсулой. Стоило отрезать ее питательную ножку, как я увидела что ткани стали стремительно срастаться под моими руками. А когда на голове ничего не напоминало об опухоли, я едва не села на землю из-за накотившей усталости.

Не стоит мне выкладываться на всю из-за простого гнойника. Надо силы и себя беречь. Если начну творить чудо с каждым, совсем сломаюсь.

Нер'ай очень удивился тому, что даже следа от операции не осталось. Он что-то говорил, а я мыла руки и видела как дрожат пальцы. Нельзя хирургу с дрожащими руками к пациенту со скальпелем подходить.

Пока убиралась, ко мне подошла ат. Она что-то спросила, но ответила ей Ирина. А через несколько минут возле меня весело играло настоящее пламя. Я дышала его буйством и наполнялась силой. И мой слух вернулся.

— Мита, а можно и мне? — она удивленно меня разглядывала и кажется начала во мне видеть бога. — Лати'и, — указала женщина на себя.

Но после пальпации я поняла что гнойник слишком глубоко залегает и для операции, девушку нужно подготовить. Пообещала ей подумать и сказала уставшей. Но не тут то было. Из кустов повылезали серые человечки и стали проситься, если не на вскрытие фурункула, то на терапевтический прием.

Эх, жизнь моя жестянка.

Мир поменяла, а наглость людей зашкаливает. Я ведь еще не ела и не обговорила цену своих услуг. Меня кто кормить будет? Воздух? А детей надо одеть, обусть. Мне и самой пора штаны сменить. Эти сползают постоянно.

Таким образом я дождалась Урд'аха. Но новость с которой он пришел, никого не обрадовала.

— Они требуют поединок Справедливости, — обреченно проговорил орк, подойдя к Баш. — Пойдем с Талом поговорим. Уверен, что племя выставит ненужных и обреченных. Вас хотят выставить мерзкими и жестокими каннибалами. Когда я туда пришел, вас уже называли "самоедами".

— А нельзя жрецам что-то подсыпать? — встряла я в мужской разговор, попутно укачивая Арсиэля. — Пусть старички просрутсья и успокоятся.

На меня посмотрели с опаской. Один Урд'ах подбадривающе улыбнулся и пошел заниматься делами.

— Что за поединок Справедливости? — поспешила пристать к Лити'и.

Девушка стала мне помогать и попутно училась мастерству, ожидая своего часа.

— От наших племен будет послана группа, которая будет сражаться друг с другом до последнего стоящего ар' хана. Кто выиграл, тот и прав в данном конфликте. Это сделано, чтобы не разжигать войны. Уверена, что от нас пошлют самых лучших, — вдохновенно произнесла ат.

— А от степняков будут самые отчаянные, — задумчиво пробормотала я. — Жрецы будут смотреть какая крыса победит: сытая или голодная. Твари, — прошипела, разглядывая дело своих рук.

Арсизель смотрел на меня своими милыми глазками и казалось, очень внимательно слушал. Ирина с Лати'и разбирали шелковые нитки для вышивки, на операционный материал. Если вдруг понадобится, то у меня теперь даже шовные нити есть. Теперь я жду когда барана начнут резать в честь возвращения из путешествия соплеменника. Даже заказ на кишечник сделала местному живодеру. Будет у меня вместе с шелком еще и кетгут.

У кого-то идет подготовка к празднику, а я боюсь что не успею собрать все до сражения. Надеюсь, бойня будет не очень кровавой.

42

Многие стали называть меня Мита. Мое настоящее имя для них было очень странным, а мое поведение чужаковатым. Я едва приучила серых к каждодневной гигиене и не засыпать в поту и грязи.

У болотников была очень странная жизнь. Они проживали в домиках на деревьях, которые едва выдерживали вес всей семьи (по моему мнению). Когда я приходила за травами, то очень боялась треска над головой. Придумать каску здесь не помешает. В основном ар'ханы занимались травами. Они их ели, тушили, превращали в кашу и намазывали ее на свое тело.

Но с приходом Урд'аха тут началось активное движение.

Они откопали старые дренажные каналы, которые когда-то сделал орк, и начали "вычерпывать" болота.

Гениальность задумки я осознала лишь когда вспомнила, что торф это очень хорошее удобрение. Но поняла, что это делается лишь когда Ата рядом. Все остальное время никто не верит и не понимает зачем они копают "лужу", когда она все равно станет болотом. Но делать все равно нечего, а когда Урд'ах работал, то рассказывал очень интересные истории. Поэтому многие молодые тощие "эльфы" с нетерпением ждали следующего утра, чтобы носить вонючую жижу.

Все это мне рассказывали ат, которые выползли из "бани" подышать свежим воздухом.

Страх быть обнаруженными, гнал их в ужасные условия. Но смотря на меня, женщины набрались смелости и вышли под солнечные лучи. По сравнению с племенными женами, местные женщины старались активно участвовать в жизни своей деревни. Они обмазывались вонючей жижей и ходили на "охоту". Ловили ат змей, насекомых и древесных личинок. Животный белок на этом заканчивался. У местных было небольшое стадо овец, к которым относились с почтением. Резали животное настолько редко, что нынешние подростки предвкушали это событие, говоря что будут есть мясо в первый раз.

Меня местный скудный рацион не устраивал от слова "совсем". Суточная норма белка, жира и углеводов здесь была ниже плинтуса. Я начала подозревать, что местная проблема с кожей, пищеварением, иммунитетом и зубами скоро коснется мою семью. Поэтому стала всех поить и потчевать кизилом. Но местные считали красные плоды отравой и проклятым продуктом. Поэтому мне пришлось обманом поить гостей своими отварами.

Благодаря Ире, я смогла установить артефакт для воды в двух камнях. А мужчины выкопали небольшой водоем, который я, как могла, обложила камнями и деревом. Надеюсь на свои познания, пустила туда воду. Водоем уже к вечеру превратился в вонючее болото. Просто местные копатели настолько обрадовались "ванне", что решили всей бригадой искупаться.

Нет, застойная вода в данном месте это разносчик инфекций. Будем сооружать душ!

За время ожидания развязки местного конфликта, я успела приобщить к своему делу не

только Лити'ию. Еще Нора' я и Иль'ми стали моими "хвостиками". Они заметили что их кожа стала лучше после моих "странных законов". Но больше всего их привлекала свежая вода. Ведь они пили процеженную из болот или конденсат после дождя.

Так, в погоне за здоровьем и красотой, я смогла обучить трех медсестер. Конечно, все было сделано в минимально короткие сроки, но практики в кровотечениях и разрезах у них было предостаточно. Ведь жители деревни, наглядевшись на мои манипуляции, стали сами вскрывать гнойники. Ножи они не стерилизовали и руки мыли раз за день, так же в минус им играл влажный климат. Поэтому сестрички получили колоссальный опыт в чистке, дренаже и сшивании.

Свои силы я применяла лишь для того чтобы проверить уровень очищения раны. И настройку клеток на самовосстановление. Падать в обморок и терять слух больше не хотелось.

Ухаживать за собой здесь было некогда. Купание, расчесывание волос, еда и лечение — это все мое расписание. Даже Арсиэлю в этом графике едва находилось место, а про Иринку вообще молчу. Но она с Шар'ахом заинтересовалась идеей Урд' аха и помогала "гнать воду". С такими же подростками, она бегала по окрестностям и часто приносила мне разные травы.

А мне было жалко местных.

Многие молодые особи уже страдали бронхитом из-за повышенной влажности воздуха. Часто приходили ар' ханы с жалобой на одышку. А я могла только отварами поить. Пока меня не обвинили в том, что после моих снадобий они начинают кашлять. А взрослые, которые не ходили ко мне, но пили чай вместе с моими молодыми пациентами, стали часто отхаркивать большое количество мокроты.

— Кутляк! — однажды вылетел из чащи какой-то дед и стал меня поливать тиной.

— Офигел? — закричала я, а в это время я проводила перевязку раны с дренажом.

Соответственно вся грязь залилась в ткани.

Некогда было отвлекаться. Теперь мне надо призывать все силы, чтобы не сделать хуже пациенту.

— Уберите этого ненормального! — крикнула огромной очереди. — Я сегодня больше никого не приму!

Да, мне приходится требовать для себя отдых. Потому что местные думают, что раз я умею и живу на их территории, то должна каждому жителю. Когда останавливаю лечение, про меня шепчут что я "наказываю" и не даю им здоровье. Я терплю их недовольные шепотки за спиной, которые ругают меня даже за то что в туалет хожу.

— Кутляк! Кутляк! — орал старик пока не закашлялся и не выплевал содержимое легких. — Это из-за тебя из меня выходит гниль.

— Ты прогнил изнутри. Меня в этом не вини, — рычу, а сама призываю силы и сращиваю трудную рану после "домашней операции вилкой".

Сто раз пожалела о том, что у меня нет отдельного кабинета. Не зря от людей скрывают то что с ними делают хирурги. Конечно, при должном образовании можно найти всю информацию. Интернет в помощь. Но местные аборигены только себе делают хуже и затрудняют мою работу.

Ко времени когда я освободила пациента, прибежал Урд'ах и Тал. Я впервые видела главного болотников. С черной кожей и белыми волосами он выглядел, как темный эльф или дроу из книг фэнтези.

— Уважаемый Аби' сей, объяснитесь, — требовали орки.

— Я пил ее чай и утром и ночью, чтобы перестать задыхаться, а в итоге из меня какая-то гниль выходит! — обвинил меня абориген.

Сразу вспоминаю басню "Обезьяна и очки".

"... Очков с полдюжины себе она достала;

Вертит Очками так и сяк:

То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.

«Тьфу пропасть! — говорит она, — и тот дурак,

Кто слушает людских всех врак:

Всё про Очки лишь мне нагали;

А проку на-волос нет в них»... "

Спасибо Крылову за его творчество, которое сейчас помогает мне сдерживать свое негодование.

— Лекарство — доза, остальное — яд, — вытираюсь от жижи и гневно смотрю на мужичка. — И дозы бывают разные: терапевтические, профилактические, экстренные... А вы пили "мой час" постоянно, вместо того чтобы прийти ко мне и поговорить нормально!

— Это дело молодых по ат бегать! — открыл мне истину дед.

А я все думала, почему ко мне никто из старшего поколения не приходит. Оказывается, просто не мешают соблазнять целительницу.

— Так я — целитель! — для меня это утверждение значит много.

Врач не имеет рода, племени и возраста.

— Оливия, как надо было пить твое снадобье? — Урд'ах посмотрел на черного Тала, который с подозрением разглядывал мое место работы.

Во мне включился врач и я прочитала целую лекцию перед собравшимися. Чтобы объяснить принцип действия отхаркивающего настоя, мне пришлось рисовать чашки чая, которые попадая в организм, брали за ручки слизь и гной, чтобы вывести их из легких. А то что старик заплевал все вокруг говорит о хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ).

— Дышать то вам легче стало? — после монолога мне хотелось лишь купаться. — Приступы острой дыхательной недостаточности по ночам прекратились? — Дед задумался. — Хотите, скорректирую вам лечение?

Инцидент был исчерпан, но мне все-равно было неприятно. Почему дедок обвинил меня во всем, а не поговорил? После такого к людям даже подходить не хочется, не то что помогать, а тем более лечить.

Все! Надо менять место жительства!

Я девочка привыкшая к уюту и достатку. Не знаю почему так преданно ночью под открытым небом и ем то что дает Природа.

— Надо искать место для собственного дома, — ночью я смотрела на дно своей чашки и видела всполохи огня в своих глазах.

— У нас очень мало хорошей земли для проживания, — Урд'ах старался не оставлять меня одну, боясь что я сделаю что-то обнаглевшему деду. — Все возможное уже давно занято.

— Мы можем построить дом и оборудовать там все артефактами, — не отступала от своей идеи.

— Артефакты заряжать надо. Дерево и камень в наших местах трудно раздобыть. Особенно деревья. К тому же земли между ар'ханами постоянно делятся. Зайдешь на чье-то пастбище или охотничье угодье, тебя могу убить.

Орк старался быть вежливым, но каждое его слово меня нервировало.

— У меня есть разрешение от Мудрецов. Я могу построить дом где хочу, — рассматриваю раздумывающего ар'хана.

Урд' ах сосредоточенно стал думать. Даже пару раз открывал рот, чтобы что-то сказать. А потом все же решил и выдал свой итог.

— Ты нужна ар'ханам, но хочешь уйти. Боюсь, что тебя будут ненавидеть, когда покинешь их. Сможешь справиться с их гневом?

— Существа такие переменчивые. Думают лишь о собственной выгоде. Почему я должна думать о ком-то кроме семьи? — взрыкнула я.

— Этим и отличаются драконы от ар'ханов. Мы готовы помогать каждому.

— Ты хотел сказать, что Ты готов помогать, и мириться даже со жрецами, лишь бы не довести все до конфликта. Только Ты веришь в "один за всех и все за одного". Остальным плевать на беды другого! Болотники хоть что-то предприняли, когда поняли в каком запущенном состоянии находятся ат в племени степняков? Нет, они ждали когда жрецы наплюют Им в душу! Уже молчу про степняков, которые не пустили болотников на свой порог, когда тем понадобилась помощь! Один Ты всех спасаешь и смотришь за миром в кланах! Другим насрать! — меня несло.

Я негодовала. Меня достала жизнь, когда из меня выкачивают все силы, а потом обливают помоями за спиной. А сегодня еще и по настоящему искупали в говне.

— Чтобы сделать свои дела нормой для окружающих. Чтобы они так же следовали твоим установкам и правилам. Ты должен стать не Талом. Нет, намного выше! Чтобы не было недопонимания и воин между "братьями" — Ты должен объединить всех ар'ханов и сделать из них сильное и независимое государство!

Кажется, темное лицо Урд' аха сейчас не сдержится. Не хочу чтобы на меня кричали, поэтому просто извиняюсь и иду спать.

Наверное, я перегнула с высказываниями. Но почему-то его мягкотелость и вечный уход от конфликта меня только раздражает.

Не стать мне женой Урд' аха. Но... Он не зря переживал, что я могу навредить деду. Я просто немного добавила травки и этот дедок из туалета выползет только завтра. Зато кишечник вместе с языком очистит и мозг проветрит.

43

Я никогда не хотела быть Марией Кюри, которая создала своего убийцу, хоть и была дважды удостоена Нобелевской премии. И судьба доктора Земельвейса меня не устраивает. А ведь это именно он указал на причину послеродовой лихорадки и смерти рожениц. Просто мужчина указал на чужие ошибки и это не понравилось научному содружеству.

Поэтому мой прием пациентов резко закончился.

Болотники воспринимают мою работу как должное, ничего не давая взамен и не заботясь о моей личной жизни. Зато теперь я могла заняться Арсиэлем и Ирой, а не чужими жопами в гнойниках.

Единственное чем я занималась, санитарно просветительской работой. Ведь правду говорят, прежде чем летать надо научиться ползать. А я считай обезьян с деревьев спускаю и пытаюсь их высшим умениям обучить. А они насмотревшись, делают еще хуже и не

понимают этого.

"Не навреди!" Гиппократ умничкой был. И делал все свои открытия на заре медицины. Надо уподобиться ему, а не как передовой хирург столицы нестись "в бой, с горячей головой".

Затихла. Затаилась. Стала ждать результатов своей бурной деятельности и ничего неделания. Ходила с Ириной смотреть на перекопанное вместе с торфом поле, которое осматривал Урд'ах. Орк со мной, с той ночи, старался не пересекаться. Хотя изредка, перед сном, я видела как он подходил к нашей ночлежке и смотрел на меня.

Он молчал и я молчала.

А потом случилось то, что только отголоском присутствовало в деревне — ночь перед боем Справедливости.

Да, какая к черту "Справедливость"? От племени шли здоровенные амбалы — отверженные с нижних ярусов, которые голыми руками руду добывают. Их обожженные жаром печей тела выглядели, как черные доспехи на солнце. На их голове не было волос, а шрамы от ритуала отказа были намного ужаснее, чем у отверженных, которых я видела.

Для меня эти великаны стали огромными гоблинами, циклопами (у некоторых действительно не было глаза, а зияла дыра по середине шрама) и великанами. На их телах был небольшой кусочек шкуры, который прикрывал всего одно место.

И против этих живодеров выпустят тощих серых? Бедные эльфы про хорошо заточенный нож не знают ничего. Вон, гнойники друг другу вскрывают так что ор стоит над болотами. Рогатинами прыщи протыкают (я их вилками называю). С чем они против Титанов пойдут?!

— Наверняка жрецы им предложили место в вернем городе, если выиграют, — Урд'ах стоял рядом со мной и наблюдал, как гиганты поднимают с земли огромные глыбы и делают из них подобие молота.

Они голыми руками камень крошили!

— Болотникам хана, — проглотила вязкую слюну. — Здесь без тактики никак не выиграть. Хотя эльфы гибче, быстрее и сноровистее, но вразнобой им не выиграть.

Смотреть на местных гигантов было страшно. Хотя сам бой только завтра и группы готовятся к нему по разным сторонам поля, но я же мысленно подсчитываю трупы.

— Баш кроме поджогов чем-то еще занимается? — моим нервам немного некомфортно рядом с пышущими силой великанами.

На сторонних наблюдателей никто не обращает внимания. Жрецы тоже с обратной стороны пещер выползли на свет и что-то между собой обсуждают. Каждый хочет зафиксировать момент победы.

Это будет мясорубка.

Урд'ах смотрит на меня и будто отпускает свое внутреннее Я, говорит:

— Ты действительно считаешь, что мой народ слишком эгоистичен, чтобы понять что сила в единстве?

— Извини, — отвернулась. — Я тогда погорячилась и наорала на тебя. Мне плевать на дразги местных обезьян.

— Нет, стой, — он поймал меня за руку и заглянул в глаза. — Ты резко охладела после случая со стариком. Я понимаю, что тебе обидно быть не оцененной и отвергнутой, но... Ты не перестаешь обучать своих... Хмм, ты их "сестрами" называешь. И на момент нашего разговора ты действительно переживала о будущем моего народа. Если бы тебе было наср... Кхем, все-равно, то ты бы не ходила все эти дни как в воду опущенная. И сейчас, не пришла

бы смотреть на место боя и противников.

— И что ты хочешь сказать? Не тяни кота за хвост и говори прямо, — потребовала у орка. Не нравится мне, когда зубы заговаривают. За огромными монологами всегда кроется какой-то подвох.

— Мне тоже не все-равно на свой народ. Раньше мы все были едины, а теперь... Страшно подумать что случилось за неполные пятьдесят лет.

Стоп! Этот ар'хан намного старше войны? Нет, не так выразилась... Он застал войну с драконами?!

— Я буду выступать за болотников, хотя так мы тоже не уравнием силы, — ошарашил меня ар'хан.

— Я думала, что ты пацифист. Не любишь пачкать руки, — удивленно разглядываю мужчину рядом со мной.

— Там где есть возможность словом управлять ситуацией, я использую убеждение и знания, — щелкнул меня по носу удивительный абориген. — Это ты взрывная дама и все требуешь здесь и сейчас, — он повернулся ко мне и улыбнулся. А потом приблизился ко мне и тихо шепнул: — Я знаю что ты сделала с многоуважаемым старейшиной.

— Я? Да, я вообще деда пальцем не трогала! — не хватало мне еще обвинений в насилии над стариками и так злобной докторишкой слыву у местных.

— Сможешь так же сделать со степняками?

— Ааа... Чего?... Ага, — выдохнула в ухмылку и искрящийся бирюзовый взгляд.

А вечером был праздник.

Вспомнилась картина "пир во время чумы". Но мое мнение их действительно не волнует. Люди прощались с теми, кто вызвался на бой. Сегодня все старались веселиться. Пили кровь убитого барана. Варили мясо и жарили его на палочках. Мне сам Тал преподнес кишечник и огромный кусок мяса. По местным стандартам, мне выказали огромное уважение и считай отдали самое лучшее что у местных есть.

Спасибо. Не ожидала такого. Особенно после случившегося.

Танцевали здесь так, будто на раскаленных углях скакали. А из песен у них было только завывание ветра. Но почему-то эта какофония звуков и мельтишение перед глазами отвлекало меня от того что сейчас происходит на поле.

Легко сказать, напои великанов слабительным. Я бы их и седативными накачала, чтобы они все сражение проспали, если бы знала Как к ним подойти.

Но потом меня осенило.

В районе "арены" нет воды. То есть ночь и следующий день у воюющих будут тяжелыми. Чтобы скрасить болотникам жизнь я попросила наполнить все имеющиеся емкости и выставить на поле.

Ага, прям по середине. А можно и поближе к гигантам. В небольшие чашки была налита хорошая вода, а в больших развела отвары из разных трав.

И мои ожидания оправдались. Ближе к утру, великаны решили выпить "недопитую" водичку. Не знаю когда на них подействует эта концентрация настоя, но надеюсь что хватит хотя бы для несварения.

Утро ворвалось в мою жизнь незаметно. Вот, я только трудилась над водой, а теперь смотрю как готовые ко всему болотники строятся для битвы Справедливости. На фоне серой группы выделялся Урд'ах. Он как орел попавший в курятник.

Смотреть на это из засады было нелегко, но я старалась все увидеть. До последнего я

считала что их бой будет игрой и серьезных травм не предвидится, но...

Первый камень бросили великаны, а болотники бросились в рассыпную. Комья земли, будто от взрыва бомбы, рассыпались по округе.

А я замерла. Мой взгляд потерял Урд'аха. Тощих серых человечков вижу, а его... Нет.

Он не успел убежать и попал под камень — бомбу?

44

Мое сердце замерло. Взглядом слежу за развитием событий на поле.

Болотники бегут кто куда, земля под каменюками взрывается, все дрожит. Сейчас холм подо мной обвалится и все будет ужасно. Но я не думаю о будущем. Мне важно "сейчас".

Где Урд'ах?

Не дышу. Мне страшно. Сегодня я планировала помогать, но не терять дорогих мне людей. Руки похолодели.

За клубами пыли ничего толком не видно, но кажется, что в "зоне невидимости" затевают что-то грандиозное.

Пока великаны "перезаряжали свое оружие" и набирали камни для броска, из тумана выпрыгнула мелкая фигура. Едва различимая на фоне огромного гоблина. А потом еще и еще. Черные точки, как блохи, стали выскакивать и бросаться на самого близко стоящего зеленого великана. Воин степняков, неповоротливый и не очень умный громила. Начинал размахивать руками и ронял каменюку — снаряд себе на ногу. А изворотливые тощие серые, скакали на его теле.

Орк, которого я мысленно обозвала Циклопом, явно был поумней собратьев. Он бросил камни и взял в руки рукодельный молот. И пока болотники пытались справиться хотя бы с одним гигантом, второй приготовился их убивать вместе со своим собратом.

Что я хотела? Ползать по окопам и собирать раненных? Там сейчас и без меня очень весело. Не думаю что хоть кто-то поймет мою затею правильно.

Я уже мысленно попрощалась с кузнечиками — болотниками и попыталась представить раны великана. Но в этот момент на Циклопа вылетала зеленая огромная фигура. Боец был мельче оппонента, но явно лучше понимал что делать.

Молот его не пугал, а замершие в недоумение гиганты — не волновали.

Не знаю почему, но все остальные люди замерли на месте. Неравная драка закончилась. Начался бой двух гигантов.

Я не успела следить за телодвижениями соперников. Зеленый двигался так, что я не понимала есть ли для него законы физики. Все его удары наносились не по прямой траектории, а будто "из-за угла". Циклоп от каких-то кулаков отворачивался, другие блокировал, так что земля вылетала из под ног, а остальные пропускал.

Я не понимала что за зеленый гигант бьется на стороне болотников. Промелькнула мысль что это Урд'ах, но таким огромным я его даже на арене не видела.

Драка на кулаках. Без правил. В ход шло все что попадает под руку. Молот свистел и иногда попадал в цель. Фигуры мелькали. А я сильнее закусывала губу и ловила отголоски жара развернувшегося сражения.

Земля изрыта. Двум оппонентам освободили все поле. Гиганты и болотники стоят в стороне и тихо за всем наблюдают. Кажется, сейчас сражаются два предводителя, два самых сильных и влиятельных человека. И им никто не мешает.

Ближе к вечеру Циклоп стал заметно сдавать. Его движения замедлились, а тело подозрительно сжалось. Остальные великаны тоже стали с желанием поглядывать на

холмики и овраги. А еще через два часа первые поверженные "туалетной лихорадкой" побежали осваивать территорию.

Циклоп проиграл. Потеряв молот, браваду и спесь, он лежал придушенный захватом зеленого орка. Что-то хрипел и мученически кривился.

Зеленый ар'хан встал, сплюнул кровь, протер заплывший глаз и посмотрел в сторону жрецов бирюзовым взглядом.

Тишина. Лишь Циклоп пытается уползти в ближайшие кусты.

— По законам степи, — надсадно заговорил победитель, — по законам Природы!

Его слова услышал ветер и донес до нас. Биш гордо встал перед не участвующими в драке гигантам и произнес:

— По законам степи! По законам Природы!

— По законам степи! По законам Природы! — стали повторять все вокруг и топтать ногами.

Победа, азарт и искры задора проникли в мою кровь вместе с этими словами. Мои плечи расправились, а взгляд замер на зеленом великане, который до сих пор играет в гляделки со жрецами.

— Князь, — прошептала я, когда мое сердце сжалось от осознания того, что жрецы хотят перехитрить бойца.

Какие там законы? Для этих уродов нет ничего святого! Нужен человек, который имеет влияние выше Тала!

— Князь! — крикнула я со своего места, плохо осознавая чем может обернуться моя выходка. Но мое сердце горело, а кровь стучала в ушах.

Бой еще не окончен. Наоборот, он только начался. Жрецы — враги!

— Князь Урд'ах Ата народа ар' хана. Единого народа! — мой голос звенел в тишине, а я прижимала руки к груди и продолжала: — Объедини наши сердца и приведи к процветанию, Князь всего Пархана!

Минута тишины, в которой мой голос едва перекрывал стук сердца. Все в моей груди дрожало от переполнявших меня эмоций.

Дев'рах поднял посох, призывая всех к тишине. Тал болотников подошел к их группе максимально близко. Болотники и великаны приготовились слушать что скажут жрецы.

— Слишком малые заслуги у Урд' аха, чтобы называть его Князем объединенных земель. А по законам степи и Природы, бой был неравным.

— Сами увидели или кто подсказал? — зашипела я, подбираясь к группе жрецов. Если не покусаю, то хоть поплюю на них ядом.

— Неравным бой стал еще вчера, когда вы выпустили великанов с нижних уровней, — не остался в стороне Тал болотников.

— По закону степи, болотники имеют право взять себе землю принадлежащую племени, — подал голос Урд'ах. Он не уменьшался в размерах, поэтому выглядел устрашающим.

— Возьмете поле..., — начал жрец.

— ЛЮБУЮ землю, — напомнил Ата. — Мы берем Холодные горы!

Кажется, местные религиозники расслабились после его высказывания. На их лицах даже улыбки замелькали.

Подвох с этими горами!

— Берите, — Дев'рах махнул рукой, а потом посмотрел на меня. — Оливия, в этих горах

очень холодно и выжить будет трудно. Не хотите вернуться? Обещаем, что вас никто не будет трогать. А за лечение наших ар' ханов мы будем платить вам гораздо больше, чем болотники.

Кажется, Урд' ах дернулся в мою сторону, а потом просто сжал кулаки и ждал моих слов.

— Вы наверное забыли, — пакостливо протянула я. — Вы же сами меня выдали замуж за Урд'аха, — тяну слова и наслаждаюсь. — Вы сказали что первый кто меня коснется из отверженных, станет моим мужем. Урд' ах прикоснулся. Теперь я его жена и он забрал мою душу! — вот, я все всем припомню и выскажу. — А насчет лечения... Раз у нас с вами разные племена и живем мы во время междоусобиц, а вы отказываетесь назвать моего мужа Князем Объединенных земель, то я буду лечить только своих! Пока Пархан не станет един, исцеление будет доступно не всем!

Жрецы замолчали.

Талы двух племен, Урд'ах и жрецы пошли обсуждать земельные дела, а я вспомнила что на моем орке много рваных ран.

Урд' ах вернулся лишь под утро и едва завидев меня, упал от усталости. Хорошо, что он уменьшился. Иначе, я бы его не поймала. В время сна я его подлечила, а потом сама от истощения свалилась рядом.

Когда я проснулась, ощутила что нахожусь в крепких объятиях, а над головой свод палатки из веток.

— Дети постарались нас не тревожить, — тихий, мурлыкающий голос над ухом. — Я тоже не почувствовал как они строили.

Мне тепло и приятно лежать в мужских руках. Просто отдыхать душой и телом, чтобы ощутить в себе силы на новый день.

— Почему вчера никто больше драться не стал после того как ты вступил в бой? — меня интересовала не заинтересованность остальных великанов.

— Потому что я Ата и для них, — тихая усмешка, а его руки ожили и стали аккуратно оглаживать мои плечи.

Уважают. Поняла.

— А Циклоп? — но поняв, что говорю слишком странно, перевожу: — Одноглазый.

— Он предводитель и отступить не смел. Иначе его жизнь и жизнь его друзей заберут жрецы для ритуала Омовения позора. — его руки замерли на моей шее. — Зачем ты называешься моей женой? Еще и про... душу говоришь, — кажется, он смутился.

— Потому что ты единственный за кем я хочу идти и кому доверяю собственных детей, — этот ответ я знала еще когда шла на Жрецовую свадьбу в племени.

— Понятно, — он отстранился и стал почему-то холодным. — Я постараюсь вести тебя максимально удобными дорогами и уютными местами. Обещаю защищать и воспитывать твоих детей.

Не понимаю, почему он стал замкнутым и будто сжимается в комочек, но его слова вдохновили меня на маленькую игру.

Обняв мужчину со спины и тихо шепнула:

— Обещаю идти за тобой, верить в тебя, преданно ждать и любить. — в качестве знака своего доверия, слегка прикусываю мочку его уха, а потом...

Неожиданно оказываюсь прижата к земле сильным мужским телом. А напротив взбешенный бирюзовый взгляд:

— Не понимаю зачем ты говоришь такие слова, а сама не видишь во мне ни мужа, ни партнера! — он удерживает меня в захвате, а сам смотрит в лицо. — Прекращай играть со мной! Я не мудрец, который не может думать о телесных наслаждениях.

— Думай, — подалась вперед и легко поцеловала его губы. — Думай, но только со мной. Хочу узнать чему тебя учили жрецы.

Кажется, я сломала видение одного орка. Ар'хан повис надо мной и с недоверием рассматривает мое лицо, ища усмешку. Но я игриво улыбаюсь и жду ответа на свой поцелуй.

Не дождалась.

— Зачем ты трогаешь мои губы? — выдает этот взрослый мальчик и отстраняется. — Это что-то значит?

Его рука медленно привлекает меня в мужские объятия. Орк дышит тяжело, глубоко и шумно. Видимо, успокаивается и не желает продолжать разговор.

— Да, это..., — не думала что столкнусь с пятидесятилетним девственником. Он ведь даже трогать меня боится. — ... Ритуал такой, который говорит "я отдаю себя и беру часть тебя, поэтому мы всегда рядом". — на ходу придумала, но в голову больше ничего не лезло.

— Я буду учиться твоим традициям, — пообещал ар'хан блуждая руками по моей спине. — Иии... Спасибо за Князя. — и тут же хмуро добавил: — А что это означает?

Ох, ждет меня дорога длинная и трудная.

Растормошить мужа. Вырастить детей. Сделать Урд' аха Князем Объединенных земель.

Слишком много задач и так мало времени. Надеюсь, у меня хоть что-то получится.

Больше книг на сайте - Knigoed.net